

Научное издание

ВЕСТНИК

Луганского государственного
педагогического университета

Серия 5

Гуманитарные науки.
Технические науки

№3(68)
2021

№3(68) • 2021 ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

КНИТА

Издатель ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
«Книта»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011, т/ф (0642)58-03-20

Министерство образования и науки
Луганской Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический университет»

ВЕСТНИК

Луганского
государственного
педагогического
университета

Серия 5

Гуманитарные науки.
Технические науки

№ 3(68) • 2021

Сборник научных трудов

Луганск
2022

УДК 08.378.4(477.61)ЛГПУ:[3+62(062.552)]
ББК 95.4я43+60я5+3я5
В 38

Учредитель и издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Основан в 2015 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ 000196 от 22 июня 2021 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор

Черных Л.А. – доктор психологических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Ротерс Т.Т. – доктор педагогических наук, профессор

Дейнека И.Г. – доктор технических наук, профессор

Выпускающий редактор

Калинина Г.Г. – заведующий редакционно-издательским отделом

Редактор серии

Темникова С.В. – кандидат технических наук, доцент

Редактор рубрики «Гуманитарные науки»

Дибас О.А. – кандидат исторических наук, доцент

Редактор рубрики «Технические науки»

Калайдо А.В. – кандидат технических наук, доцент

Состав редакционной коллегии серии:

Авершина А.С.	– канд. техн. наук	Крысенко Д.С.	– д-р. ист. наук, доц.
Атоян А.И.	– д-р. филос. наук	Кудинов В.А.	– д-р. ист. наук, проф.
Бакаева Н.В.	– д-р. техн. наук, проф.	Лепа Р.Н.	– д-р. экон. наук, проф.
Барышева Е.И.	– канд. психол. наук, доц.	Логиновский С.С.	– д-р. филос. наук, доц.
Беспалова Т.В.	– канд. полит. наук, д-р. филос. наук, доц.	Максименко Е.Г.	– д-р. психол. наук
Бредихин А.В.	– д-р. ист. наук, проф.	Михайловская О.Г.	– канд. полит. наук, доц.
Васюк А.Г.	– канд. психол. наук, доц.	Моргиков В.В.	– д-р. экон. наук, проф.
Вербенко И.А.	– д-р. физ.-мат. наук	Муртузалиев С.И.	– д-р. ист. наук, проф.
Горбенко Е.Е.	– канд. физ.-мат. наук, доц.	Поцелуев С.П.	– д-р. полит. наук, доц.
Даренский В.Ю.	– д-р. филос. наук, доц.	Проскурина Е.А.	– д-р. полит. наук, проф.
Дрозд Г.Я.	– д-р. техн. наук, проф.	Резниченко Л.А.	– д-р. физ.-мат. наук, проф.
Дымарский Я.М.	– д-р. физ.-мат. наук, проф.	Сильчева А.Г.	– канд. физ.-мат. наук, доц.
Ерхов Г.П.	– д-р. ист. наук, проф.	Скороход Н.Н.	– канд. экон. наук, доц.
Заика И.П.	– канд. экон. наук, доц.	Татаренко Т.М.	– д-р. полит. наук, проф.
Звонок Н.С.	– д-р. филос. наук	Чубова И.И.	– канд. психол. наук
Кагермазова Л.Ц.	– д-р. психол. наук	Швыров В.В.	– канд. физ.-мат. наук, доц.
Капустин Д.А.	– канд. техн. наук, доц.	Шевченко М.Н.	– д-р. экон. наук, проф.
Киреева Е.И.	– канд. техн. наук	Шелюто В.М.	– д-р. филос. наук
Карпов В.В.	– канд. техн. наук, доц.	Шепко Л.Г.	– д-р. ист. наук, проф.

Вестник Луганского государственного педагогического университета :
В38 сб. науч. тр. / гл. ред. Л.А. Черных; вып. ред. Г.Г. Калинина; ред. сер.
С.В. Темникова. – Луганск : Книта, 2021. – № 3(68): Серия 5. Гуманитарные
науки. Технические науки. – 124 с.

Настоящий сборник содержит оригинальные материалы ученых различных отраслей наук и групп специальностей, а также результаты исследований научных учреждений и учебных заведений, обладающие научной новизной, представляющие собой результаты проводимых или завершенных изучений теоретического или научно-практического характера.

Адресуется ученым-исследователям, докторантам, аспирантам, соискателям, педагогическим работникам, студентам и всем, интересующимся проблемами гуманитарных и технических наук.

Издание включено в РИНЦ

Печатается по решению Ученого совета Луганского государственного педагогического университета (протокол № 6 от 28.01.2022 г.)

УДК 08.378.4(477.61)ЛГПУ:[3+62(062.552)]
ББК 95.4я43+60я5+3я5

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Философские науки

- Бугаёв В.И.** Эстетические принципы анализа художественного цветовосприятия.....4
Даренская В.Н. Традиционная культура как предмет анализа социальной философии.....13
Даренский В.Ю. Политическая философия Русской Зарубежной Церкви в период Великой Отечественной войны.....21
Кривуля Р.Е. Роль либерализма в общемировой мировоззренческой системе ценностей.....31
Стрельникова Н.И. Актуальность концепции И.А. Ильина в преподавании истории XX века.....38

Исторические науки и археология

- Журба В.В.** Реформы социальной сферы правительства М. Тэтчер в комплексе реструктуризации угольной промышленности.....45
Ищенко В.В. Влияние византийского права на формирование законодательства средневековой Сербии. Законник Стефана Душана.....52
Ключева И.Н., Талчинский С.С. Индо-пакистанские отношения последней трети XX – начала XXI вв.: диалектика конфликтности и стремления к миру.....60

Политология

- Литвин Л.А.** Тенденции взаимодействия Международного валютного фонда и Российской Федерации.....67

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Физико-математические науки

- Калайдо Ю.Н., Полищук Н.А.** Применение методов операционного исчисления для решения актуальных физических и технических задач.....77
Котова М.А. Анализ Чандлеровского движения полюса Земли.....84

Технические науки

- Баранова М.А.** Оценка и обоснование рациональных режимов труда и отдыха.....91
Римшин В.И., Калайдо А.В., Семенова М.Н. Технология защиты воздушной среды зданий от поступления радиоактивного газа радона.....98
Сидельникова О.П., Власов К.Е. Специальная оценка труда и оценка профессионального риска в системе охраны труда.....105

Экономические науки

- Заика И.П., Вавулин Л.С.** Мировой рынок труда в условиях пандемии: причины и последствия.....110

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 116

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 118

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Философские науки

УДК 7.01

Бугаёв Василий Иванович,
канд. филос. наук,
доцент кафедры культурологии и музыковедения
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
vasiliy.bugayov@mail.ru

Эстетические принципы анализа художественного цветовосприятия

В статье рассмотрены принципы эстетического анализа художественного цветовосприятия, в частности, на примере критической интерпретации концепции художественного цвета В. Кандинского. Оцениваются процессы «исчезновения» смысла художественного цвета, начавшиеся в авангардизме и супрематизме и достигшие своего апогея в современном постмодернизме, с точки зрения «большого времени культуры» (М. Бахтин) и ее сакральных оснований. Делается вывод о том, что цветовые трансформации в современном искусстве имеют определенную ценность в качестве негативного опыта разложения картины мира.

Ключевые слова: *цветовосприятие, В. Кандинский, постмодерн, икона.*

История эстетического анализа цветовосприятия в изобразительном искусстве идет от истоков античного искусства до, в последующем, – западноевропейского искусства, восточноевропейского искусства, искусства модернизма и постмодернизма. В этой истории мы видим развитие традиции, логику эстетических знаний, как совершенствование, так и деструкцию системы эстетических категорий. Но до настоящего времени эстетический анализ художественного цветовосприятия еще не стал отдельным предметом методологического анализа. Целью данной статьи является рассмотрение специальных эстетических категорий цветоведения на примере критического анализа эстетической концепции Василия Кандинского.

Ценности искусства культивируются в образах-символах. Телесность (воплощенность) «образов-символов» мы наблюдаем в континууме мировой культуры. Исследования гносеологии «образов-символов» Древней Греции, Древнего Рима, Средних веков, Возрождения, Нового времени, России, Китая и Индии показали развитие и многообразие континуума традиции мировой культуры. Традиции поныне остаются живыми (телесными) воплощениями в современном пространстве «картины» цвето-мироздания. В искусстве модернизма, а затем в искусстве постмодернизма происходит процесс потери цветовосприятия телесности «образов-символов».

Развитие эстетических категорий Античности определяется в понятии «искусство». Выдающийся польский философ Владислав Татаркевич считал, что греческие художники рассматривали искусство не как продукт вдохнове-

ния и фантазии, но как предмет, нуждающийся в знании и общих правилах. Они придавали искусству универсальный, безличный, рациональный характер: «Такой рациональный подход привился в Греции и был одобрен греческими философами. Он стал существенным моментом эстетики» [5, с. 26]. По прошествии определенного времени понятие «искусства» трансформировалось в нынешнее понятие – «мастерство». Данная трансформация продержалась до конца Античности и долгое время сохранялась в европейской культуре. В дальнейшем, желая определить специфику живописи и культуры, «искусство» стали называть «изящным»: «Только в XIX веке это прилагательное стали опускать» [5, с. 29]. «Изящным» искусство модернизма еще можно назвать, но к постмодернизму данное определение не приемлемо.

В живописи давно является общепризнанным, что цвет обладает наибольшей степенью эмоционального воздействия. Впервые попытку систематизировать значение отдельных цветов предпринял И.-В. Гёте. В своих самых общих элементарных проявлениях, независимо от строения и форм того материала, на поверхности которого мы его воспринимаем, цвет оказывает известное воздействие на чувство зрения, к которому он преимущественно приурочен, а через него и на душу. Так, желтый цвет производит безусловно теплое впечатление и создает благодушное настроение. Синий он считал цветом тени – холодным и темным. Поэтому синие объекты кажутся более удаленными. Красному приписывается серьезность и достоинство, но также грация и прелесть. При этом Гёте имел в виду только чистые цвета и практически не учитывал ни особенностей воспринимающего их человека, ни контекста восприятия.

Признанный в западной культуре гением XX столетия, русский художник Василий Кандинский создал свою неповторимую картину мироздания, которая пронизана восприятием цветовых ассоциаций. Они представляют собой своеобразный полет фантазий, выраженных в композициях красочных сочетаний. Данный красочный мир получил в дальнейшем название – «лирический абстракционизм». Постигание цвета состоит из ступеней. Первые цвета были: «Светло-сочно-зеленое, белое, красное кармина, черное и желтое охры. Впечатления эти начались с трех лет жизни. Эти цвета выделялись на разных предметах, стоящих перед глазами далеко не так ярко, как сами эти цвета» [3, с. 19]. В дальнейшем Кандинский пытался перевести на холст «хор красок» (так он выражался про себя) врывавшийся в душу из природы. Он провозгласил необходимость отказа от связи искусства с действительностью и объявил целью творчества самовыражение художника. Художник, не видящий цели даже в художественном подражании явлениям природы, является творцом, который хочет и должен выразить свой внутренний мир. Он направил все усилия на выявление способов «увода» искусства от связи с действительностью. Он сосредоточил свое внимание в первую очередь на месте и роли «цвета» в живописи. Физического воздействия цвета Кандинский не отрицал, но считал это воздействие слишком поверхностным и кратковременным. С его точки зрения, «внутренне звучать» цвет может только на уровне психического воздействия: именно на этом уровне цвет вызывает «душевную вибрацию». Не отрицал он и воздействия цвета путем ассоциации: так, на-

пример, красный цвет, ассоциируясь с огнем, может действовать возбуждающим образом. Разделение тонов на холодные и теплые Кандинский объяснял неким «осязательным ощущением» (неровного, колючего либо гладкого, бархатного). Ассоциацию красок со звучанием он принимал как общеизвестную данность (например, желтой краски – с высокими нотами). Но и ассоциативное восприятие красок он считал недостаточным как для объяснения влияния цвета на физическое состояние организма, так и для выявления его воздействия на психику.

Кандинский полагал, что вообще цвет является средством, которым можно непосредственно влиять на душу. Цвет – это клавиши; глаз – молоток; душа – многострунный рояль. Художник, пояснял Кандинский, есть рука, которая посредством того или иного клавиша целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу. Уже здесь, на первой стадии рассуждений Кандинского, виден чисто формальный подход к анализу воздействия искусства вне рассмотрения конкретного содержания тех или иных произведений. Отказ от «предметности», суливший освобождение от многих трудностей осмысления и отражения действительности, породил свои сложности, поскольку лишил художника испытанной опоры – реально существующего мира как источника вдохновения, идеалов, фантазии. Кандинский-практик сознавал эти сложности и поэтому в поисках путей ухода от действительности держался гораздо осмотрительнее своих единомышленников-теоретиков. Прежде всего, он не считал возможным ограничиться в своем творчестве одним цветом и рассматривал композицию как обязательное сочетание красок и формы. Только форма может существовать самостоятельно, как изображение предмета (реального и нереального) или как чисто абстрактное ограничение пространства плоскости. Но цвет не может, поскольку цвет не допускает безграничного распространения в пространстве. Художник должен, выбрав отдельный тон, охарактеризовать его субъективно, отграничить на плоскости от других цветов, которые обязательно должны присутствовать, которых ни в коем случае нельзя избежать. При этом возникает неминуемое взаимоотношение формы и краски, воздействие формы на краску. Не существует формы, как и нет вообще ничего на свете, ничего не выражающего.

Художник-абстракционист, он стоял перед необходимостью избирать для своего творчества лишь те формы, которые не соотносятся ни с каким определенным предметом. Это не расширяло, а ограничивало возможности художника. К тому же, абстрактные, «безличные» формы наименее содержательны и выразительны. Но, вопреки очевидности, Кандинский объявил самыми выразительными формы геометрические. Подобными, чисто абстрактными существами, которые, как таковые, имеют свою жизнь, свое влияние и свое воздействие, являются квадрат, круг, треугольник, ромб, трапеция и бесчисленные другие формы, которые становятся все более сложными и не имеют математических обозначений. Пытаясь объяснить характер «содержания» геометрических фигур на примере треугольника, Кандинский считал, что подобным существом является треугольник (без дальнейшего уточнения – является ли он остроконечным, плоским, равносторонним): он есть подобное существо с присущим лишь ему одному духовным ароматом. В. Кан-

динский предложил более сложный взгляд на данную проблему. Он отмечал двойное воздействие цвета на человека. В первую очередь, это физическое воздействие, при котором глаз очарован красотой цвета или же, наоборот, испытывает сильнейшее раздражение. Это впечатление поверхностно и быстро забывается, если речь идет о привычных предметах. Но как физическое ощущение ледяного холода, если оно проникает глубже, вызывает более глубокие чувства и может вызвать целую цепь психических переживаний, так и поверхностное впечатление от цвета может развиваться в переживание. Причем этот процесс во многом обусловлен степенью развития самого человека. Но и при низкой душевной восприимчивости цвет воспринимается неоднозначно.

Так, светлые краски больше притягивают глаз, чем темные. Еще более притягательной способностью обладают светлые и теплые тона. Окрашенные таким образом объекты кажутся ближе. В то же время светлый, но чрезмерно ядовитый цвет, вызывает беспокойство, и глаз ищет отдохновения в холодном синем или зеленом. Физическое воздействие цвета было многократно подтверждено многочисленными экспериментами физиологов и психологов: зеленый цвет – болеутоляющий, гипнотический. Он влияет на нервную систему, снимая раздражительность, бессонницу, усталость, понижает кровяное давление и поднимает тонус; голубой цвет – антисептический. Он эффективен при воспалениях и нагноениях. Чувствительному человеку голубой помогает больше, чем зеленый, но от его «передозировки» возникает некоторая усталость и угнетенность; оранжевый цвет стимулирует чувства и ускоряет пульсацию крови, не влияя при этом на кровяное давление. Он имеет сильное стимулирующее действие, создает чувство благополучия и веселья, но может утомить; желтый цвет оказывает стимулирующее воздействие на мозг и поэтому эффективен при умственной недостаточности; красный цвет обладает теплотой. Он стимулирует мозг, эффективен при меланхолии, но в то же время легко оказывает раздражающее воздействие; фиолетовый цвет увеличивает выносливость, воздействуя на сердце, легкие и кровеносные сосуды [3, с. 89]. Однако В. Кандинский отметил, что при более высоком развитии это элементарное воздействие переходит в более глубокое впечатление. Тогда можно говорить о втором виде воздействия цвета на человека. Психическое воздействие цвета вызывает душевную вибрацию. Необходимо отметить связь между ассоциативными переживаниями, вызываемыми определенным цветом, и его значением в природе. Например, красный цвет может вызывать душевную вибрацию, подобную той, какую вызывает огонь, так как красный цвет есть в то же время цвет огня. Теплый красный цвет действует возбуждающим образом; такой цвет может усилиться до болезненной мучительной степени, может быть, также и вследствие его сходства с текущей кровью. Красный цвет в таком случае пробуждает воспоминание уже о другом физическом факторе, который, безусловно, болезненным образом действует на душу.

Возможность эмоционального воздействия цвета и не связанных с природой форм рассматривалась Кандинским как проблематичная, во всяком случае, пока недостижимая. Если бы мы уже сегодня стали совершенно уничтожать нашу связь с природой, стали бы насильственным путем добиваться освобождения и довольствоваться бы, в конце концов, исключительно комби-

нациями чистой краски и независимой формы, то мы создали бы произведения, которые имели бы вид геометрической орнаментики, которые, упрощенно выражаясь, были бы похожи на галстук или ковер. Вопреки утверждению чистых эстетов, красота краски и формы не является достаточной целью для искусства.

В. Кандинский указывал на реальные опасности, подстерегающие художников на пути отказа от образности. Путь этот лежит между двух областей (сегодня являющихся и двумя опасностями): направо – целиком абстрактное, совершенно эмансипированное применение цвета в «геометрической» форме (опасность орнаментики), налево – более реальное, но слишком ослабленное внешними формами использование цвета в «телесной» форме (фантастика). Предлагая отказаться от отображения жизни средствами искусства, Кандинский рекомендовал художникам обращать особое внимание на то, чтобы используемые ими формы были лишены сюжета, даже самого неестественного. «Сказочность» формы, пояснял Кандинский, заставит зрителей искать сюжет и сделает их невосприимчивыми «к чистому действию красок», «к сильным душевным вибрациям. Форма и краски, подчеркивал он, не должны вызывать никакого внешнего или связанного с ним повествовательного действия.

В. Кандинский развивает в своей теории восприятие цвета – не связанное с предметным миром. Искусство – не отображение природы, не ее субпродукт, но что-то такое, что стоит с нею на одном уровне [3, с. 191]. Он шел здесь в том направлении, что и художники-экспрессионисты, говоря об использовании движения «по горизонтали», т.е. о передаче приближения и удаления формы от зрителей средствами сочетания красок. Здесь придается цвету «неизмеримая внутренняя власть». Кандинский трактовал желтый цвет как «сверхчувствительный», а синий как «тормозящий движения» и цвет «благородства». Им были разработаны схемы движения цвета, где абстрактный цвет имеет центробежное или центростремительное впечатление. Художник обратился к музыке Мусорского «Картинки с выставки», где находил воплощение своей идее движения цвета. Далее было обращение к кино, где на экране цвета геометрических фигур сопровождалась второй венгерской рапсодией Ф. Листа.

Данная идея активно развивается и в современной интерпретации цветомузыки. Всю жизнь Кандинский придерживался того мнения, что цветовосприятие необычайно эффективно само по себе, и поэтому «живопись способна проявить такие же силы, как музыка» [3, с. 28]. Преимущество теории ассоциаций цвета В. Кандинского заключается в том, что она подтверждена творчеством самого художника, в первую очередь, его экспериментированием, хотя оно и вызывает противоположные мнения искусствоведов. «Положительное» истечение цветовосприятия модернизма в интерпретации Филиппа Серса опровергает выдающийся герменевтик феномена искусства Г.–Г. Гадамер: «Искусство модернизма у многих его выдающихся представителей с особой решительностью опрокидывает экспектацию образа, какую мы имеем до встречи с ним. Как правило, от подобного искусства исходит отчетливо шокирующее действие» [2, с. 228]. Это в лучшем случае. Под эгидой шестивия «нового искусства», как известно, в революционной России уничтожали иконы, взрывали храмы, переплавляли церковную утварь, сжигали священные

книги. Супрематизм (фр. *suprematie* – господство, превосходство) Казимира Малевича в тексте «Установление А в искусстве» (часть манифеста «О новых системах в искусстве») вводит экономию как пятое измерение в искусстве и требует, чтобы все творческие изобретения развивались и оценивались с точки зрения этого пятого измерения: «Эстетический контроль отвергается как реакционная мера... Все искусства: живопись, цвет, музыка, сооружения – отнести под один параграф “технического творчества”... Духовную силу содержания отвергнуть как принадлежность зеленого мира мяса и кости» [4, с. 170]. Первым опытом в экспериментировании цветовосприятия нового искусства «супрематизма» явилось обезображивание лиц человеческих. Прошедший школу «фигуративного» искусства Казимир Малевич вместо лица изображает яйцевидную черную тьму. Затем появляется «Черный квадрат» с отрицанием образа (эйдоса) как такового. Образ, свет и цвет исчезают.

Если говорить о языке постмодернизма, то он, согласно концепции французского философа и теоретика искусства Мишеля Фуко (1926–1984), создается «элементами формообразующими», которые на уровне выражения характеризуется позицией желанья. Язык становится местом воплощения образов, элементом символизации. Фуко выделяет определенную структуру познания – «Археологию знания». М. Фуко обращается к тайне художника – творца – создателя. Существует особенный язык искусства, который называется «другие археологии»: «Для того, чтобы проанализировать картину, можно возродить тайный язык художника, можно поставить своей целью найти тихий голос его помыслов, которые воплощаются не в слова, а в линии, поверхности и цвета» [7, с. 101]. Данный язык цвета проясняет особенную философию, которая формирует видение художника. Этот мир непознанного, неизвестного и неоткрытого вступает в проблему соотношений с официально признанной культурой.

Познание своеобразного языка линий, поверхностей и красок требует от реципиента внимания, терпения и сопереживания. Тонкие сферы «археологии знания» познания символики света ведут к открытию истины. Можно также обратиться к науке или к мыслям той эпохи и попробовать выяснить, что мог найти в них художник. Археологический анализ имел бы совсем другую цель: он старался бы выяснить, что пространство, глубина, цвет, свет, пропорции, объемы, контуры не были в ту эпоху названы, сформированы в языковую практику, и как знание, которому оставила место языковая практика, не было вложено в теорию или, возможно, в спекуляции, в формы изучения, но также и в процессы, в методы и даже в сами движения художника. Символу становилось тесно в рамках одного из искусств, он переливается с живописи в поэзию, театр, кинематограф, музыку, от слова и звука к цвету, от цвета – к свету – в бесконечное перевоплощение. «Формообразующие элементы» постоянно изменяют мировоззрение постмодернизма. Мы можем говорить об изменениях в меру становления постмодернистских стилей. Вот их характеристика: «искусство вторжения» претендует на эстетизацию предметов среды; «изохепенинг» – нагромождение конструкций; «световое искусство» – цветовые манипуляции мультиэкранов, мигающие и переливающиеся цветными изображениями, которые могут в своем медленном и непрерывно меня-

ющем форму движения принимать отдаленное сходство с вещами, пейзажем или иной натурой; «кибернетическое искусство» – включение кибернетики в технологические процессы «светового искусства», позволяющее показывать на экранах калейдоскоп изображений; «искусство антиформы» – отсутствие всякого произведения, разламывание, противопоставление. Данные стили, так или иначе, представляют манипуляции антиформы и антицвета. Говорить об определенной образности, символизме и традиции не приходится.

Познание цвета мы воспринимаем через определенный образ. Вспомним восприятия образов древнегреческого философа Демокрита – «eidola». Мистическая антиформация постмодернизма пребывает не только вне образа, по его осмыслению – «логоса». Постмодернизм вместо созерцания репродуцирует утверждение наслаждения как фундаментальное право и новый закон жизни. Конструкт нового закона жизни в постмодернизме «феномен моды». Мода манипулирует ценностями, которые становятся недолговечными и находятся в постоянном диссонансе. Изменения моды в постмодернизме приводят к отчаянию. Французский философ Жан Бодрийяр в своем исследовании «Символический обмен и смерть» представляет феномен моды как феерическое ядро культуры постмодернизма. Знаки, символы, цвет моды находят свободу в безграничных перестановках. Мода регулирует все окружение – быт, тело, вещи, одежду. Она представляет современный мир как сферу «легких знаков». Ж. Бодрийяр считает, что мода имеет субверсивную силу и разыгрывает коммуникацию. Гении моды постмодернизма (кутюрье), последние авантюристы современного мира [1, с. 18]. Феномен моды постмодернизма неутешительный и иллюзорный, вне суждений добра и зла, прекрасного и уродливого. Он создает идеологию власти: «В этом пекле все знаки относительны и их относительность приходится ломать будь-какой власти, которая старается утвердить свои властные знаки» [1, с. 189]. Эта негативная тенденция удерживается молодым поколением в соответствующей субкультуре, где происходит противодействие без всякой идеологии и цели. Бодрийяр считает постмодернизм далеким от эстетики чувств. В западном обществе потребления не требуется символическое участие и «deep involvemen't» (глубокое втягивание), а требуется «abstract involvemen't» (абстрактное втягивание). Все задания асимволического «познания» постмодернизма представляются в «инструментальной заинтересованности». В постмодернизме изменяется сам статус знания. Он характеризуется как «несогласованность» в изображении целого [1, с. 113]. Несогласованность касается и восприятия цвета в постмодернизме. Примеры – цветовые манипуляции тела в «боди-арте», «чернота» в субкультуре готов, цветовые ассоциации слонов и обезьян, inferнальный цвет субкультуры граффити. Не миновали данные влияния и постмодернистских тенденций российского современного искусства. Российский постмодернизм в эпоху глобализации современной культуры апробирует перестройку эстетических категорий – «гармония-дисгармония», «прекрасное-уродливое», «высокое-низкое», «идеальное-реальное». Система современного искусства имеет тенденцию включения ранее неизвестных явлений, – глянцевою и гламурную субкультуру течений искусства постмодернизма. Границы искусства исчезают во всех отношениях. Растворяются символы, смыслы, технология, стили, идеалы прошлых эпох.

Как оценить эти процессы «исчезновения» смысла художественного цвета, начавшиеся в авангардизме и супрематизме и достигшие своего апогея в современном постмодернизме с точки зрения «большого времени культуры» (М. Бахтин) и ее сакральных оснований? Такая оценка может быть в целом только негативной. Библейское Откровение говорит: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию» (Быт. 1: 27). Тонко видевший и следивший за инфермальными экспериментами «творческих» импульсов Казимира Малевича и Василия Кандинского, православный философ и искусствовед о. Павел Флоренский определяет понятие «Божественной красоты» в искусстве: «Итак, если красота есть именно являемость, а являемость – свет, то, повторяю, красота – свет, и свет – красота. Абсолютный же свет – есть сама Любовь в ее законченности» [6, с. 103]. В отличие от искусственной тьмы «супрематизма», Божественный свет иконы подлинно созерцается: «Искусством – искусством, мало того, искусством и искусством по преимуществу – “искусством из искусств” и “искусством из искусств”» [6, с. 103]. В свое время «певец Пресвятой Троицы» Григорий Богослов, отрешившись от всего житейского и, предавая душу светлым небесным помыслам, представляет свет Троицы «Которая с превознесенного престола изливает на всех общее и неизреченное сияние» [6, с. 142]. Прекрасное определение «светозарная Троица» в полной мере принадлежит иконе Андрея Рублева, которую мы даже не смеем сравнить с инферальной тьмой «Черного квадрата». Всепобеждающее абсолютное личностное начало «Троицы» св. Андрея Рублева противостоит мнимой «гениальности» Казимира Малевича как свет противостоит тьме.

Краткий анализ поставленной проблемы позволяет сделать общий вывод о том, что цветовые трансформации в современном искусстве имеют определенную ценность в качестве негативного опыта разложения и распада художественной картины мира. Светозарная доминанта иконы в истории цветовосприятия мирового искусства является тем вечным критерием, который позволяет оценивать данное явление и является ориентиром для возрождения подлинного художественного мировидения.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2011. 392с.
2. **Гадамер Г.-Г.** Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М. : Искусство, 1991. – 367 с.
3. **Кандинский В.В.** Точка и линия на плоскости / В.В. Кандинский. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – 240 с.
4. **Малевич К.** О новых системах в искусстве / К. Малевич. – Соч. в 5-ти т. Т. 5. – М. : Гилея, 1996. – С. 153–185.
5. **Татаркевич В.** Античная эстетика / В. Татаркевич. – М. : Искусство, 1977. – 328 с.
6. **Флоренский П.А.** Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / П.А. Флоренский. – М. : Мысль, 2000. – 446 с.
7. **Фуко М.** Археология знания / М. Фуко. – СПб. : Университетская книга, 2004. – 416 с.

Bugaev V.I.

Aesthetic principles of the analysis of artistic color perception

The article discusses the principles of aesthetic analysis of artistic color perception, in particular, by the example of critical interpretation of the concept of artistic color by V. Kandinsky. The processes of the “disappearance” of the meaning of artistic color, which began in avant-gardism and suprematism and reached its apogee in modern postmodernism, are evaluated from the point of view of the “big time of culture” (M. Bakhtin) and its sacred foundations. It is concluded that color transformations in contemporary art have a certain value as a negative experience of the decomposition of the world picture.

Key words: color perception, V. Kandinsky, postmodern, icon.

Даренская Вера Николаевна,
канд. филос. наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой философии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
Vera_darenskaya@mail.ru

Традиционная культура как предмет анализа социальной философии

В статье показана специфика традиционной культуры как предмета исследования социальной философии. Показано, что в поликультурном обществе, стремящемся к устойчивой интеграции, актуализируется универсальное измерение традиции (в отличие от множества локальных «традиций») и культивирование соответствующего ему типа человека. Это тип человека, определяемый наличием в его сознании и деятельности интенции на реализацию «сверхценности».

Ключевые слова: традиционная культура, социальная философия, ценности.

Необходимость социально-философского исследования традиции определяется целой совокупностью исторических, социально-политических, идеологических и теоретических факторов, главной из которых является назревшая потребность общества в осмыслении и восстановлении традиций как значимого фактора социальной стабилизации. Основой государственной политики России в настоящее время является защита цивилизационного суверенитета и народосбережение на основе возрождения традиционных ценностей русской цивилизации. Об этом говорится в различных программных документах и в выступлениях В.В. Путина. Однако, очевидно, что в современном мире такая задача является весьма сложной и даже парадоксальной, поскольку очевидно, что господствующая тенденция современной цивилизации состоит, наоборот, в окончательном уничтожении традиционных ценностей. Этот процесс начался еще в эпоху Модерна, которая в России приобрела самый радикальный и разрушительный характер в советский период. В настоящее время стало очевидным, что без возрождения базовых ценностей традиционной цивилизации (религиозная и трудовая этика, семья, ответственное отношение к жизни) народ обречен на моральную и культурную деградацию, а затем и физическое вымирание. Этот очевидный факт ставит принципиальную проблему перед современными учеными-гуманитариями и философами: исследовать стратегии возрождения традиционных ценностей в современном социуме.

Постмодернистская социально-философская мысль пытается снять противостояние традиционализма и модернизма, уходит от присущего модерну духа превосходства в отношении традиции. Вместе с этим постмодерн ставит точку на идее постижения и описания традиционных культур на основе принципов рациональности. Постмодернистское понимание традиции исходит из

признания ее множественности, т.е. равноценности и принципиальной неперевоодимости культурных контекстов. Его достоинством является внимание к процессам конструирования традиционных значений и их динамике.

Как это ни парадоксально, но главная проблема любой модернизации – это проблема традиции. «Новое» (modern), к какой бы сфере бытия оно ни относилось, может возникнуть только тогда, когда у него есть корни и у людей есть прочный источник силы для его создания – то есть Традиция как таковая. По отношению к локальной цивилизации или «большому обществу», каким является Россия, проблема большой Традиции – это, в первую очередь, поиск некоего императива, который не давал бы «большому обществу» распасться на фрагменты и придавал направленность и смысл его дальнейшему развитию. Например, Д. Володихин определяет Традицию в указанном смысле как «постоянную связь между нематериальной сверхценностью, «управляющей» цивилизацией, и вполне материальным социумом»; поэтому, Традиция – это «прежде всего способность суперэтнотоса к осознанному самоограничению и целенаправленному действию; вектор того и другого, разумеется, определяется характером сверхценности. Традиция – условие *sine qua non* существования цивилизации, т.к. цивилизация, не связанная с нематериальными планами бытия, в принципе нежизнеспособна» [3, с. 10].

В поликультурном «большом обществе» (или суперэтнотосе), стремящемся к устойчивой интеграции, актуализируется именно это универсальное измерение Традиции (в отличие от множества локальных «традиций»), и культивирование соответствующего ему типа человека. Это тип человека, определяемый наличием в его сознании и деятельности интенции на реализацию сверхценности, а вследствие этого и способностью воспроизводить лучшие традиции своей локальной культуры – а главное, и саму способность к культуротворчеству – в трудных условиях экспансии принципиально «пост-культурного» (В.В. Бычков) общества потребления. Для него центр личностной идентичности – не в эмпирических особенностях своей «индивидуальности», но – в сверх-индивидуальном образе «вечного человека» (Г.К. Честертон).

Сакральные ценности, восходящие к базовому религиозному опыту данной культуры, отраженные в символических конструкциях, обладающих динамическим потенциалом, представляют собой онтологическое ядро традиции. В символах сакральной традиции присутствует как момент изначальной структурной неизменности, так и момент периферийной изменчивости, определяющий их динамику. Благодаря включенности в мир традиционных культурных значений и их воспроизводству через повторение стереотипизированных форм практики, происходит интенсивное встраивание субъекта в сообщество путем придания ему конкретных культурных характеристик. Пути и способы такого встраивания могут быть различными: это может быть повторяющийся архетипический мимезис ритуальной практики; прямое подражание образу жизни учителя в постоянном непосредственном общении; в культурах, базирующихся на сакральном тексте, оно может достигаться через его рецитацию, а в бесписьменных обществах – через повторяющуюся рецитацию и драматизацию базового эпического нарратива. Актуальная причастность культурному наследию основывается на прямом воздействии архе-

типических образов культуры, воплощающих ее основные ценности. Утрата способности воспринимать прямое воздействие архетипов, полное «опускание» их в область бессознательного означает начало разрыва культурной преемственности.

Признание способности традиционного общества к динамическому развитию, креативного потенциала традиции (Ш. Эйзенштадт) в известной мере размывает различия между «традиционным» и «нетрадиционным». Нам представляется, что критерием «традиционности» общества может служить способ культурного воспроизводства: традиционный тип воспроизводства определяет наличие непосредственного духовного ученичества как основа поддержания преемственности сакральной традиции. Общества, утратившие механизмы такой преемственности, традиционными не являются.

Динамика традиции определяется изменчивостью и процессуальным характером идентификации индивидов и сообщества с культурными ценностями и образцами прошлого. В истории культуры просматривается несколько пунктов качественного изменения средств и способов реализации межгенерационной преемственности – это переход от бесписьменного общества, в котором господствует трансляция посредством ритуала, эпоса и обычая, к связи с прошлым через рукописный текст; переход от рукописного текста к печатному; возникновение визуальной и компьютерной культуры. Каждая из этих «коммуникативных революций» означала новую фазу в динамике традиции. Тем не менее, изменение во всех случаях затрагивало лишь «техническое тело» трансляции культурных образцов и качество пространства культуры, а не структурно-содержательную сторону культурной традиции, не сами символы и их архетипические корреляты.

Активным изучением традиционной культуры ученые занимаются на протяжении достаточно длительного периода времени, на разных уровнях, в различных аспектах. Первым критическим исследователем традиционной культуры является социолог Э. Шилз. Он раскрыл сущность традиции как преемственности представлений и веры в легитимность авторитета, принимаемого в качестве передатчика. Э. Шилз указал на недостаток в объяснении традиции как повторяемости структур поведения и характера верований в течение длительного времени, а традиционного общества – как «прецедентного» и подверженного медленным переменам [14]. Изучение истории отличается от изучения традиции тем, что в первом случае мы имеем дело с прошлым, а во втором – с тем, как люди относятся к прошлому. В основу работы положена мысль, что традиционная культура – это, прежде всего, наше отношение к прошлому, а не просто исторический артефакт. Вкладом Э. Шилза в теорию традиции является анализ прошлого как объекта привязанности. При функционировании преемственности традиционной культуры неосознанно принимается мнение, что прошлое лучше настоящего. Э. Шилз объясняет этот психологический аспект представлениями о первоначальном контакте со священным началом и реминисценциями «золотого века» [13]. Американский социолог считал, что традиционные представления неизбежно меняются. В нашей работе будет предложена модель сохранения аксиологического ядра традиции в современную эпоху. В свою очередь, Ш. Эйзенштадт выступил

критиком понимания традиции как «обычая», «бесконечного повторения» и проводил различия между ценностно-смысловыми (символическими) и институциональными сферами взаимодействия традиции. Он не соглашался с тем, что постоянное развитие и модернизация в различных институциональных сферах зависят от разрушения всех традиционных элементов. Успешная модернизация, напротив, может быть проведена при опоре на элементы традиционной регуляции (семья, община, институт) [12].

Российский исследователь традиционной культуры К.В. Чистов показал, что традиционная культура выступает как способом трансмиссии, так и системой стереотипов, символов, представлений. Любое общество внешне является традиционным в силу наличия механизма трансмиссии культуры. Различия заключаются в особом содержании традиций [10]. М.А. Розов определил традиционную культуру как способ аккумуляции, передачи, актуализации связи прошлого и настоящего, способ сберегающего обустройства жизненного пространства человека, программу трансляции, механизм социальных эстафет, волнообразную преемственность [9]. Э.С. Маркарян трактовал традиционные культуры как выраженный в социальных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временных трансмиссий актуализируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах [7]. Структуру традиционной культуры исследовал польский социолог Е. Шацкий, который изучал ее связь с письменной культурой [11]. В.М. Каиров раскрыл традиционную культуру как коллективную память, результат передачи устойчивых обычаев, порядков, правил поведения, жизненного опыта поколений [5]. С.С. Аверинцев определил отличия традиционного типа рациональности, впервые предложил характеристику дорефлективности – рефлективности по отношению к традиционным культурам [1]. Феноменологический анализ традиционной культуры провел Б.Г. Соколов. Традиционная культура у него выступает составляющей общего процесса конституирования бытийного пространства человеческого существования. «Традирование» есть ориентация на прошлое, процесс его воссоздания в настоящем [8]. В.А. Кутырев истолковывает традиционную культуру как собственно бытие культуры и смысл бытия: мир традиционен, ибо он есть настоящее, присутствующее как в прошлом, так и будущем. Традиция (бытие, мир) – это действительность, но не потенция. Традиция – это онтологическая константа, путешествующая во времени без растворения в нем. В. А. Кутырев обобщил три разновидности понимания традиционной культуры, сложившейся к настоящему времени. По предложенному им определению, Традиция I представляет собой обычное дописьменное, доиндустриальное общество. Традиция II – это модернистская интерпретация закрытого общества. В обоих этих случаях традиция рассматривается как «непрогрессивное», негативное явление. В свою очередь, Традиция III понимается сугубо позитивно – как «пристанище экзистенциальных смыслов, иммунная система общества» [6]. Именно последнее понимание традиции лежит в основе нашего исследования.

Традиционное общество в контексте его модернизации стало темой исследований С.А. Ляушевой, И.Н. Полонской, М.М. Федоровой, В.Г. Федотовой, Е.Н. Шапинской, В.Н. Шевелева, Ш. Эйзенштадта. Б.С. Ерасов ввел понятие «самобытность» для анализа традиционной культуры, признавая ее

жизненным ядром традиционной культуры, динамическим принципом, соединяющим личность и народ с ценностями своей цивилизации. В философии характеристику традиционного общества в связи с динамикой культур, развитием техногенной цивилизации дал В.С. Степин. Онтологическое понимание традиции развил В.А. Кутырев. Историки раскрыли своеобразие типов культур (А. Тойнби), значение менталитета в культуре (М. Блок, Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель, Л. Февр). В политологии «традиционная культура» не является плодотворной категорией, за исключением работ идеолога «арктического» традиционализма А.Г. Дугина. Символикой и морфологией традиции занимался М. Элиаде. Логико-семиотический анализ сакральных текстов традиционных культур проведен в работах Г.В. Гриненко. Среди отечественных востоковедов следует отметить В.С. Семенцова, который рассмотрел процесс трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавад-гиты, Т.П. Григорьеву, раскрывшую роль невербально-эстетических средств в традиционной культуре. Представители этнографической школы традиционной культуры (А.С. Каргин, Н.А. Хренов, А.Н. Соловьева и др.) осмыслили модификацию традиционной земледельческой культуры в среде культурного потребления. Таким образом, историографический анализ традиционной культуры показывает, что она не осталась без внимания ученых, однако ее изучение значительно отстает от разработки посттрадиционной проблематики. В отечественной культурологии, этнографии традиционная культура связывалась преимущественно с народным бытом, фольклорным самовыражением. Но это слишком узкий подход. Огромный потенциал архетипической памяти традиционной культуры становится все явственнее, что наиболее очевидно и остро проявляется в цивилизационных конфликтах, усилении традиционализма в целом. Исходя из этого, автором был ранее предложен термин «традициология» для обозначения особой междисциплинарной парадигмы гуманитарных исследований [4].

Традиционная культура – это такой способ бытия общества, в котором трансляция социальных ценностно-смысловых структур преобладает над передачей социальных технологий. Ядро традиционной культуры имеет социально-аксиологический характер. Ценности формируют социальные установки, мотивационную сферу, отношение к миру, когнитивные эталоны, стереотипы сознания, национальный характер. Поэтому интегративная характеристика традиционной культуры может быть получена через изучение ее ценностно-смысловых параметров и форм их социального воплощения. Специфика русской традиционной культуры состоит в ее опоре на социо-ментальные ценности, сформированные Православием и его социально-историческими практиками. Социализация в русской традиционной культуре всегда связана с важными жизненными испытаниями, нравственным выбором и приобщением к опыту народа, зафиксированному в культуре. В настоящее время традиционная культура существует в форме социальной памяти и исторического менталитета народа.

Актуальным для современной социальной философии является определение человека традиционной культуры как *Homo universalis*. Концепт *Homo universalis* коррелирует с понятием гармонической личности как носителя

различных социокультурных традиций, способного соединять их в единое целое, выстраивая свой индивидуальный «жизненный мир». «Универсум», или универсальная целостность человека, является продуктивной теоретической абстракцией, позволяющей осмыслить главный императив развития личности в культуре. Показано, что в основе человеческой универсальности лежит воспроизведение в культуре универсальной модели бытия в целом, которая определяет смысловую ориентацию человека в мире. Эту модель можно интерпретировать как «основной миф» культуры (победа космоса над хаосом), а его историческая спецификация соответствует трем историческим типам культур – космоцентрическому, теоцентрическому и антропоцентрическому. Однако специфика воплощения человеческой универсальности в традиционной и посттрадиционной культурах (в последней – в искусстве и в философии) состоит в том, что последние несут в себе смыслы традиционной культуры в отчужденной и превращенной форме (имплицитно).

Универсалии культуры являются формами рациональной рефлексии конечности человека в Универсуме («смерть») и ее бесконечности в духовном единстве с Универсумом, которому соответствует «бессмертие» как актуальное состояние самосознания человека. В универсальных феноменах культуры, которые зафиксированы культурной антропологией, следует усматривать «техники» преодоления конечности человеческой жизни по схеме «рождение жизни» (индивидуальные) – «смерть» (индивидуальная) – «бессмертие» (в человеческом роде или индивидуальное в Вечности). Это базовая социокультурная универсалия. Этим определяется и специфика переживания времени в традиционной культуре в двух ее вариантах: языческой и христианской – которая в целом состоит в ритуально-символическом характере освоения времени в качестве символа вечности в этих культурах, а также различные сочетания в нем принципов цикличности и линейности. Базовый смысл времени в этой культуре состоит в приобщении человека к архетипическим первоначалам бытия. Главной экзистенциальной ценностью опыта времени традиционной культуры для современного человека является умение соотносить случайность и текучесть жизненных событий с неизменным и устойчивым смыслом, укорененном в метафизических основаниях культуры.

В современной цивилизации традиционная культура актуализируется в качестве источника экзистенциального опыта для современного человека. Традиционная культура определяется доминантой мировоззренческих смыслов, в то время как современная культура определяется доминантой прагматической активности. Эта концепция рассматривает традиционное «мировоззренческое мышление» в широком компаративном контексте. Человеческое сознание в традиционной культуре интерпретируется как «не-калькулятивная» и холистическая деятельность. Детерминация морали человека традиционной культуры определена мировоззренческими смыслами. При этом понятие «смысл» в его метафизическом значении является ключевой проблемой. Феномен экзистенциальной открытости в традиционной культуре интерпретируется как креативный процесс конституирования личного бытия. Традиционная культура как экзистенциальный феномен определяется доминантой «Ты-сознания» и органическим единством принципов доверия и ответственности. Человек

традиционной культуры ощущает себя полноправным властителем Универсума, последний разворачивается как внутреннее пространство его бытия и сознания, а само сознание становится завершенным – миро-объемлющим, а деятельность – мирообразующей. Во взаимодействии экзистенциального опыта человека традиционной культуры (хотя бы в форме «детского мировосприятия») с опытом человека современной техногенной цивилизации коренится неисчерпаемый источник мировоззренческой рефлексии и построения «картин мира» в различных сферах творчества. Традиционная культура в большей степени удовлетворяет потребность человека в личностном развитии, общении и досуге, так как человек здесь рассматривается целостно как тело – разум – душа, в то время, как в современной посттрадиционной культуре он «расщепляется» на сферу соматическую – с одной стороны, и интеллектуальную – с другой, что способствует деперсонализации и отчуждению индивида.

Содержание понятия «традиции» как базовой социально-философской категории показывает ее большую эвристичность как для анализа динамики социокультурных процессов в прошлом и в настоящем, так и для прогнозирования развития цивилизации в будущем. Актуальной является дальнейшая разработка проблемы соотношения «ядра» и производных от него вариативных форм традиции, поскольку именно это соотношение и определяет общую динамику современных социокультурных процессов. В данном контексте возможно научное прогнозирование указанных процессов и разработка эффективной государственной политики в этой сфере, необходимой для развития российской цивилизации. Перспективным направлением анализа является возрождение и воспроизводство элементов традиционной культуры в рамках современного «постсекулярного» социума.

Список литературы

1. **Аверинцев С.С.** Две исторические формы европейского рационализма / С.С. Аверинцев // Вопросы философии. – 1990. – № 2.
2. **Аверьянов В.В.** Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли России (60–90-е годы XX века) / В.В. Аверьянов // Обществ. науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 68–77.
3. **Володихин Д.** Условие *sine qua non*... Цивилизация и традиция / Д. Володихин // Традиция и русская цивилизация. – М. : Астрель, 2006. – С. 7–61.
4. **Даренская В.Н.** «Традициология» как междисциплинарная парадигма гуманитарных исследований / В.Н. Даренская // Традиционные общества: неизвестное прошлое : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 11–12 мая 2016 г. – Челябинск : ПИРС, 2016. – С. 24–30.
5. **Каиров В.М.** Традиции и исторический процесс / В.М. Каиров. – М., 1994. – 189 с.
6. **Кутырев В.А.** Культура и технология: борьба миров / В.А. Кутырев. – М., 2001. – 217 с.
7. **Маркарян Э.С.** Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская этнография. – 1981. – № 2.
8. **Розов М.А.** Знание и механизмы социальной памяти / М.А. Розов // На пути к теории научного знания. – М., 1984.

9. **Соколов Б.Г.** Культура и традиция / Б.Г. Соколов // Метафизические исследования. Вып. 4 : Культура. – СПбГУ, 1997.
10. **Чистов К.В.** Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования / К.В. Чистов // Советская этнография. – 1981. – № 2.
11. **Шацкий Е.** Утопия и традиция / Е. Шацкий. – М. : Прогресс, 1990. – 454 с.
12. **Eisenstadt S.N.** Tradition, Change, Modernity / Eisenstadt S.N. – N.Y., 1973. – 367 p.
13. **Shils E.** Tradition / Shils E. – Chicago, 1981. – 334 p.
14. **Shils E.** Tradition and Liberty: Antinomy and Interdependence / Shils E. // Ethics. – 1955. – № 3. – P. 153–177.

Darenskaya V.N.

Traditional culture as a subject of analysis of social philosophy

The article shows the specifics of traditional culture as a subject of research in social philosophy. It is shown that in a multicultural society striving for sustainable integration, the universal dimension of tradition (as opposed to many local “traditions”) is actualized, and the cultivation of the corresponding type of person. This is a type of person determined by the presence in his mind and activity of an intention to realize “super-value”.

Key words: traditional culture, social philosophy, values.

Даренский Виталий Юрьевич
д-р ист. наук,
профессор кафедры философии
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
Darenskiy1972@rambler.ru

Политическая философия Русской Зарубежной Церкви в период Великой Отечественной войны

В статье рассмотрена философия идейного коллаборационизма Русской Православной Церкви Заграницей в период Великой Отечественной войны в сопоставлении с позицией Русской Православной Церкви в СССР. Показаны причины этой позиции, которые состоят как в политическом контексте, так и в православном мировоззрении. Используются малоизвестные источники из церковной прессы периода Великой Отечественной войны. Рассмотрены формулировки ключевых авторов из русской церковной эмиграции, касающиеся обоснования их прогитлеровской позиции. Дается объяснение причин позиции зарубежной Церкви, которая привела к коллаборационизму. Приведены примеры сотрудничества зарубежной Церкви с гитлеровским режимом. Сделаны выводы о связи между богословскими принципами и их политическим воплощением. Дана историческая оценка позиции зарубежных коллаборационистов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, нацизм, коллаборационизм, немецкая оккупация.

Современное изучение истории Великой Отечественной войны не может не касаться духовного аспекта этой эпохи во всей его сложности.

26–30 января 2020 года в Москве прошли XXVIII Международные Рождественские образовательные чтения на тему «Великая Победа: наследие и наследники». 27 января в Государственном Кремлевском дворце состоялось торжественное пленарное заседание, на котором с большим докладом выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В его докладе прозвучал тезис о том, что в основе Победы лежал великий духовный подвиг, который совершил православный народ в XX веке: несмотря на гонения со стороны безбожной власти, репрессии и гибель миллионов верующих, уничтожение храмов и всей духовной традиции, в годы Великой Отечественной войны народ встал на защиту Родины. По его словам, именно православное воспитание народа, которое не смогла уничтожить новая власть, его христианский жертвенный подвиг, на который не был способен никакой другой народ, и стал духовной основой великой Победы. Вместе с тем, известно, что во время самой войны отношение к ней среди православных было не столь однозначным; более того, Русская Зарубежная Церковь в лице своих иерархов выступила с официальной поддержкой Гитлера, призывая свою паству сделать то же самое. В настоящее время зарубежье официально объединилось

с Московским патриархатом и теперь это наша общая история. В настоящее время у церковных авторов также есть неоднозначные позиции, в частности, у прот. Георгия Митрофанова [13] и покойного о. Даниила Сысоева, принявшего мученическую смерть уже в наши дни. Естественно, было бы проще всего списать такую позицию «зарубежников» на счет предательства, однако поскольку эта позиция является частью церковной истории, то она требует более серьезного отношения и разбора.

Целью данной статьи является анализ политической философии и идеологии коллаборационизма Русской Православной Церкви Заграницей в период Великой Отечественной войны в сопоставлении с позицией Русской Православной Церкви в СССР, а также причин этой позиции, которые состоят как в политическом контексте, так и православном мировоззрении.

К настоящему времени уже сложилась определенная традиция в исследовании позиции Русской Зарубежной Церкви во Второй мировой войне. Так, А.А. Кострюков в статье «Об отношении Русской Зарубежной Церкви ко Второй мировой войне» делает откровенно односторонний вывод: «обвинения Русской Зарубежной Церкви в поддержке гитлеровской Германии не имеют под собой оснований. Высказывания отдельных иерархов в поддержку Германии являются их частным мнением и остаются на их совести» [7]. В действительности же эти «частные мнения» выражали официальную позицию РПЦЗ и соответствовали соборным определениям, в частности Всебелорусского Собора 1942 года (эта тема подробно исследована в новейшей книге А.Л. Пуканова «Белорусская Православная Церковь в годы немецкой оккупации в контексте движения к автокефалии (1941–1944)», 2020 [14]). В другом новейшем исследовании – книге И.В. Петрова «Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг.» – на обширном архивном материале раскрыт весь спектр политических предпочтений, от принятия (искреннего или вынужденного) нацистского режима, утопических попыток создания так называемой третьей силы (независимого от Москвы и Берлина военно-политического движения) до готовности поддержать Советскую власть, несмотря на горечь всех нанесенных ею до войны обид. По определению этого автора, «большая часть священников не испытывала симпатии к нацистскому режиму... они очень скоро убедились в его сущности»; но нельзя также сказать о том, что эта оценка нацистского режима «толкала священников в руки противоположной стороны» [11, с. 161].

Патриарх Кирилл по окончании богослужения в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца 6 мая 2015 года на Поклонной горе в своем слове дал следующую оценку победе русского народа в Великой Отечественной войне: «С человеческой точки зрения невозможно до конца объяснить эту победу. И Церковь, которая взирает на историю человечества сквозь призму религиозного восприятия жизни, свидетельствует о том, что победа в Великой Отечественной войне была Божиим чудом» [16]. Кроме того, в этом выступлении Патриарха также была ясно выражена идея о том, что эта страшная война была ниспослана Промыслом Божиим ради возвращения народа к вере, и только благодаря Православной вере народ смог победить: «Народ, который так бережно хранил веру, казалось бы, эту веру полностью утратил,

и нужно было раздаться этим страшным громовым ударами войны, чтобы вера православная во мгновение воскресла в сердцах людей. Множество солдат шли в атаку с именем Божиим. У скольких в форме было молитвословие 90-го псалма, которое бережно зашивали в гимнастерки матери, жены и сестры! Наш народ побеждал с молитвой, с верой. И эта жертва, и эта молитва не могли быть отвергнуты Господом, и невидимо Георгий Победоносец на своем белом коне вместе с нашим воинством вошел в побежденный Берлин» [16].

Архимандрит Петр (Кучер) пишет о том, что, несмотря на официальный атеизм советского государства, Великую Отечественную войну следует рассматривать как защиту Православия и его победу: «Немецко-фашистский рейх, как известно, был олицетворением мировых оккультных сил, поэтому победный фейерверк мая 1945 года не только знаменовал военный разгром этой цитадели сатанизма, но и явился торжеством Православия и Истины, триумфом православного духа русского народа» [4]. Кроме того, по его словам, «Великая Отечественная Война – это была великая божественная огненно-кровавая операция по удалению из тела РПЦ смертельной раковой опухоли – так называемой обновленческой “живой” церкви» [4]. Еще во время войны св. Лука (Войно-Ясенецкий), во время Великой Отечественной войны совершивший подвиг врача, прооперировав более 50 тысяч тяжелораненых и выступавший с патриотическими воззваниями, в своей статье «Кровавый мрак фашизма», опубликованной в Журнале Московской Патриархии (№ 4, декабрь 1943), писал: «Германский народ, более тысячи лет считавшийся христианским народом, народ, родивший Лютера, Гете, Канта и Гегеля, Гельмгольца и Вирхова, явил всему миру, народам-братьям во Христе и народам нехристианским, неслыханно страшное лицо варвара, топчущего ногами св. Евангелие, вторично распинающего Христа. Как нам теперь проповедывать Евангелие любви и братства людям, не знающим Христа, не видящим дьявольское лицо немца, числящегося христианином?» [1].

Как известно, уже в первый день войны, 22 июня 1941 года, Русская Православная Церковь в лице местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) обратилась к народу с призывом к защите Родины от гитлеровских захватчиков. Вместе с тем, в это же самое время другая часть Русской Православной Церкви, находящаяся за рубежом, официально поддержала вторжение гитлеровской Германии, рассматривая его как меньшее зло для России, чем большевистская власть, поскольку власти III Рейха обещали освобождение России от государственного атеизма и от классовой диктатуры, жертвами которой стали миллионы русских людей. Таковы были аргументы коллаборационистов.

Эти обещания также подтверждались тем фактом, что правительство гитлеровской Германии проводило политику поддержки Православной Церкви. В частности, в силу постановления от 14 февраля 1936 года правительство III Рейха начало осуществлять программу помощи Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) как государственно признанной конфессии: германское духовенство РПЦЗ стало получать регулярное жалование; выделялись субсидии на различные нужды Германской епархии и ее приходов; духовенство и епархия получили различные льготы и т.п. В 1939 года в Брес-

лау (Силезия) на средства германского правительства РПЦЗ также открыла Православный Богословский Институт [12, с. 203]. Кроме того, в 1938 году правительство Адольфа Гитлера выделило средства на капитальный ремонт 19 православных храмов в Рейхе, а в 1936–1938 гг. построило на свои деньги для Русской Церкви новый Берлинский Кафедральный Собор Воскресения Христова [5, с. 605].

В мае 1938 года митрополит Анастасий (Грибановский) освятил этот Собор и направил благодарственное обращение за его постройку лично рейхсканцлеру А. Гитлеру, в котором говорилось: «Высокочтимый Господин Рейхсканцлер! Когда мы взираем на наш Берлинский Соборный храм, наша мысль обращается с искренней и сердечной благодарностью прежде всего к Вам как к действительному его создателю... Наряду со многими другими предзнаменованиями, этот храм укрепляет нашу надежду на то, что и для нашей многострадальной Родины еще не наступил конец истории, что Повелевающий историей пошлет и нам вождя, и этот вождь, воскресив нашу Родину, возвратит ей вновь национальное величие подобно тому, как Он послал Вас германскому народу... Моления о Вас будут возноситься не только в сем новостроенном храме и в пределах Германии, но и во всех православных церквях. Ибо не один только германский народ поминает Вас с горячей любовью и преданностью перед Престолом Всевышнего: лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в Вас вождя в мировой борьбе за мир и правду. Мы знаем из достоверных источников, что верующий русский народ, стонущий под игом рабства и ожидающий своего освободителя, постоянно возносит к Богу молитвы о том, чтобы Он сохранил Вас, руководил Вами и даровал Вам Свою всемогущую помощь... Вы воздвигли дом Небесному Владыке. Да пошлет же Он Свое благословение и на дело Вашего государственного строительства, на создание Вашей народной империи... Да подаст Он Вам, Вашей стране, Вашему Правительству и воинству здравие, благоденствие и во всем благое поспешение на многая лета» [2, с. 2]. В данном обращении уже была полностью сформулирована та идеология, которая во время войны ляжет в основу позиции РПЦЗ.

Уже 22 июня 1941 года епископ Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) Серафим (Лядэ) обратился к пастве с воззванием: «Во Христе возлюбленные братья и сестры! Карающий меч Божественного правосудия обрушился на советскую власть, на ее приспешников и единомышленников. Христолюбивый Вождь германского народа призвал свое победоносное войско к новой борьбе, к той борьбе, которой мы давно жаждали, – к освященной борьбе против богоборцев, палачей и насильников, засевших в Московском Кремле... Поэтому, как первоиерарх Православной Церкви в Германии, я обращаюсь к вам с призывом. Будьте участниками в новой борьбе, ибо эта борьба и ваша борьба. Каждый из вас сможет найти свое место на новом антибольшевистском фронте... Аминь!» [9]. В свою очередь, митрополит Серафим (Лукьянов) в своем слове писал: «Да будет благословен час и день, когда началась великая славная война с III интернационалом! Да благословит Всевышний великого вождя Германского народа, поднявшего меч на врагов самого Бога!» [9].

Наконец, даже столь авторитетный русский богослов и религиозный мыслитель как архимандрит Иоанн (Шаховской) 29 июня 1941 года также выпустил свое воззвание к пастве под названием «Близок час», где говорил о нападении Германии на СССР следующее: «В крови и грязи пришедшее, уйдет в крови и грязи. Человечеконенавистническая доктрина Маркса, вошедшая в мир войной – войной исходит... До каких дней желанных и под-советской и Зарубежной России довелось дожить. Не сегодня-завтра откроются пути свободной жизни, свободного исповедания веры Христовой, свободных слов о Боге... Кровь, начавшая проливаться на Русских полях с 22 июня 1941 года, есть кровь, льющаяся вместо крови многих и многих тысяч Русских людей, которые будут скоро выпущены из всех тюрем, застенков и концлагерей Советской России. Одно это уже исполняет сердце радостью... Промысел избавляет Русских людей от новой гражданской войны, призывая иноземную силу исполнить свое предназначение. Кровавая операция свержения Третьего Интернационала поручается искусному, опытному в науке своей Германскому хирургу, лечь под его хирургический нож тому, кто болен, не зазорно. У каждого народа есть свои качества и дары. Операция началась, неизбежны страдания, ею вызываемые. Но невозможно было Провидению далее выжидать свержения безбожного интернационала рукою сосланных и связанных на всех своих местах Русских людей... Обессиленные и закрепощенные по лагерям, заводам и колхозам, Русские люди были бессильны подняться против международной атеистической силы, засевшей в Кремле. Понадобилась профессионально-военная, испытанная в самых ответственных боях, железно-точная рука Германской армии. Ей ныне поручено сбить красные звезды со стен Русского Кремля. И она их собьет, если Русские люди не собьют их сами... Сверх всего человеческого действует меч Господень... Лето пришло. Близка Русская Пасха» [3]. Освобождение от безбожной советской власти авторитетный богослов прямо именовал «Русской Пасхой».

Справедливости ради нужно отметить, что РПЦЗ не представляла в этом отношении какого-то исключения – как раз наоборот, почти все без исключения христианские конфессии в тот момент поддерживали А. Гитлера. В частности, Римский папа Пий XI еще 10 февраля 1930 года в своем послании призвал верующих к «молитвенному крестовому походу» против СССР, и тысячи католических капелланов участвовали в войне против СССР в составе вермахта и его союзников. Так же, как и лютеранские пасторы. Единственным исключением среди всех христиан в тот момент была именно Русская Православная Церковь, находящаяся в СССР и поддерживавшая в этой войне Красную армию. Об этом уникальном факте сейчас обычно забывают.

Процесс открытия церквей на захваченной гитлеровцами территории СССР и активное восстановление там церковной жизни вызвал эйфорию среди верующих, ранее фактически загнанных в «подполье» закрытием храмов и жестокими репрессиями.. Так, в телеграмме Всебелорусского Церковного Собора А. Гитлеру, подписанной архиепископом Филофеем (Нарко), епископом Афанасием (Мартос) и епископом Стефаном (Себо), говорилось: «Первый в истории Всебелорусский Православный Церковный Собор в Минске от имени православных белорусов шлет Вам, господин рейхсканцлер, сердечную

благодарность за освобождение Белоруссии от московско-большевицкого безбожного ярма, за предоставленную возможность свободно организовать нашу религиозную жизнь в форме Святой Белорусской Православной Автокефальной Церкви и желает быстрейшей полной победы Вашему непобедимому оружию» [17]. Газета «Церковное обозрение» 22 июня 1942 года опубликовала статью «К годовщине крестового похода», в которой читаем следующее: «Прошёл год, как поднят меч Правды на самого страшного врага всего человечества – коммунистический интернационал. И вот ныне значительная часть европейской России свободна уже от этого проклятого врага и обезврежена и очищена от этой заразы. И там, где давно уже не раздавался колокольный звон, и где славить Всевышнего считалось тяжким преступлением, – там теперь разносится малиновый звон колоколов; открыто и безбоязненно, с усугубленными лишь чувствами несутся к престолу Царя Вселенной молитвенные вздохи освобожденного из ада русского народа. И нет слов, нет чувств, в которых можно было бы излить заслуженную благодарность освободителям и их Вождю Адольфу Гитлеру, восстановившему свободу вероисповеданий. Но Правда побеждает, она и победит. И недаром Провидение избрало Вождя Великой Германии Своим орудием сокрушения этого общечеловеческого врага» [8].

Восстановление церковной жизни, действительно, было весьма мощным. Например, только на территории оккупированных Псковской и Ленинградской областей к 1944 году было открыто около 300 храмов. Часто это напрямую финансировалось немецкой администрацией: например, Гатчинский собор получил на восстановление 100 тысяч рублей, священнику о. Василию Апраксину немцы лично выдали 30 тысяч рублей и шесть дорогих церковных облачений, нашлись деньги и на издание при миссии 30-тысячным тиражом газеты «Православный христианин». Псковской миссии также была передана икона Тихвинской Божией Матери, которая использовалась во время крестного хода в занятом немцами Пскове [9].

Как отмечают историк М.В. Шкаровский и священник Илья Соловьёв в своей книге «Церковь против большевизма», «уникальность Псковской миссии состояла, в частности, в том, что ее руководство открыто выступало против преступного большевистского режима, установившегося в России. При этом Псковская миссия с канонической точки зрения являлась частью Московской Патриархии» [19, с. 5].

Интересны данные по Ворошиловграду, оккупированному в 1942 году в ходе гитлеровского наступления на Сталинград. На основе оставшихся весьма скудных архивных документов удалось установить, что здесь с разрешения немецких властей в городах и селах открывались и ремонтировались заброшенные и разрушенные храмы, в течение 1942 года практически в каждом городе области была открыта церковь. В самом Ворошиловграде уже в 1942 году было открыто 4 церкви. Впрочем, помещения Старобельского женского монастыря немецкие власти, вслед за советскими, использовали как тюрьму (а в 1939–1940-х гг. там содержались польские военнопленные). Большое количество открытых церквей требовало новых священников для совершения службы. Ганс Кох, офицер немецкой контрразведки по делам религий в Украине, сообщал: «Тех, кто поднялся на поверхность (вышел из катакомб) после годов

укрытия при советской власти, не хватало для новооткрытых церквей. Священников “выкапывали из-под земли”, но спрос намного превышал предложение, он оказался значительно больше, чем я ожидал» [10]. Автору данной статьи в 1990-е годы прихожане храма очень преклонного возраста рассказали, что они были свидетелями того, как в 1942 году, уже на второй день после вхождения в Ворошиловград немецких и итальянских войск, здесь был проведен большой крестный ход и молебен на месте уничтоженного в 1935 году Свято-Николаевского собора, в котором участвовало очень большое число людей. Как известно, полное уничтожение Церкви в СССР планировалось в начале 1940-х годов, и уже к 1941 году на землях бывшей РСФСР в 25 областях не было ни единой функционирующей церкви, а в 20 областях было от 1 до 5 храмов. Из 150 епископов служащих осталось лишь 4 [15]. Тем самым можно сказать, что Великая Отечественная война фактически спасла Церковь уже в самый последний момент, когда от нее уже практически не оставалось почти ничего.

Последнее обстоятельство является принципиальным для православно-го понимания смысла этого страшного исторического события. Об этом прямо сказал в своей проповеди 9-го мая 2009 года Святейший Патриарх Кирилл, когда назвал Великую Отечественную войну «платой за грехи, которые народ СССР совершил во время Революции и Гражданской войны» [9]. Эти слова, как и следовало ожидать, вызвали негодование у людей, не знакомых с православным пониманием истории и судящих о ней исключительно с светских позиций. На самом же деле, Патриарх не сказал ничего особенного, а просто воспроизвел совершенно естественное для каждого верующего человека понимание исторических событий, согласно которому все, что происходит в истории, посылается Богом в наказание народу за его грехи и ради его вразумления и покаяния. С другой стороны, фактическое спасение Церкви в результате войны имело свою логику.

Когда в 1943 году Красная Армия перешла в наступление на всех фронтах, у советского руководства встал вопрос о том, что делать с множеством открытых церквей на освобождаемой территории? Разведка доносила, что на оккупированных территориях храмы полны народа, как до революции. Очевидно, что снова закрыть храмы в данной ситуации означало ожесточить против советской власти весьма значительную часть населения. В том числе и поэтому И. Сталиным было принято решение храмы не закрывать, а в некоторой степени восстановить жизнь Церкви, поскольку, как оказалось, она продолжает быть духовным руководителем народа. Это был шаг чисто прагматический, он нисколько не менял общую богоборческую установку советского режима и рассматривался им только как временный. Однако, как показала история, именно частичная реабилитация Церкви в 1943 году и спасла ее от окончательной гибели в советскую эпоху.

С другой стороны, каким образом можно оценить позицию богословов РПЦЗ в период войны с их восторженной поддержкой А. Гитлера? Эта позиция является предательством по отношению к их земному Отечеству, которое в тот момент существовало в форме СССР и подверглось нападению врага и геноциду. Вместе с тем эта позиция, по сути, представляет собой просто логический вывод из тезиса о том, что атеистическая власть для христиан, без-

условно, является самой худшей из всех возможных, и поэтому любая другая для православного народа является меньшим злом. Здесь мы видим слишком прямолинейное применение данного тезиса, поскольку хотя власть в СССР и была атеистической, но при ней народ мог выжить, а значит, в будущем и восстановить Церковь. При гитлеровской же власти народ в конце концов был бы уничтожен физически, и Церковь просто некому было бы возрождать. Поэтому здесь имеет место не только предательство своего земного Отечества со стороны ряда зарубежных иерархов, но также и ошибка в их мышлении – незнание или неверная оценка исторической реальности.

Заключение. С фактической стороны, расчеты коллаборационистов были ошибочными. Как известно, А. Гитлер не собирался уничтожить СССР как таковой, а только планировал отнять у него территории до Волги (линия Архангельск – Астрахань), а с оставшейся частью заключить договор по типу Брестского мира 1918 г. На захваченной территории предполагалось расселение немцев и системный геноцид русского населения: православный народ при гитлеровской власти уничтожался бы систематически. Временное благоволение гитлеровской власти к Церкви было обусловлено лишь тактическими соображениями по принципу: «а вешать будем потом». Но и с духовной точки зрения коллаборационизм «зарубежников» был столь же ошибочен. Гитлеровский рейх был основан на неоязыческой идеологии, которая, по их планам, со временем также должна была уничтожить христианство [18]. Тем самым, СССР, даже несмотря на официальную атеистическую идеологию, *de facto* оставался Третьим Римом и выполнял функцию «удерживающего» (катехона) мировой истории от победы сил зла.

Рассмотрение данного частного, хотя весьма провокативного и даже «скандального» вопроса истории Русской Православной Церкви Заграницей, показывает, что оценка событий Второй мировой войны не может сводиться только к политическим и др. светским аспектам этих событий, но также должна учитывать и специфику христианского мировоззрения. Без этого невозможно понять движущие силы антибольшевизма в Европе.

Список литературы:

1. **Архиепископ Лука** (Войно-Ясенецкий). Кровавый мрак фашизма / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 4. – с. 1.
2. **Архимандрит Евлогий** (Гутченко). Вынь прежде бревно из глаза твоего / Архимандрит Евлогий (Гутченко) // Справедливость. – 1998. – № 4. – С. 2.
3. **Архимандрит Иоанн** (Шаховской). Близок час / Архимандрит Иоанн (Шаховской) // Новое слово. – № 27 от 29.06.1941, Берлин. – С. 1.
4. **Архимандрит Петр** (Кучер). Победа в Великой Отечественной войне – это победа Православия и Истины / Архимандрит Петр (Кучер) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://czeslaw-list.livejournal.com/178634.html> (дата обращения: 21.07.2021)
5. **Данилушкин М.Б.** История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. I (1917–1970) / М.Б. Данилушкин. – СПб.: Воскресение, 1997. – 684 с.

6. **Из послания** Митрополита Серафима (Лукьянова) / Митрополит Серафим (Лукьянов) // Церковная жизнь. – 1942. – № 1. – С. 1.
7. **Кострюков А.А.** Об отношении Русской Зарубежной Церкви ко Второй мировой войне / А.А. Кострюков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/108286.html> (дата обращения: 27.07.2021)
8. **Махароблидзе Е.К.** К годовщине крестового похода / Е.К. Махароблидзе // Церковное обозрение. – 1942. – № 4–6. – С. 1.
9. **Они молились** за Гитлера... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=schiller&art=2721> (дата обращения: 26.07.2021)
10. **Онiшук О.О.** Вiдродження релiгiйного життя на Луганщинi у роки Великої Вiтчизняної вiйни / О.О. Онiшук // Вiсник Харкiвського національного унiверситету iменi В.Н. Каразiна, 2012. – № 1006. – С. 83–89.
11. **Петров И.В.** Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941–1944 гг. / И.В. Петров – М. : Посев, 2021. – 744 с.
12. **Поспеловский Д.В.** Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М. : ББИ, 1995. – 410 с.
13. **Протоиерей Георгий** Митрофанов. Слово на панихиде в день 60-летия казни генерала А.А. Власова и его сподвижников / Протоиерей Георгий Митрофанов // Трагедия России: «запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. – СПб. : Моби Дик, 2009. – С. 145–150.
14. **Пуканов А.Л.** Белорусская Православная Церковь в годы немецкой оккупации в контексте движения к автокефалии (1941–1944) / А.Л. Пуканов – Гомель : Барк, 2020. – 240 с.
15. **Русская Православная Церковь** в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/shtrikker_dokumenty.pdf (дата обращения: 24.07.2021)
16. **Слово Святейшего** Патриарха Кирилла по окончании богослужения в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца 6 мая 2015 года на Поклонной горе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravlife.org/ru/content/patriarh-kirill-pobeda-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-eto-bozhie-chudo> (дата обращения: 24.07.2021)
17. **Телеграмма Всебелорусского** Церковного Собора А. Гитлеру. 1942 г. // Наука и религия. – 1988. – № 5. – С. 33.
18. **Шкаровский М.В.** В области религии конечной целью идеологов нацизма было тотальное уничтожение христианской Церкви / М.В. Шкаровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1147202.html> (дата обращения: 25.07.2021)
19. **Шкаровский М.В.** Церковь против большевизма (митрополит Сергий (Воскресенский) и экзархат Московской Патриархии в Прибалтике. 1941–1944 гг.) / М.В. Шкаровский, священник И. Соловьёв – М. : Издание Общества любителей церковной истории, 2013. – 410 с.

Darensky V.Yu.

Political Philosophy of the Russian Church Abroad during the Great Patriotic War

Russian Russian Orthodox Church's position of ideological collaboration Abroad during the Great Patriotic War is considered in the article in comparison with the position of the Russian Orthodox Church in the USSR. The reasons for this position are shown, which consist both in the political context and the Orthodox worldview. Little-known sources from the church press of the period of the Great Patriotic War were used. The article considers the formulations of key authors from the Russian church emigration concerning the justification of their pro-Hitler position. An explanation of the reasons for the position of the Church Abroad, which led to collaboration, is given. Examples of cooperation of the Church abroad with the Hitlerite regime are given. Conclusions are drawn about the connection between theological principles and their political implementation. A historical assessment of the position of foreign collaborators is given.

Key words: *Russian Orthodox Church, the Great Patriotic War, the Russian Orthodox Church Abroad, Nazism, collaborationism, the German occupation.*

Кривуля Роман Евгеньевич,
ст. преподаватель
кафедры доп. образования детей и взрослых
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
ya.suiteps@yandex.ua

Роль либерализма в общемировой мировоззренческой системе ценностной

В статье рассматривается вопрос влияния либерализма на культуру и ее наследие цивилизационного мира. Для более глубокого анализа данного вопроса проводится исторический анализ влияния отдельных наций на культуру в ее цивилизационном масштабе. Основной идеей в статье выступают взгляды Александра Сергеевича Панарина на «либеральную эпоху» и приводятся в качестве непоколебимой истины его суждения. Также в статье анализируется роль Российской Федерации в сохранении и развитии культуры.

Ключевые слова: *нация, культура, либерализм, человек, общество, государство, гражданин.*

Каждая нация сама по себе самобытна. Эта самобытность заключается в ее культуре, которую разделяют между собой члены данного общества. Впоследствии они становятся носителями этой культуры и передают ее следующим поколениям. Культура в данном контексте стремится обеспечить понимание людьми национальной идентичности и истории традиций своей нации [3, с. 19].

Современный западный мир вступил в эпоху либерального построения культуры нации, измененного под влиянием веяния толерантности, когда важна не система ценностей, а индивидуальный взгляд отдельно взятого гражданина. Когда общество перестает быть единым культурным пространством и превращается в поле столкновения личностных выгод и интересов. Данный подход западного политического института взрастил зерно раздора в обществе, где на волне всепоглощающей толерантности стоит не цель развития своей культуры нации, а цель продвижения своих идей по средствам подавления не согласной ячейки общества. Данный подход, где на первом месте стоит достижение личной выгоды каждого отдельного субъекта общества, а не развитие нации, происходит деморализация и последующий регресс культурных ценностей общества, уничтожается культурный код нации.

Прогрессирующий в современном обществе либерализм, который захватывает уже не только политический институт, а и институт культуры, причем не отдельного государства, а практически всех государств прозападного мира, вызывает беспокойство и заставляет задуматься о его роли в мировой эволюции культуры цивилизации. Критика цивилизационной культуры со стороны либералов, которые выдают раздражительные мыслительные идеи за идеалы, приводит к агрессивной, импульсивной защите индивидуальности и прав на самовыражение вопреки нормам и законам, принятым в обществе.

По сути, это либеральное видение (ограниченное) мира, превозносящее один вид свободы над другими: свобода быть неправым, быть оскорбительным, быть освобожденным от каких-либо обязательств перед кем-либо еще. Все это приводит к тому, что современный либерализм отнимает у культуры смысл и самобытность, насущные проблемы личности оттесняют на второй план и духовное, и личное начало. И вместе с этим в современное сознание людей вносятся саморазрушительные импульсы.

Либерализм является одной из наиболее влиятельных идеологий современности и оказывает значительное воздействие на политическую практику большинства государств мира. К сожалению, негативные результаты данного влияния встречаются практически в каждой стране прозападного мира.

Опираясь на идеи Дж. Харольда [10], мы считаем, что по своей сути либерализм провозглашает права и свободу каждого человека высшей ценностью и устанавливает их основой общественного и политического порядка. Либерализм – стремление к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством и т.д., и стремление к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества. При этом возможности государства и церкви влиять на жизнь общества ограничиваются конституцией. Важнейшими свободами в современном либерализме признаются свобода слова (свобода публично высказываться), свобода вероисповедания, свобода участвовать в честных и свободных выборах.

В теории все звучит наиболее конструктивно и правильно, а в реальной жизни каждый человек, принявший либеральные взгляды, создает свое видение правопорядка и своей культуры мировоззрения, что приводит к диссонансу установленных правил и норм в обществе и государстве. Данное расхождение приводит к искаженному восприятию истины и, в конечном итоге, выливается в желание либерала сделать свою истину единственно возможной. Либеральные процессы в обществе, посредством которых возникают как господство, так и подчинение, чрезвычайно сложны по своей природе. Они включают в себя политическое влияние, экономический контроль и культурное присутствие глобализирующих сил, которые влияют на идентичность нации. Как следствие, то, как нация смотрит на себя, начинает меняться.

Александр Сергеевич Панарин в своей книге «Стратегическая нестабильность XXI» очень грамотно отразил истинную суть либерализма и его влияния на цивилизацию. Он считал, что современную либеральную идеологию необходимо рассматривать как процесс распада целостного, сплоченного общества до уровня несвязанного одноклеточного состояния. Эту одноклеточность представляет либеральный индивид, разорвавший все социальные связи и обязательства и выступающий в качестве носителя единственного интереса – своего частнособственнического.

Данный процесс поддерживается либеральной Америкой, что дает повод определить ее как объявление войны всему культурному наследию человечества, с социальностью как таковой – со статусом человека как существа, что приведет общество к прямым рыночным отношениям без культурного кода нации [6, с. 711].

Поэтому можно сказать, что либерализм – явление, управляемое политическим институтом, которое, так сказать, выступает капиталом для модернизации общества и государства. Поэтому на алтарь модернизации, сознательно или бессознательно, либеральные силы охотно жертвуют интересы общества. Единственным очагом сопротивления в данном противостоянии выступает культура. Это объясняется той ролью, которую культура играет в создании нации. Культура сама по себе не создает нацию, но она позволяет трансформировать существующие обособленные культурологические основы нации в национальную идентичность.

Если сделать культуру своим инструментом, можно легко выстраивать выгодную стратегию экономического и социального развития в той или иной ячейке общества. Эту печальную истину очень грамотно сформулировал Робер Бразильяк [1], французский писатель и журналист: «Историю пишут победители. Ее приговор не должен интересовать людей настоящего времени». Дело в том, что он симпатизировал фашистам и всячески их поддерживал в период войны. После освобождения Франции в 1944 году Бразильяк был казнён по приговору суда, при этом Шарль де Голль лично отказался даровать ему помилование, несмотря на то, что было собрано более 50 подписей французских писателей, включая Валери, Мориака, Клоделя, Дюамеля, Камю, Эме и Вламника с просьбой отменить приговор. Обвинялся в пропаганде коллаборационизма, доносах и подстрекательствах к убийствам. Справедливость казни остается предметом некоторых споров, поскольку журналист был казнён за «интеллектуальные преступления», а не за военные или политические действия.

С утверждением Бразильяка человечество на политической арене сталкивается с древнейших времен. В древнем мире одержавшие победу над противником после своей победы посыпали его землю солью, дабы уничтожить все следы культуры побежденного народа. Данный ритуал появился на Ближнем Востоке в начале 2 тысячелетия до н.э. В хеттских и ассирийских летописях встречаются упоминания о ритуалах соления земли поселения после его захвата. Постепенно ритуал распространился по всему Средиземноморью и посыпать землю солью стали уже не только в государствах Ближнего Востока, но и в Древней Греции, и Риме.

Опираясь на работы Е. Радионова [8], мы считаем, что самым явным примером в истории стал итог Пунических войн между Древним Римом и Карфагеном, длившихся с 264 по 146 гг. до н.э. Войны закончились полным уничтожением Карфагена, после чего прошли плугом по тому месту, где он стоял, а земля, по поздней легенде, была засыпана солью. После этого под страхом проклятия воспрещено было восстановление города на этом месте. Юлий Цезарь предложил основать на его месте колонию, что было реализовано после его смерти (первая попытка была предпринята уже в 122 году до н.э.). На наш взгляд, это связано с тем, что в тот период истории средняя продолжительность жизни составляла 25 лет. Как раз за это время граждане-носители культуры Карфагена, с учетом проигранной войны и как следствие – рабством, прекратили свое существование, а новых носителей культуры из следующего поколения не возникло, так как они уже попали под влияние Римской культуры и формировали свое мировоззрение, уже опираясь на нее.

С развитием человечества борьба с «чужеродной», не принимаемой обществом культурой, переросла из физической в политическую, но иногда с военным уклоном. По мнению А. Нагорного [7], примером может служить октябрьская революция 1917 года, после которой была систематическая, поддерживаемая государством попытка уничтожить религию, ограничены свобода мировоззрения, идеологические взгляды, то есть, по сути, новое руководство страны требовало отречься от той культуры, которой следовало население в предыдущие годы. Благо, полному уничтожению предшествующая культура не подверглась, она всего лишь перешла в разряд истории, кем-то принимаемой, а кем-то нет, но несущей в себе именно культуру.

Именно культура формирует социум. В этом направлении Александр Сергеевич Панарин определил, что при условии проникновения либерализма в общество, социум образуется по принципу принудительного объединения людей силой, либо по принципу объединения их на основе общего экономического интереса. Но оба эти принципа не объединяют людей по физическим факторам, не затрагивая их духовно-нравственную составляющую, а для того, чтобы формировать социум в культурном смысле, людям необходимо обладать общей духовной собственностью – теми ценностями, которые их объединяют без принуждения и которые они готовы вместе защищать. Вместе с этой копилкой общих ценностей людей связывает копилка общей памяти: не только обычаи, которым следуют, не рассуждая, но и культурные герои, продолжающие служить образцами [6, с. 712].

В современном же мире, когда либеральные взгляды разделяет огромное количество людей, происходит разрушение привычной картины мира, ведь теперь каждый видит этот мир по-своему и считает свой взгляд единственно правильным.

Александр Сергеевич Панарин в данном направлении определил, что в либеральной системе рациональный выбор каждого человека базируется на кратковременном интересе и он не способен к сколько-нибудь длительной и устойчивой интеграции в общество. Он предположил, что к любой проблеме люди приступают как субъекты, у которых отсутствует общий стартовый культурный капитал. Они смотрят на любую ситуацию исключительно с позиций рационалистически понимаемой индивидуальной выгоды, которая первоначально их всех разделяет.

Поэтому каждый человек существует как бы отделенно от общества и эта обособленность создает сложности в отношениях между собой, ведь у них нет коллективного культурного капитала. Любые из этих отношений приемлемы для них лишь в той мере, в которой приносят выгоду, и вся проблема сводится к тому, как согласовать свои индивидуальные устремления к выгоде таким образом, чтобы избежать «нецивилизованного насилия».

Само предположение о наличии коллективной культурной собственности – совместного прошлого, ценностей и традиций – приводит либеральную теорию в не меньшую ярость, чем упоминание о «коллективной собственности на средства производства». Дело в том, что все действия, источником которых является коллективный капитал культуры, создающий известную моральную, ценностную, психологическую предрасположенность, выходят за рамки це-

лациональных, описываемых теорией рационального выбора. Современная идеология либерализма, задумавшая трансформировать каждого из нас в человека рыночного типа, репрессирует уже не неизменный мотив [6, с. 716].

Итогом сложившегося развития общества стало доминирование индивидуалистических притязаний над законами государства. Как пример: всеобщая толерантность, под которой каждый либерал видит желаемую истину. Данные взгляды приводят к массовым митингам, которые заставляют правительства принимать провокационные законопроекты, которые, по сути, ущемляют права одних ради прав других. Данный вектор развития человечества ведет к регрессу здоровой культуры. Как сегодня мы видим, все сферы культуры – кинематограф, театральное искусство, музыкальный контент и др. подвержены жесткой, извращенной толерантностью цензуре. Перекраиваются великие произведения прошлого. Если говорить обычным языком: уничтожается культурная история – великое наследие человечества. Какая же при таких условиях может быть ответственность за судьбу культуры и самое себя, когда культура эта оказывается полем приложения бессознательного, прорастающего в жизни общества, а человеческая личность – представительницей темной самой в себе судьбы объектом распоряжения безличных сил [4, с. 22].

Данное либеральное разрушение культуры сильно коснулось только западного мира. Страны Востока, в силу глубокой привязки к своему культурному наследию, на уровне почитаемой религии, не стали предавать сомнению свою культуру и тем самым спасли свои нации от чрезмерных культурных изменений.

Опираясь на работы В.И. Гидиринского [2], мы заключили, что русский же мир сам по себе силен духом, что создает устойчивое мировоззрение и восприятие своей культуры как основополагающего фактора своей идентичности. Русский человек всегда гордится тем, что он русский и отождествляет себя со своей страной – своей Родиной.

Поэтому рассматривая культуру как лучшее достижения людей в той или иной сфере их жизнедеятельности, следует отметить, что Россия в этом отношении имела действительно великую собственную культуру. Величие ее проявлялось в том, что именно России выпала историческая роль хранить и приумножать классические достижения человечества. Это необычайно сложный, но объективный процесс, который складывался на протяжении тысячелетней истории и не потерял своей значимости в настоящее время.

По мнению В. Струкова и С. Хадспиз [9] современная Россия выходит на новый виток государственного развития, в котором культура становится флагманом в моральном становлении граждан и определяет уникальную концепцию национального развития. Если в западных культурах моральная идентичность подчеркивает индивидуально-ориентированную мораль гражданина (Либеральная теория), то в современной России считают высоконравственного человека, обладающего абсолютной моралью, социально-ориентированным гражданином – элитой нравственности государства. Под абсолютной моралью мы понимаем общую, существующую вне временных рамок, не базирующуюся на определенных обстоятельствах нравственную норму, которая и является формирующим культурологическим аспектом нации.

Культурологический аспект личности русского человека формирует его духовно-нравственную уникальную идентичность, даже не смотря на различия в этническом, фольклорном и искусствоведческом наследии граждан современной России. Это связано с тем, что каждый человек, имея уникальную «Я-концепцию» своей личности, формируется как гражданин в общей культуре государства, что приводит к формированию общих эмоциональных ожиданий и ценностных ориентиров в жизненном пути, на которые общее влияние имеет культурное достояние России. Ведь жизненный опыт создается в результате накопления и переработки исторических восприятий. Это и в личной, и в исторической жизни [5, с. 9].

В конце, резюмируя вышесказанное, мы утверждаем, что культурный образ России на протяжении веков формируется непосредственно как «ковчег» самобытных культур, базируясь на идеях взаимоуважения народов, которые не противопоставляют себя друг другу, а вырабатывают совместную культурную сферу жизнедеятельности в единой государственной системе. Именно Русская многонациональная культура, которая построена на уважении к культурным ценностям различных народностей, позволяет сохранять русский культурный код уже много столетий. Поэтому даже при огромном влиянии западной либеральной системы взглядов, которую хотят поселить в умах русских людей через либеральную педагогику, русский дух не падет, как и русская культура, потому что кто бы не стоял у власти государства, в первую очередь мы любим свою родину, и ее культуру мы будем защищать.

Список литературы

1. **Бразильяк Р.** Кровь поэта / Р. Бразильяк. – Б. : Изд. Тотенбург, 2019. – 272 с.
2. **Гидиринский В.И.** Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен / В.И. Гидиринский. – М. : изд. ПСТГУ, 2010. – 168 с.
3. **Клямкин И.М.** Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / И.М. Клямкин. – М. : Новое издательство, 2011. – 538 с.
4. **Кураев В.И.** Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе / В.И. Кураев. – М. : Политиздат, 1991. – 366 с.
5. **Лосев А.Ф.** Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
6. **Панарин А.С.** Православная цивилизация / А.С. Панарин // сост., предисл. В.Н. Расторгуев; отв. ред. О.А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2014. – 1248 с.
7. **Проханов А.А.** Русский реактор. Новый запуск («Коллекция Изборского клуба») / А.А. Проханов [и др.]. – М. : Изборский клуб; Книжный мир, 2017. – 288 с.
8. **Радионон Е.** Пунические войны / Е. Радионон. – СПб. : изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 639 с.
9. **Струков В.** Российская культура в эпоху глобализации / В. Струков, С. Хадспиз. – Л., N.Y.: изд. Рутледж, 2019. – 318 с.
10. **Харольд Дж.** Война слов. Глоссарий глобализации / Дж. Харольд. – N.H., L.: издательство Йельского университета, 2021. – 354 с.

Krivulya R.E.

The role of liberalism in the global ideological system of values

The article examines the question of the influence of liberalism on culture and its heritage of the civilizational world. For a deeper analysis of this issue, a historical analysis of the influence of individual nations on culture in its civilizational scale is carried out. The main idea of the article is the views of Alexander Sergeevich Panarin on the “liberal era” and are cited as the unshakable truth of his judgment. The article also analyzes the role of the Russian Federation in the preservation and development of culture.

Key words: nation, culture, liberalism, man, society, state, citizen.

Стрельникова Наталья Ивановна,
ст. препод. каф. философии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»
natalia.arrow@gmail.com

Актуальность концепции И.А. Ильина в преподавании истории XX века

В статье рассмотрены исторические взгляды выдающегося философа русского Зарубежья Ивана Александровича Ильина (1883–1954) и их актуальность для современного преподавания истории России XX века и истории русской культуры. Рассматривая эволюцию русской культуры в контексте духовного кризиса человечества XX в. и трагические события XX века, философ приходит к важным выводам, которые способствуют адекватному анализу современных социокультурных явлений с позиций противостояния разрушительным процессам, а также поиску путей преодоления кризиса культуры, осознанию роли духовных сил в развитии общества и необходимости целостного подхода к их решению.

Ключевые слова: И.А. Ильин, история XX века, русская культура.

Философ Иван Александрович Ильин (1883–1954) относится к наиболее выдающимся русским мыслителям XX века. В начале века нынешнего он приобрел широкую известность не только в интеллектуальной среде России, но и среди широкого круга людей. В настоящее время он, по сути, становится нашим «национальным философом». Неоднократно его цитировал в своих официальных выступлениях В.В. Путин. В 1993–1999 гг. труды И.А. Ильина были изданы в «Собрании сочинений в 10 томах», а в дальнейшем это издание было продолжено. Отдельную ценность имеют его работы по духовному осмыслению Великой Отечественной войны.

Философия И.А. Ильина является «знаковым» явлением не только в истории русской мысли, но и в ее современном состоянии. Обращение к его трудам в настоящее время очень широко распространено не только среди философов, но и среди представителей самых разных гуманитарных наук, а также политических деятелей. Этот феномен определяется прежде всего тем обстоятельством, что в трудах И.А. Ильина была создана целая программа духовного возрождения России, которое должно начаться после падения советского строя. Философ очень точно предсказал причины, «механизмы» и даже сроки ухода СССР с исторической арены, а также очень точно описал и то тяжелое состояние, в котором окажется Россия после советского периода. Главной причиной этого тяжелого состояния он считал не экономические и политические последствия «большевистского эксперимента» над Россией, но, в первую очередь, последствия духовные – уничтожение христианства и разрушение русского национального характера.

Именно поэтому в центре философии И.А. Ильина находится концепция духовного возрождения личности и народа. Одна из главных его книг имеет

символическое название «Путь духовного обновления», которое очень точно выражает суть и главную цель всей его философии в целом. Все частные ее темы и проблемы, в конечном счете, имеют целью такое воздействие на мысль и сознание человека, которое ведет к его глубокому духовному обновлению.

Эта часть его философии до настоящего времени остается мало исследованной. Можно указать лишь на общие обзорные статьи по этой теме О.А. Баргилевича, М.В. Моисеенко, Н.В. Рудской и Э. Тюмасева, а также на докторскую диссертацию М.В. Финько [10]. Отдельно стоит выделить монографию литературоведа Ю.И. Сохрякова «И.А. Ильин – религиозный мыслитель и литературный критик» [8], в которой системно рассмотрена философия И.А. Ильина и ее христианские основания.

В свою очередь Э. Тюмасев отмечал, что «актуальность философии культуры Ильина заключается в том, что она имеет значимость для научного анализа современного состояния русской культуры, для выработки адекватных способов преодоления современного культурного кризиса» [9, с. 109]. Рассмотрение философии культуры И.А. Ильина как, в первую очередь, своего рода «путеводителя» для преодоления глобального культурного кризиса уже стало волне традиционным. Об этом развернуто пишет екатеринбургский философ С.З. Гончаров в своей книге с характерным названием «Философия совершенства Ивана Ильина»: «И.А. Ильин, как никто другой, ясно прозревал планетарный кризис и квалифицировал его как кризис духовный в его религиозном сосредоточии. Работы И.А. Ильина обращены к нам, застающим этот кризис. Выход из кризиса предполагает, в первую очередь, не внешние преобразования, а само внутреннее, душевно-духовное преображение человека с иной вертикалью ценностей, с иным пониманием существа человека и межчеловеческих отношений, с иными ориентирами в “жизненном мире” – в воспитании и образовании, в религии и культуре, в политике и хозяйстве, в армии и суде. Ибо ментальность современного человека с ее техно- и экономико-центричностью не позволит преодолеть кризис» [2, с. 10]. Таков глобальный современный контекст философии культуры И.А. Ильина, делающий ее особо актуальной.

По определению И.А. Ильина, «культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и складывается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она отличается от цивилизации, которая может усваиваться внешне и поверхностно и не требует всей полноты душевного участия. Поэтому народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в вопросах внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, промышленная техника и т.д.) являть картину отсталости и первобытности. И обратно: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка» [41, с. 492–493]. В чем состоит онтологическая сущность культуры?

Как пишет об этом И.А. Ильин, «культура творит и утверждает; она пронесит некое приемлющее и пребывающее «да». Любовь же есть первая и величайшая способность – принимать, утверждать и творить. В любви любящий сливается, духовно срастается с любимым предметом силою художе-

ственного отождествления и самоутраты, он отдает себя ему и принимает его в себя. Возникает новое, подобно тому, как в браке и деторождении; создание же нового есть творчество» [41, с. 499]. Вместе с тем пути созидания культуры очень многообразны.

Понимание культуры у И.А. Ильина носит ярко выраженный православно-ценностный характер. Христианское понятие «Бог есть любовь» философски-логически определяется И.А. Ильиным как любовь в качестве «безусловного первоисточника всякого творчества, всякой культуры». То есть, первоисточником любой культуры является Божественное в нас, воспринимаемое человеком как христианская любовь, поскольку сама культура в любых своих проявлениях не может иметь негативный, «бесчеловечный» характер. Культура сама по себе имеет объективную ценность, базой которой выступает категория духовности. В христианском понимании – это устремление человеческой души к Божественному совершенству. В раскрытии самого понятия «культура» он использует комплексный подход, где структура культуры определяется в виде целостного, неразрывного, связанного базисом духовности «квинтета» – нравственность, наука, искусство, политика, хозяйственная деятельность. Здесь он определяет культуру как творчество человека во всех сферах деятельности, в которых должен присутствовать дух творца, создателя, а не разрушителя от финансовой беспечности, которая, в конечном счете, призвана погубить своего создателя. Ценность культуры содержится в творческой жизни человека и государства. Главное определение культуры, по Ильину, – это исторически накопленный духовный опыт человечества и созидание от духовного начала.

«Творить христианскую культуру, – писал И.А. Ильин, – не значит законничествовать в отвлеченных догматах или понуждать себя к умствованию о предметах, сокрытых от земного человеческого ока; это не значит отказываться от свободного созерцания или творить только «по закону» представителей земной Церкви. Но это значит раскрыть глубину своего сердца для Христова Духа и из него обратиться к созерцающему восприятию Бога и Божьего мира, а также к свободным и ответственным волевым деяниям в плане Божьего Дела на земле. Ибо так созерцающему и действующему человеку дано внести христианский дух во все, что бы он ни начал делать: в науку, в искусство, в семейную жизнь, в воспитание, в политику, в службу, в труд, в общественную жизнь и в хозяйство. Он будет творить живую христианскую культуру» [41, с. 499–500].

В этом общем контексте понимания сущности культуротворчества следует интерпретировать концепцию специфики христианской культуры, обоснованную И.А. Ильиным. Как пишет И.А. Ильин, «ясно, какое исключительное значение имело в истории культуры христианство. Оно внесло в культуру человечества некий новый, благодатный дух, тот дух, который должен был оживить и оживил самую субстанцию культуры, ее подлинное естество, ее живую душу. Этот дух был чудесным образом внесен во враждебную среду, иудейско-римскую, в атмосферу рассудочной мысли, отвлеченных законов, формальных обрядов, мертвеейшей религии, жадно-земной воли и жестоко-войного инстинкта. Этим актом культура не могла твориться; она могла толь-

ко вырождаться. Этот путь вел к омертвлению. И понятно, что люди этого акта (фарисеи) и цивилизация этого уклада (римская) не могли принять этого благодатного учения» [41, с. 493].

Проведенный в данном подразделе анализ социально-исторических детерминант культуротворчества в концепции И.А. Ильина затрагивал только отдельные аспекты этой обширной темы теоретической исторической рефлексии. Дальнейшая разработка этих и других аспектов данной темы является важным и перспективным направлением как для философии культуры, так и для других гуманитарных наук. Категориальное содержание понятия культуротворчества интегрирует культурологическое знание на основе базовой ценности творческого преобразования мира и человека.

В современном преподавании истории Великой Отечественной войны очень актуальным является ее общее понимание как события мировой и русской истории, максимально свободное от идеологических оценок и основанное на христианских ценностях. Такое понимание этого события можно найти у философов русской эмиграции, которые смотрели на войну не через призму идеологий, а как на очередную агрессию Европы против России – например, наряду с Наполеоновским нашествием, Крымской войной, Смутой и т.д. Именно такой подход важен для современности, поскольку позволяет увидеть ее связь со всей русской историей.

Живя в эмиграции, бежав от гитлеровского режима в Швейцарию, И.А. Ильин здесь имел возможность осмыслить эту страшную эпоху русской истории без идеологических клише, а исключительно с точки зрения интересов русского народа и своего православного мировоззрения. В частности, в письме И.С. Шмелёву в 1945 году И.А. Ильин отмечал: «Я никогда не мог понять, как русские люди могли сочувствовать национал-социалистам... Они – враги России, презиравшие русских людей последним презрением; они разыгрывали коммунизм как свою пропагандную карту. Коммунизм в России был для них *только предлог*, чтобы оправдать перед другими народами и перед историей жажду завоевания. Германский империализм прикрывался анти-коммунизмом... Боже мой! Чему тут можно сочувствовать? Как можно подобное одобрять или участвовать?» [2, с. 317]. Это свидетельство весьма важно, поскольку в наше время в публицистике распространяется лживый и невежественный миф о якобы «сочувствии» И.А. Ильина гитлеровской Германии.

И.А. Ильин очень объективно оценивал ситуацию войны и ту особо трагическую ситуацию, в которой оказался русский народ, находившийся под иггом большевизма, но одновременно вынужденный бороться с внешним завоевателем. Врач Ю.И. Лодыженский приводит в своих воспоминаниях письмо И.А. Ильина, написанное им в самом начале войны настоятелю женевского храма протопресвитеру о. Сергию Орлову: «Внимательно слежу за событиями в России... Проснулась глубина народного инстинкта самосохранения, воспитанного тысячелетним Православием и Государями. Народ выдвигает в борьбе новых людей, дерется геройски, молится и отстаивает Россию. Но как и когда это выразится в государственном очищении, обновлении и возрождении, еще не видно... Это совершенно не значит, что нам по пути с немца-

ми. Немцы верны своему прежнему плану: Россию по возможности ослабить, обезлюдить, разорить, оккупировать, отодвинуть в Сибирь и заселить своими немцами. Жестокость германцев равносильна жестокости большевиков. И там и тут для русского народа рабство, безбожие и гибель... Полагаю, что Россия освободится однажды от обоюдной разбойной нечисти и начнет новый славный расцвет свой» [3, с. 491–492].

Многочисленные статьи, публиковавшиеся И.А. Ильиным в то время в швейцарской прессе, были собраны в 2004 году в книгу «Гитлер и Сталин. Публицистика 1939–1945 годов». Уже в статьях июля 1941 года И.А. Ильин отмечает пробуждение «инстинкта национального самосохранения» у русского народа. Он констатирует, что народ «принимает активное участие в новой войне», русские солдаты «воюют не только храбро, но во многих случаях в безнадежной ситуации бьются до последнего патрона» [1, с. 64]. В феврале 1943 года философ уже делает более обобщающий вывод о характере войны: «Русские воюют на собственной территории и за собственную страну. Ведь русский народ ощущает себя подвергшимся нападению и считает, что находится в состоянии обороны. Русская история неоднократно доказала, что русские воюют с гораздо большей отдачей на собственной земле, чем при непонятном наступлении за пределы своей страны» [1, с. 160]. Поэтому, по его оценке, Германия ввязалась в двойную войну – не только против сталинского режима, но и против русского народа, который воюет по своей «старой национальной стратегии, но с применением нового оружия» [1, с. 65].

Нападение Гитлера на Россию, в тот момент существовавшую в форме СССР, предстает у И.А. Ильина не просто как война, но как грандиозное столкновение цивилизаций. Он писал: «Западноевропейская стратегия соотносится с русской национальной как мелкое европейское пространство с огромным азиатским, как горная страна с континентальной равниной, как каменная культура с культурой деревянной» [1, с. 69]. Решающее преимущество России в этом столкновении, по мнению И.А. Ильина, состоит в уникальной духовной и физической выносливости русского народа, которую формируют пять главных факторов: суровый континентальный климат; природа, в которой выживают лишь выносливые растения и животные; почва, которая требует напряженного труда; история многотлетних войн за выживание; суровое и взыскательное государство, воспитывающее национальный характер [1, с. 78].

И.А. Ильин отмечает и «комбинацию военной и революционной тактики», используемую Красной армией, выражающуюся, в частности, в уличных боях. «Современная тотальная война вооружила и обогатила свою тактику этим революционным методом борьбы... Использование опыта войны на баррикадах, в блиндажах и жилых домах; использование дедовских методов партизанской войны с современными (радиосвязь и пропаганда); сплав древних казачьих методов войны с новыми противотанковыми методами обороны... Иными словами, современная тотальная война обучалась у революции, и не только технике и тактике, но и пропаганде и агитации» [1, с. 161]. Позитивно оценена И.А. Ильиным и целенаправленная подготовка СССР к войне. Прежде всего, он отмечает объективную неизбежность советской индустриализации, связанную с полной очевидностью для русских планов Запада по агрессии в

отношении России. «Уже сто лет, как на Западе сильно переоценивают восточные территории в колонизаторском отношении и сильно недооценивают русский народ. Уже сто лет в национально-политической литературе России отмечается порой совершенно открытый тезис европейцев: у русских варваров слишком большая территория, которая не используется. Поэтому не надо было иметь большого ума, чтобы после Первой мировой войны начать в России грандиозную индустриализацию» [1, с. 162]. Индустриализацию с целью предотвращения дальнейшей агрессии Запада И.А. Ильин определяет как общий императив русской национальной политики. Претензия И.А. Ильина к большевистскому режиму состоит в том, что «никакая буржуазная индустриализация не потребовала бы от народа таких отчуждений и лишений, как в коммунистическом государстве, чтобы, готовясь к войне, не оставить в людях хоть какие-то физические силы» [1, с. 162]. Тем самым, обвинение И.А. Ильина большевистскому режиму состоит в том, что тот осуществил создание индустриальной и технической мощи за счет варварского расходования и изматывания человеческого капитала русского народа – и этот упрек, очевидно, нельзя не признать обоснованным.

И.А. Ильину представляется невероятным и свержение гитлеровцами коммунистического режима. По его определению, «германскому вермахту вряд ли когда-нибудь удастся свергнуть или сместить большевистское правительство, если только счастливый случай на войне не предоставит возможность взять в плен Сталина» [1, с. 82]. Это объясняется, в первую очередь, тем, что под давлением обстоятельств «русские народные массы временно примирились с навязанной им тоталитарной государственной формой как целесообразным орудием войны» [1, с. 101]. Шанс на исчезновение большевистского безбожного режима И.А. Ильин видел лишь в том, что в ходе ведения русским народом национальной войны он неизбежно придет в противоречие с внешне-национальным мышлением большевистской элиты и народ захочет устранить эту элиту как негодный инструмент своей национальной обороны. Однако в тот период наблюдался, скорее, обратный процесс: «чем дальше во времени и пространстве заходила война, тем заметнее пробуждался национальный русский инстинкт самосохранения, тем сильнее становилась решимость русского народа обороняться от врага и тем больше воюющие народные массы учились подчиняться дисциплине национального военного Верховного командования, не обращая внимания на партийный режим» [1, с. 182]. Поэтому он с острым скептицизмом относился к Власову и власовщине как к запоздалой попытке немцев организовать «новую русскую гражданскую войну» [1, с. 218]. Тем самым, война объективно привела лишь к временному укреплению советского режима и отложила его падение на более отдаленный срок. Краткий обзор воззрений И.А. Ильина на Великую Отечественную войну показывает, что его взгляды можно рассматривать как яркий образец подлинно христианского понимания этих страшных событий, который совмещает в себе и строгую объективность фиксации фактов, и понимание духовных, а не только материальных законов исторического процесса.

И.А. Ильин принадлежит к числу харизматичных мыслителей русского зарубежья. Его можно назвать духовно-идейным вождем, учителем и му-

дрецом бесценного русского наследия. Своим творчеством он преподносит нам урок духовно-правовых констант и делает самостоятельные оригинальные выводы, продолжая традиции русской мысли. Рассматривая эволюцию русской культуры в контексте духовного кризиса человечества XX в. и трагические события XX века, философ приходит к важным выводам, которые способствуют адекватному анализу современных социокультурных явлений с позиций противостояния разрушительным процессам, а также поиску путей преодоления кризиса культуры, осознанию роли духовных сил в развитии общества и необходимости целостного подхода к их решению.

Список литературы

1. **Гончаров С.З.** Философия совершенства И.А. Ильина / С.З. Гончаров. – Екатеринбург: НОУ ВПО «УИБ», 2007. – 257 с.
2. **Ильин И.А.** Путь духовного обновления / И.А. Ильин – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
3. **Ильин И.А.** Гитлер и Сталин. Публицистика 1939–1945 годов / И.А. Ильин. – Собр. соч. – М. : Русская книга, 2004. – 624 с.
4. **Ильин И.А.** Переписка двух Иванов (1935–1946) / И.А. Ильин. – Собр. соч. – Т.2. – М. : Русская книга, 2000. – 576 с.
5. **Лодыженский Ю.И.** От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом / Ю.И. Лодыженский. – М. : Айрис-пресс, 2007. – 576 с.
6. **Сохряков Ю.И.** И.А. Ильин – религиозный мыслитель и литературный критик : монография / Ю.И. Сохряков. – М. : ИМЛИ РАН, 2004. – 249 с.
7. **Тюмасев Э.** Феномен духовной культуры в концепции И.А. Ильина / Э. Тюмасев // Политические и социальные проблемы современной России. – Таганрог : Изд. ТГТУ, 2004. – С. 88–114.
8. **Финько М.В.** Религиозно-философская концепция русской культуры: на материале работ И.А. Ильина : автореф. дисс. ... докт. филос. наук / Финько. – Ростов-н/Д., 2004. – 47 с.

Strelnikova N.I.

Relevance of I.A. Ilyin's concept in teaching history of the twentieth century

Russian philosopher Ivan Alexandrovich Ilyin (1883-1954) and their relevance for the modern teaching of the history of Russia of the twentieth century and the history of Russian culture are considered in the article. Considering the evolution of Russian culture in the context of the spiritual crisis of mankind of the XX century and the tragic events of the XX century, the philosopher comes to important conclusions that contribute to an adequate analysis of modern socio-cultural phenomena from the standpoint of opposing destructive processes, as well as finding ways to overcome the crisis of culture, awareness of the role of spiritual forces in the development of society and the need for a holistic approach to their solution.

Key words: I.A. Ilyin, history of the twentieth century, Russian culture.

Исторические науки и археология

УДК 93/94;433.94

Журба Виталий Владимирович,
ст. преподаватель кафедры
государственно-правовых и исторических дисциплин
ГОУ ВПО ДНР «Донбасская юридическая академия»
vitalyvladimirovich1991@gmail.com

Реформы социальной сферы правительства М. Тэтчер в комплексе реструктуризации угольной промышленности

В статье проанализирован процесс реформирования социальной сферы Великобритании консервативным правительством М. Тэтчер с поэтапной реструктуризацией угольной промышленности. Рассмотрен механизм социального обеспечения и поддержки категории рабочих угольных предприятий. Показаны положительные и отрицательные результаты проводимых реформ.

Ключевые слова: правительство, реформы, социальная сфера, реструктуризация, профсоюзы, приватизация

Ключевой частью реформ, проводимых правительством М. Тэтчер в 1980-е годы, стали преобразования в социальной сфере. В 1980-х гг., исходя из требований британской общественности, правительство М. Тэтчер провело серию масштабных реформ в социальной сфере, которые имели огромное значение для последующего социально-экономического развития страны.

Целью статьи является анализ реформ в социальной политике Великобритании правительством М. Тэтчер в рамках проводимой реструктуризации угольной промышленности как дотационной отрасли (1979–1990 гг.).

Как известно, британская социальная инфраструктура включает органы поддержки и развития культуры, образования, воспитания, здравоохранения и физической культуры, пенсии и различные социальные выплаты, политику рабочей силы и сегодня рассматривается как обязательное условие полноценного функционирования общественно-экономической системы. Экономически такой уровень развития подкрепляется уровнем перераспределения ВВП на социальные нужды и степенью разбалансированности государственного бюджета. Другим отличием социальной политики государства является соотношение социальных выплат с доходами работающих субъектов, которое не должно подавлять экономические стимулы к труду. Оценка оптимального соотношения зависит от действующей общественно-экономической модели.

Особую актуальность социальные преобразования приобрели в связи с реструктуризацией угольной промышленности в 1980-е гг. как части масштабных приватизационных планов «новых тори». Вследствие оптимизации британской угольной отрасли, на рынке труда появилось довольно значительное количество безработных, что потребовало разработки и принятия особых

мер социальной поддержки. В исследуемые годы подход консерваторов к социальной сфере предусматривал сокращение числа и масштабов социальных программ практически всех основных направлений социальной деятельности государства, равно как и пересмотр принципов их функционирования. Среди ценностных ориентаций неоконсерватизма вообще и «тэтчеризма» в частности, важное место принадлежит индивидуализму, что почти тождественно антиколлективизму. По сути, индивидуалистическая философия лежит в основе всей социально-экономической политики Маргарет Тэтчер. Отчётливо эта философия начала проявляться после её повторной победы на парламентских выборах в 1983 году. Эта стратегия требовала, с одной стороны, последовательности и политической воли, а с другой – постепенности и даже предосторожности, что обусловило длительный, а порой и болезненный характер перестройки социальной системы Соединённого Королевства.

Попытки консервативного правительства сократить вмешательство государства в экономическую и социальную сферы совпали с резким ростом безработицы, что привело к дальнейшему увеличению расходов на социальное обеспечение. Массовая приватизация британских предприятий топливно-энергетического комплекса сопровождалась увольнением довольно значительного числа трудящихся. Особенно пострадала британская угольная отрасль, потерявшая до 50 тыс. горняков. Шахтёры, как правило, состояли в своей профильной профсоюзной организации – Национальном союзе горняков, который выступил резко против планов кабинета министров М. Тэтчер по приватизации угольной отрасли и призвал горняков к забастовке, надеясь, как и в период конфликта с правительством Эдварда Хита в 1970-е годы, добиться отмены реформ. Однако последовавшая 358-дневная забастовка горняков завершилась их поражением, а правительство М. Тэтчер устояло и довело оптимизацию отрасли до конца. Одним из важных социальных итогов забастовки стало принятие антипрофсоюзных законов, которыми вводились ограничения, например, в сфере занятости. Как заметил С. Перегудов, под запрет попали забастовки солидарности, было упразднено правило о преимущественном приёме на работу членов профсоюзов [9, с. 169]. Это вело к определённой консервации проблемы безработицы.

В социальной работе в период «тэтчеризма» широкое распространение получили добровольные и негосударственные организации, внедрялись программы индивидуально-ориентированной социальной помощи [10, с. 571]. Правительство содействовало развитию местных инициатив, особенно там, где не требовалась государственная финансовая помощь. Социальные организации негосударственного профиля, работавшие параллельно с государственными структурами, занимавшимися аналогичными вопросами, часто инициировали внесение изменений в социальное законодательство и улучшение социального обеспечения детей, безработных, инвалидов, бездомных, людей с психическими заболеваниями и др. Например, важную роль в этой работе играла деятельность «Группы по борьбе с детской бедностью» (Child Poverty Action Group), «Группы финансовой поддержки инвалидов» (Disablement Income Group), «Приют» (Shelter) и других структур. По мнению М.П. Целых, акцент в работе этих структур «делался, преимущественно, на развитие соци-

альных услуг, оказываемых на местном уровне, семейных форм социальной поддержки и развитие схем самопомощи. Социальные службы по месту жительства (community care) квалифицировались законодательством как форма социальной помощи, которую оказывают местные власти. Основная ответственность и контроль за реализацией социальных услуг были возложены на местные советы, что позволяло экономить деньги из государственного бюджета и развивать инициативу самих граждан» [10, с. 572].

Весьма болезненным итогом реформирования угольной промышленности стал рост безработицы среди бывших горняков. Не все из них смогли пройти переобучение, открыть своё дело либо найти иную работу. Многие из них вынуждены были обратиться за социальной поддержкой в органы соцзащиты. Весьма обстоятельно описала систему социальных пособий А.Н. Казанцева. Она условно разделила все социальные пособия на помощь (пособия), связанную со взносами в фонд социального страхования (contributory benefits) и выплачиваемую вне зависимости от того, имеет ли лицо средства на личном счёте застрахованного (non-contributory benefits) [8, с. 45]. В структуре системы государственных пособий находятся: дополнительная государственная пенсия, которую иногда называют второй государственной пенсией; пособие по безработице Jobseeker's Allowance (в той части, что зависит от суммы уплаченных взносов); пособие по нетрудоспособности Employment and Support Allowance (часть, которая зависит от суммы уплаченных взносов); пособие по беременности и уходу за ребенком (Maternity Allowance); пособие в случае смерти одного из супругов (Bereavement benefits) [8, с. 45–46].

Финансирование различного рода пособий по социальному обеспечению осуществляется за счёт:

- 1) вкладов работающей части населения и предпринимателей в национальную программу страхования;
- 2) субсидий казначейства;
- 3) доходов от общего налогообложения;
- 4) средств местных властей, бюджет которых в основном складывается из субсидий центрального правительства, подушного налога (коммунального сбора), выплат населения на определённые виды услуг и арендной платы за квартиры в муниципальных домах.

Важную роль сыграли налоговые льготы, которые стали альтернативой некоторым прямым выплатам [2, с. 116].

В размере 9% от зарплаты выплачивались взносы в национальную программу страхования, что составляло в среднем от 100 фунтов стерлингов до 295 фунтов стерлингов в неделю. С уменьшением заработной платы, соответственно, уменьшался и размер указанных отчислений. Следует заметить, что с заработной платы до 39 фунтов стерлингов взносы не взимались. Самозанятым гражданам полагалось выплачивать единообразные взносы – 3,85 фунтов стерлингов в неделю и 6,3% с годовой прибыли от 4590 фунтов стерлингов до 15340 фунтов стерл. [3]. Кроме того, британское Казначейство субсидировало в среднем 13% расходов на пособия национальной программы страхования [4, с. 24–26]. Финансирование пособий по государственной помощи, не связанных со страхованием, практически полностью шло за счёт общего на-

логообложения. На местном уровне помощь формировалась из средств благотворительных организаций, а не предусмотренные законом пособия по материнству, болезни, сокращению штатов не требовали взносов и оплачивались работодателями [6, с. 318].

Согласно Закону о социальном обеспечении 1986 г. (Social Security Act 1986), статус безработного получали те рабочие, которые при массовом сокращении добровольно согласились на увольнение. Отметим, что среди них было довольно много бывших горняков, попавших под сокращение вследствие реструктуризации британским правительством угольной отрасли. Закон отменял частичную выплату страхового пособия при отсутствии двухлетнего непрерывного периода выплаты взносов [7, с.20]. Это привело к тому, что 36 тыс. человек, которые до введения в действие этого закона должны были получать 3/4 пособия, остались без пособия, как и 21 тыс. человек, ранее получавших половину. Примечательно, что на май 1986 г. 800 тыс. из 3 млн. британских безработных не имели двухлетнего перерыва между двумя периодами безработицы, или двухлетнего стажа работы. Как следствие, они не имели страхового пособия по безработице, поскольку предшествующий первому периоду безработицы стаж не засчитывался, а у 107 тыс. британцев истёк обусловленный срок выплат [11, с. 117].

Однако те британцы, которым удалось получить указанные пособия, не были полностью застрахованы от обесценивания этих выплат. Индексация пособий относительно роста розничных цен на законодательном уровне не фиксировалась. В то же время было бы несправедливо не отметить, что в 1980-е гг. размер пособия корректировался в зависимости от официального уровня инфляции, рамки которой были ограничены с ноября 1978 г. по апрель 1987 г. В итоге, согласно официальным данным, пособие по безработице выросло в среднем на 99,7%, а розничные цены – на 98,3% [6, с. 62]. В целом в 1980-е гг. корректировка уровня пособий соответствовала росту средней заработной платы, хотя в конце 1980-х гг. темпы увеличения размера пособий стали значительно отставать от зарплаты, которая росла в реальном выражении значительно быстрее.

При начислении пособия британская система соцзащиты действовала в большинстве случаев индивидуально, назначая помощь безработным после внимательного изучения степени нуждаемости. Зачастую она составляла компенсацию уменьшения страхового пособия, сокращённого по Закону о социальном обеспечении 1986 г. (Social Security Act 1986). Поэтому тем уволенным рабочим, кто получал это дополнительное пособие, отмена компонента, связанного с заработком, не уменьшила общей суммы. Хотя не всегда и не в полном объёме происходила подобная компенсация. Как правило, пособие рассчитывалось на основе дохода семьи, поэтому не каждый безработный мог его получить, поскольку в расчёт брался доход всех членов семьи [7, с. 23].

Важной мерой стало введение в конце 1980-х гг. надбавок к зарплате в первые шесть месяцев после трудоустройства в размере 20 фунтов стерлингов в неделю при условии, что общая получаемая сумма не превышает 90 фунтов стерлингов в неделю. Эти меры были направлены на стимулирование к труду тех безработных, которые долговременно находились в этом статусе. В сред-

нем британские Центры трудоустройства имели 2,7 млн. вакансий и ежегодно трудоустраивали 1,9 млн. человек. Однако это была низкоквалифицированная работа, на которой были заняты около 80% человек, трудившихся разнорабочими [11, с. 118].

Определённую тревогу у консервативного кабинета М. Тэтчер вызывал вопрос обеспечения инвалидов. Среди них было немало бывших работников угольной промышленности, где всегда труд был связан с повышенным риском для жизни и здоровья. «Новые тори» исходили из того, что инвалиды должны по мере возможности жить самостоятельно, в своём доме или квартире. В первую очередь, для работоспособных инвалидов были организованы специальные службы при окружных центрах трудоустройства, которые способствовали получению ими рабочего места. На эти цели в 1988/89 финансовом году британским министерством занятости было израсходовано 350 млн. фунтов стерлингов [10, с. 289].

Следует отметить, что в различных отраслях британской промышленности участие в профессиональных программах выплат «больничных» или выплат по болезни (occupational sick pay) было неодинаковым. Обычно ни в одной отрасли не бывало охвата программой occupational sick pay меньше половины своей работников. Хотя в ряде отраслей охват составлял до 100%. Как правило, профессиональные выплаты по болезни получали 74% мужчин и 56% женщин, причём 66,5% мужчинам и 85% женщинам выплачивалась компенсация в размере заработной платы. Примечательно, что некоторые работники получали более 100% чистого заработка, поскольку пособия по болезни не облагались налогом [11, с. 122]. Однако вне программ выплат «больничных» оставались сотрудники, работающие на условиях частичной занятости, а также трудившиеся по особым видам контрактов. Согласно данным британских исследователей, только 56% временных рабочих получали выплаты по болезни [5, с. 54]. Важно также заметить, что в угольной отрасли, как и в других отраслях тяжёлой промышленности и машиностроения, уровень выплат по болезни был гораздо ниже, чем в частном секторе услуг.

Практиковавшую предыдущими правительствами систему единовременных пособий кабинет министров М. Тэтчер радикально изменил, создав в 1987 г. специальный социальный фонд (The Social Fund). Как отмечает П. Элккок, целью фонда было, среди прочего, предоставление долгосрочных кредитов тем британцам, которые пытались открыть собственное дело, а не надеялись только на государственную помощь. В 1987 г. Государственный фонд социальной помощи имел в своем распоряжении 13 млрд. фунтов стерлингов. Консервативному правительству М. Тэтчер удалось также наладить адресные социальные выплаты, одновременно поддерживая частные благотворительные фонды [1, с. 92].

Таким образом, законодательная деятельность консервативного правительства Тэтчер в сфере социальной политики была призвана разрешить основную массу проблем в сфере социального обеспечения. В начале своих преобразований кабинет Тэтчер был ограничен традиционно сложившимися в обществе представлениями о роли государства и пределах его вмешательства в производственные процессы и финансовые дела. Поэтому первоочередной

задачей стал снос этих представлений и насаждение индивидуализма, в основе которого лежал принцип «прежде всего помоги себе сам» и «будь независим от помощи государства».

Правительство М. Тэтчер предприняло постепенно и крайне осторожно шаги с целью урегулирования социальных проблем, волновавших британцев. Проведённая приватизация ряда отраслей промышленности (особенно в угольной сфере) вызвала социальное напряжение в обществе, сопровождавшееся ростом безработицы, падением доходов и уровня жизни трудящихся. С помощью различных мер социальной поддержки удалось погасить это недовольство. Важное место среди этих мероприятий отводилось стремлению вернуть потерявших работу британцев, основным источником доходов которых были социальные пособия, к производительному труду. Сама система социального обеспечения в Великобритании, сложившаяся к началу 1990-х гг. в результате изменений, осуществлённых за годы нахождения у власти кабинета М. Тэтчер, обладала большей гибкостью и мобильностью, и была менее сложна в управлении, чем в предыдущие периоды. Произошедшее общее оздоровление экономики Соединённого Королевства позволило увеличить государственный бюджет и, как следствие, возросло финансирование социальных статей.

Список литературы

1. **Alcock P.** The end of line for social security: The Thatcherite restructuring of welfare / P. Alcock // *Critical social policy*, 1990. Vol. 3. – № 7. – P. 85–96.
2. **Britain 1989 An official handbook.** Annual abstract of. statistics (Centr. statist. office). L.: HMSO, 1989.
3. **Dellheim C.** Thatcher's Self-Employment [Электронный ресурс] / Inc., July 1, 1996. – Режим доступа: <http://www.inc.com/magazine/19960701/1725.html>, свободный. (Дата обращения: 21.06.2021 г.).
4. **DHSS. Social security statistics** (A publ. of the gov. statist. service). L.: HMSO, 1986.
5. **Dilnot A., Webb St.** The 1988 social security reforms // *The economics of social security* / Ed. by Dilnot A., Walker I. Oxford: Fiscal Studies, 1989. – 325 p.
6. **Keitley J.** United Kingdom // *Social welfare undeveloped market countries* / Ed. by Dixon J., Scheurel R. London and New York: Routledge, 1989. – 422 p.
7. **Social Security Act 1986** [Электронный ресурс] / Официальный сайт правительства Соединённого Королевства. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/50/contents>, свободный. (Дата обращения: 21.06.2021 г.).
8. **Казанцева А.Н.** Законодательство по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в России и Великобритании : монография [Текст] / А.Н. Казанцева; под науч. ред. С. Е. Гасумовой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 90 с.
9. **Перегудов С.П.** Тэтчер и тэтчеризм / С.П. Перегудов. – М. : Наука, 1996. – 301 с.
10. **Целых М.П.** Социальная работа в эпоху тэтчеризма в Великобритании [Текст] / М.П. Целых // *Журнал исследований социальной политики*. – 2014. – №12(4). – С. 569–584.

11. Явнова И.И. Проблемы социального реформирования в политике консервативного правительства М. Тэтчер, 1979–1990 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / И.И. Явнова. – Уфа, 2003. – 169 с.

Zhurba V.V.

**Reforms of the social sphere of the M. Thatcher government
in the complex of restructuring of the coal industry**

The article analyzes the process of reforming the social sphere of Great Britain by the conservative government of M. Thatcher with a phased restructuring of the coal industry. The mechanism of social security and support of the category of workers of coal enterprises is considered. The positive and negative results of the ongoing reforms are shown.

Key words: *government, reforms, social sphere, restructuring, trade unions, privatization.*

УДК 94

Ищенко Валентина Владимировна,
канд. ист. наук, доцент кафедры
конституционного права и историко-правовых дисциплин
ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ имени Владимира Даля»
beauty_v78@mail.ru

Влияние византийского права на формирование законодательства средневековой Сербии. Законник Стефана Душана

Статья посвящена анализу основных форм влияния восточно-римского права на становление и развитие средневекового сербского законодательства. Также в ней проанализированы основные положения «Законника Стефана Душана» – наиболее важного источника средневекового сербского права, в котором более 60-ти статей имеет византийское происхождение и носит компилятивный характер.

Ключевые слова: греко-римское право, Номоканон, Закон Юстиниана, Земледельческий закон, Синтагма, Эклога, хрисовул, Законник Стефана Душана.

В XIV–XV вв. территориальное и институциональное оформление нескольких славянских государств – московского, чешского, польского и сербского – осуществлялось быстрыми темпами и сопровождалось становлением национальной правовой и законодательной системы. Так, в это время появились Судебник московского князя Ивана III, статуты польского короля Казимира Великого, Маестас Каролина чешского короля Карла IV, правда, отвергнутый сеймом в Чехии, а также Законник сербского короля Стефана Душана. Если первые три памятника законодательства скоро были заменены более современными кодексами или существенно изменены, то Законник Стефана Душана пережил само сербское государство. Уже только **это обстоятельство заставляет исследователя обратить на него пристальное** внимание.

Начиная работу над Законником, король Стефан Душан (1331–1355) преследовал цель укрепить свою власть и нейтрализовать центробежные тенденции, минимизировав могущество местной феодальной знати. Несмотря на исключительную важность Законника как источника изучения процессов государственно-правового строительства в Сербии, не следует игнорировать и тот факт, что он имеет компилятивный, адаптированной к условиям развития Сербии XIV в. характер, хотя в нем сохранилось и множество норм сербского обычного права.

Вплоть до середины прошлого столетия в историко-правовой науке господствовала точка зрения, согласно которой представители сербского этноса населяли западные Балканы уже с V–VI вв., однако становление сербской государственности припадает только на конец XII в. Замедление развития государственности у южных славян в целом, и у сербов в частности, такие исследователи как Д. Янкович и М. Миркович связывали с соседством и вли-

нием Византии, империи Франков, Болгарского царства и Аварского каганата [7, с. 187]. Однако, следует упомянуть и альтернативный взгляд на историю становления сербской государственности, сформулированный византийским историком и богословом XII в. Иоанном Зонарой. В своем произведении «Изложение истории» он настаивает, что государственность у сербов возникла около 240 г. до н.э. и погибла лишь под ударами Римской империи [9, с. 141]. Вторят Иоанну Зонаре современные исследователи – Й. Деретич и С. Билби, которые не только подтвердили его точку зрения о периоде формирования государственности у сербов, но и уточнили ее, а также указали ее территориальные границы [7, с. 341].

Утверждения указанных исследователей до сих пор подвергаются критике, однако на сегодняшний день бесспорным является тот факт, что сербы представляют собой коренной народ Балканского полуострова, имеющий этническое родство с даками, с которыми, скорее всего, они составляли единую этническую ветвь. Следовательно, необходимо разграничивать древнее рабовладельческое государство сербов и дальнейшую его эволюцию в средневековое феодальное государство, которое, таким образом, ошибочно принимают как начальный этап становления сербской государственности.

Собственно проблема государственно-правового строительства в Сербии является предметом исследований профессора Д. Бубало. В частности, его работы касаются особенностей восприятия правовых норм Законника Стефана Душана в сербском обществе с момента его провозглашения до конца XVIII в. [1]. Социально-экономическая история Сербии, воссозданная по статьям Законника, излагается в работах А. Погодина [8] и Ю. Готье [3].

Несмотря на разные, часто кардинально противоположные, точки зрения на датировку формирования сербской государственности, большинство исследователей солидарны в том, что законодательная система феодальной Сербии формировалась под значительным влиянием Византийской империи, а Законник Стефана Душана является адаптированной версией нескольких памятников греко-римского права. Профессор сербского университета в Новом Саду Ср. Шаркич пришел к выводу, что византийское влияние на формирование сербского законодательства осуществлялось в нескольких формах, самой распространенной из которых являлся перевод византийских правовых актов с греческого языка на сербский с последующим их применением в средневековой Сербии. Под второй формой следует понимать опосредованную рецепцию различных норм римского права, переведенных на греческий язык, а не оригинальных латинских текстов, из-за чего оригинальные римские правовые нормы часто имели искаженную трактовку. Наконец, имело место непосредственное внесение некоторых статей византийских законов в сербские сборники законов, а их безболезненная имплементация только подчеркивала наличие общности в социально-политическом устройстве двух государств [10, с. 49].

Первыми сборниками права, переведенными с греческого на сербский язык, были византийская «Эклога» 726 г. и сборник византийских законов, касающихся церковного права, «Номоканон», сербская версия которого вошла в историю права под названием «Кормчая книга». В отличие от византий-

ского «Номоканона», «Кормчая книга» по своему содержанию представляла собой свод законов церковного, государственного и гражданского права, что свидетельствует о том, что ее автор – Савва Неманич – выполнил не только компилятивный перевод, но и предпринял попытку адаптировать статьи греческого прототипа к реалиям сербского государства [4, с. 77]. Свидетельством такой адаптации является то, что Савва Неманич, сумевший добиться автокефалии сербской церкви, руководствовался мнением таких толкователей византийского «Номоканона», которые не ограничивали автокефалию церквей, вследствие чего сербская «Кормчая книга» построена на концепции согласия в отношениях между церковью и государством. С другой стороны, Савва Неманич сознательно не включил в свое произведение правовые нормы, ограничивающие суверенитет государя в светской сфере. Видимо, являясь сторонником разделения светской и церковной власти и их независимости друг от друга, автор не включил в «Кормчую книгу» те статьи из «Эклоги», в которых говорится о необходимости подчинения церкви государственной власти [10, с. 50].

«Кормчая книга» Саввы Неманича имела силу неременной нормы права не только в Сербии, но и среди других народов, причислявших себя к числу христиан греческой веры: с 1226 г. в качестве обязательного сборника права она была принята в Болгарии, а в 1274 г. на соборе во Владимире

«Кормчая книга» была объявлена общеобязательным сводом правил и для русской церкви [5, с. 67]. К переводным с греческого языка сборникам церковных и светских постановлений, вступивших в силу в Сербии в период правления Стефана Душана, следует отнести и алфавитную «Синтагму» Матфея Властаря, составленную в 1335 г. Вероятно, перевод «Синтагмы» был выполнен по приказу короля Душана, и содержал гораздо меньше статей, чем в оригинале. Дело в том, что оригинальное произведение базировалось на постулате об абсолютной власти византийского императора и отрицании автокефалий любых видов. Очевидно, что по идеологическим соображениям из сербского аналога были выброшены статьи, утверждавшие светское и духовное верховенство Константинополя. Кроме того, сербская «Синтагма» по задумке короля Душана должна была дополнять «Законник» и использоваться в качестве справочника в светских судах. Поэтому выглядит логичным отсутствие большинства статей, касающихся церковных норм, и наоборот наличие таких статей, которые регулировали вопросы светского права, не затронутые в «Законнике» [1, с. 60].

Также не вызывает сомнений, что начиная с конца VIII в. сербские правители руководствовались «Земледельческим законом», составленным на рубеже VII–VIII вв. в период правления императоров-иконоборцев. Причем в переведенном виде этот сборник законов имел довольно широкое распространение в Сербии как преимущественно аграрной стране, в которой остро ощущалась потребность в защите института частной собственности.

Как уже отмечалось выше, второй формой византийского влияния на сербское правотворчество являлась опосредованная рецепция римского права. Сербские правоведы изучали и интерпретировали не оригинальные латинские тексты, а их византийские переводные варианты, поэтому часто смысл

римских правовых норм искажался из-за разницы между греческой и латинской правовой терминологией. К числу первых правовых актов, принадлежащих к римскому наследию и инкорпорированных сербами в собственное законодательство, следует отнести Кодекс римского императора Юстиниана. В частности, наибольший интерес представляет переведенный уже с греческого языка и изложенный в сербской редакции Ходошский список «Закона царя Юстиниана», выполненный в XV в. Практическая значимость этого сборника законов подчеркивается тем фактом, что его нормы применялись в Сербии даже после вступления в силу «Законника» Стефана Душана [4, с. 81].

Третья форма влияния византийского права на законотворческий процесс в Сербии периода Средневековья представляла собой непосредственное включение отдельных византийской правовых норм или законов в сербские памятники права. Образцом подобной инклюзии византийских норм является «Законник Стефана Душана» – наиболее значительный памятник сербского средневекового законодательства. Сегодня уже нет сомнений, что изрядное количество статей Законника представляют собой византийскую правовую компиляцию. В частности, статьи Законника, утверждающие его приоритет над волей правителя, в качестве непосредственного источника имеют римские «Василики» – свод законов, изданный в конце IX в. при императоре Льве VI Мудром [10, с. 53].

На сегодняшний день обнаружено около двадцати списков «Законника Стефана Душана», однако только четыре из них датируются XIV в. Оригинальный текст сборника, принятый на государственном Соборе в Скопье в 1349 г. считается утерянным. Вероятно, он погиб во время пожара в 20-е гг. XIX в. в монастыре Святого Марка в Призрене, в котором хранилось огромное количество рукописей юридического содержания [8, с. 286].

Примечательно, что Законник был провозглашен в присутствии короля Душана и его семьи, патриарха Иоанникия, высших церковных сановников и представителей властели, то есть феодалов, обязанных нести военную службу. Этот факт, а также содержание Законника, свидетельствуют о том, что в Сербии сформировалась сословная монархия – в нем четко прослеживается наличие феодальной иерархии, а фиксируется право властели на участие в управлении государством.

Изначально Законник состоял из 135 статей, 50 дополнительных появились уже после смерти короля Стефана Душана. Он представлял собой кодекс государственного, гражданского, криминального и процессуального права и, как и большинство памятников законотворчества Средневековья, был призван утвердить и защитить феодальный уклад в государстве. С другой стороны, опираясь на положения «Кормчей книги», Законник содержал немало норм, направленных на защиту прав населения. К примеру, статья 134 Быстрицкого списка Законника, датированная примерно 1454 г., гарантировала судебную защиту париков от феодалов, нарушающих закон; статья 174 – обязывала судей защищать неимущих, а статья 180 – не позволяла заключение под стражу без королевского дозволения [6, с. 83].

В то же время, допуская применение византийского права в регулировании социальных отношений, сербские законодатели вносили в существую-

ющие правовые нормы важные изменения с учетом конкретных условий. Так, например, византийские компиляции позволяли залог имущества, а Законник, наоборот, его запрещал, и даже требовал, чтобы заложенное имущество, где бы оно ни находилось, было выкуплено [6, с. 91]. Действие Законника распространялось на все земли Стефана Душана, который, к слову, с 1346 по 1355 гг. именовался царем сербов и греков. Применимость на всей территории королевства также подтверждает одна из статей, в которой говорилось, что греческие города должны руководствоваться хрисовулами, которые им предоставляет правитель [3, с. 23]. Хрисовулы – королевские грамоты с золотой печатью и личной подписью монарха – еще один важный источник изучения сербского права, имеющий корни в византийской традиции. Как и византийские, сербские хрисовулы обычно начинались с торжественного предисловия, в котором излагались цель и назначение документа. В основной части грамоты указывались пожалования или привилегии физическому или юридическому лицу, а в заключении перечислялись наказания для нарушителей дарованных прав, что указывало на обязательность норм конкретного хрисовула. В Законнике Стефана Душана указывается на дарование хрисовул некоторым светским феодалам, но нет ни одного упоминания о том, что такой документ о привилегиях имели города, что говорит об отсутствии в Сербии традиций Магдебургского права [4, с. 81].

Значительное количество статей Законника посвящено регулированию экономических отношений в государстве Стефана Душана. Например, в статьях 171 и 172 говорится о контроле со стороны государственной власти за деятельностью ремесленников, что свидетельствует о развитии централизованной системы налогообложения в стране [6, с. 124]. Влияние греко-римского права особенно прослеживается в тех правовых нормах Законника, которые оговаривали заключение договоров купли-продажи. Так, например, статьи «Эклоги» не обязывали участников договора строго соблюдать юридические формальности. В сербском же законодательстве времен Стефана Душана эта рецепированная норма выражалась в том, что правовые последствия участников договорных отношений наступали с момента достижения соглашения сторон. [11, с. 58].

Следует отметить, что в силу специфических условий развития, географического положения и размеров страны, закрепление некоторых правовых норм Византии в сербском законодательстве имело крайне негативные последствия. Прежде всего, это касается права займа. В частности, статьи византийской «Эклоги» защищают займодателей, которыми в основном были представители господствующего сословия, от возможных финансовых потерь, запрещая заемщику просить отсрочку выплаты займа ввиду наступления военных действий, природных катаклизмов и иных непредусмотренных обстоятельств. В средневековой Сербии пограничные конфликты и широкомасштабные войны были обычным явлением, поэтому включенный в Законник запрет на отсрочку выплаты займа гарантированно приводил к массовому разорению и, как следствие, – к закабалению крестьянства феодалами. А это, в свою очередь, существенно подрывало обороноспособность Сербии, поскольку зависимые крестьяне теряли право нести военную службу [5, с. 68].

Пытаясь препятствовать массовому разорению крестьян, имевшему такие катастрофические последствия, предшественники Стефана Душана ввели официальный запрет церкви заниматься ростовщической деятельностью. Этому посвящены, в частности, статья 45 «Кормчей книги» Саввы Неманича и хрисовулы короля Стефана Душана некоторым монастырям. Хотя эта запретительная норма в Законник не вошла [5, с. 69].

Особое внимание в Законнике уделено формам земельной собственности и отношениям между феодалами и зависимыми крестьянами. Так, текст Законника указывает на две формы землевладения, имевшие юридический статус, – баштину и пронию. Судя по тому, что владельцы баштины освобождались королевской волей от выплаты поземельного налога и имели иммунитет от повинностей, ими были представители властелы. Они обладали также правом передавать землю в наследство не только прямым наследникам, но и любым родственникам. О статусе проний известно только то, что это земельное владение являлось неотчуждаемым, о чем говорится в статье 58 Законника [6, с. 211]. Как и в Византии, в Сербии периода правления Стефана Душана закон защищал частную собственность.

Развитие феодальных отношений влекло за собой не только становление основных форм землевладения, но и института найма в землепользовании. В этой сфере сербы активно использовали византийский «Земледельческий закон», положения которого были включены в Законник Стефана Душана. В частности, в кодексе регламентировались такие виды арендных отношений, как мортрство и испольщина. Испольщина обязывала арендатора расплачиваться с собственником земли половиной урожая, а мортрщина – его десятой частью, поскольку при таком виде аренды арендатор работал на земле со своим инвентарем и посевным материалом. Примечательно, что при заключении договора аренды закон защищал интересы собственника земли и предусматривал санкции за недобросовестную обработку земли или ее хозяйственное запустение [2, с. 116]. Закон допускал некоторые отступления от условий договора, что позволяло землевладельцу рассмотреть возможность передачи земли в аренду другому арендатору. Очевидно, что подобная рациональная норма была призвана обеспечить государству бесперебойное поступление налоговых отчислений в казну.

В статьях «Законника Стефана Душана», посвященных гражданскому праву, как и в кодексах Византии, значимое место занимает статус физического лица. Общеевропейское понимание дееспособности заключалось в способности человека совершать сделки. В частности, нормы Законника, имеющие происхождение из византийской «Эклоги», указывали четко определенный возраст, достижение которого открывало правовые возможности – заключение брака, получение наследства или приданого и др. [11, с. 121]. Согласно предписаниям «Эклоги», недееспособными являлись лица, не достигшие совершеннолетия, а также душевнобольные. В Законнике Стефана Душана эта норма также нашла опосредованное применение – например, завещание, составленное душевнобольным человеком, признавалось недействительным. Таким образом, ограничение дееспособности в Законнике Стефана Душана, как и в византийских кодексах, обуславливалось возрастом, семейным положением и состоянием здоровья человека.

В отрасли семейных отношений действовали нормы византийского церковного права, однако, и тут, в ряде случаев, преобладало сербское обычное право.

Также в Законнике Стафана Душана содержится детальное описание прав и привилегий отдельных категорий населения. Примечательно, что первые 38 статей посвящены статусу церкви и высших церковных сановников. В этой же части Законника отмечены и преступления против христианства. Среди преступлений против религии, предусмотренных Законником, следует отметить переход в другую веру или возвращение к язычеству, за что виновные подвергались казни, а при смягчающих обстоятельствах – ссылке в рудники, членовредительству и др. В ряде случаев Законник, указав на состав преступления, отсылает за мерой наказания к «закону святых отцов», то есть к византийским церковным постановлениям [6, с. 221]. Пристальное внимание к церковной организации и статусу церкви, обеспечение нерушимости основ христианской веры являлось залогом незыблемости и авторитета государственной власти, а также территориальной целостности страны. К тому же Законник обеспечивал участие церкви во всех жизненно важных процессах в стране – от заключения брака до отправления судопроизводства.

Ярко выраженный сословно-феодалный характер имеют статьи Законника, посвященные преступлениям против личности. В частности, статья 94 предписывает разные меры наказания за одно и то же преступление (убийство), совершенное севром (свободным крестьянином) или властелой. Предусматривались суровые меры наказания и за совершение преступлений против собственности (статья 151) [6, с. 93]. Организация судопроизводства, описанная в Законнике Стефана Душана, также носит следы византийского влияния, которое выразилось в восприятии принципа состязательности сторон и всесословности суда. В судебном процессе допускалось участие и свободных, и зависимых крестьян. В процессе судебного заседания выслушивались показания всех учувствовавших сторон, обязательность этого условия оговаривалась статьей 169 [6, с. 97].

Таким образом, анализ основных институтов гражданского, уголовного и процессуального права средневековой Сербии позволяют говорить о том, что в XIV в. в Сербии продолжался процесс становления отечественной правовой системы, основанной на местном обычном праве и традициях восточно- римского права. Перевод на сербский язык с дальнейшей адаптацией правовых норм упомянутых в статье законодательных источников к реалиям сербского феодального общества позволили сформировать основу для развития системы отечественного сербского законодательства, классическим образцом которого является Законник Стефана Душана 1349 г. Как отмечено в статье, этот кодекс регулировал практически все сферы жизни сербского государства и общества, имел характерный для всех памятников права Средневековья сословный характер, но утверждал приоритет силы закона над властью монарха.

Список литературы

1. Бубало Д. Время Законника Стефана Душана [Текст] / Д. Бубало // Вестник Волгоградского государственного университета . – 2015. – № 3. – С. 58–78.

2. **Византийский земельный закон** / под ред. И.П. Медведева. – Л. : Наука, 1984. – 280 с.
3. **Готье Ю.** Образование Сербского государства / Ю. Готье. – М. : ОГИЗ, Государственное изд-во политической литературы, 1947. – 369 с.
4. **Ермолович В.И.** Право средневековой Сербии (XII–XV вв.) / В.И. Ермолович. – Минск : Изд-во БГЭУ, 2003. – 120 с.
5. **Ермолович В.И.** Рецепция норм восточно-римского права в правовую систему средневековой Сербии и славянских стран [Текст] / В.И. Ермолович // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2019. – № 1. – С.65–76.
6. **Зигель Ф.** Законник Стефана Душана / Ф. Зигель. – СПб. : Типография Верховина, 1872. – 384 с.
7. **История Югославии** : монография : в 2-х т. : Т.1 / Ю.В. Бромлей, И.С. Достян, В.Г. Карасёв; под общ. ред. С.А. Никитина. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 753 с.
8. **Погодин А.** История Сербии / А. Погодин // История Югославии : сб. научн. тр. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – С. 204–357.
9. **Черноглазов Д.А.** Хроника Иоанна Зонары и её источники (IX–XI века) [Текст] / Д.А.Черноглазов // Византийский временник. – 2004. – Т. 63 (88). – С. 137–154.
10. **Шаркич С.** Влияние византийского права на средневековое сербское право [Текст] / С. Шаркич // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 3. – С.48–57.
11. **Эклога.** Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. – М. : Наука, 1965. – 226 с.

Ishchenko V.V.

The influence of Byzantine law on the formation of the legislation of medieval Serbia. The Law of Stefan Dusan

The article is devoted to the analysis of the main forms of influence of Eastern Roman law on the formation and development of medieval Serbian legislation. It also analyzes the main provisions of the «Law Stefan Dusan» – the most important source of medieval Serbian law, in which more than 60 articles are of Byzantine origin and have a compilation character.

Key words: *Greco-Roman law, Nomocanon, Justinian's Law, Agricultural Law, Syntagma, Eclogue, Chrysovul, «Law Stefan Dusan».*

УДК 94(540:549.1)«197/201»

Ключева Ирина Николаевна,
канд. ист. наук, доцент,
доцент каф. всемирной истории и
международных отношений
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
mypostdmp@mail.ru

Талчинский Сергей Станиславович,
магистрант
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Индо-пакистанские отношения последней трети XX – начала XXI вв.: диалектика конфликтогенности и стремления к миру

Данная статья посвящена обзору индо-пакистанских отношений на рубеже XX–XXI вв. Авторы соотнесли две тенденции отношений этих стран: приграничные конфликты и попытки мирного урегулирования. Напряженность в двусторонних отношениях сохранилась и после вступления Индии и Пакистана в «ядерный клуб». Однако мирные инициативы отражают стремление политических элит минимизировать угрозу взаимного уничтожения.

Ключевые слова: *Индия, Пакистан, конфликт, ядерная программа, «разрядка», экономика, культура.*

*Международный авторитет государства
измеряется его способностью нанести ущерб*
Гастон Бутуль
Дипломатия есть искусство обуздывать силу
Генри Киссинджер

На рубеже веков мировое сообщество очень серьезно беспокоят вопросы международной безопасности. Военно-политические события последних десятилетий красноречиво свидетельствуют, что от внезапного вовлечения в международный конфликт с далеко идущими деструктивными последствиями не застраховано ни одно государство. Причем существует немало «точек приложения» для запуска так называемых «триггерных механизмов» (эффект «спускового курка»): территориальные противоречия, национальные и религиозные различия (особенно, если спекулировать на исторической памяти народов), выбор внешнеполитического вектора и др. В этих условиях каждое государство выбирает свой путь обеспечения безопасности. Одни уже несколько веков придерживаются официального нейтралитета (Швеция, Швейцария). Другие вступают в военно-политические союзы (например, бывшие социалистические государства Восточной Европы и прибалтийские советские республики – в НАТО). Третьи стремятся любой ценой вступить в «ядерный клуб».

Именно этим путем пошли в свое время Индия и Пакистан. С тех пор два государства удерживаются от полномасштабной войны, но напряженность в их отношениях никуда не исчезла, несмотря на предпринимаемые в разное время попытки сближения. Изучение опыта урегулирования индо-пакистанского конфликта (в контексте причин и проявлений напряженности в двусторонних отношениях), без сомнения, полезно как для действующих, так и для будущих дипломатов и государственных служащих любой страны (особенно, если в ней тоже продолжается «замороженный» конфликт). Все сказанное выше свидетельствует об **актуальности** темы данной статьи.

Проявления индо-пакистанского конфликта в различных плоскостях рассматривались в публикациях К.А. Антоновой, А.Г. Володина, М.М. Лебедевой, В. Москаленко, Н. Русеевой, Т.Л. Шаумян и др. [1–2; 4–5; 8–10]. В научном сообществе нашего Университета данную проблему анализировали доценты О.А. Дибас и Л.С. Милокост. Справедливой представляется их оценка индо-пакистанского конфликта, который, «возникнув как пограничный территориальный спор, трансформировался в часть макрорегионального, который является одним из дестабилизирующих факторов безопасности в регионе Южная Азия и в начале XXI века» [3, с. 12]. Вместе с тем, исследований, показывающих диалектику конфронтации и попыток «разрядки» в индо-пакистанских отношениях, пока очень мало. Настоящая статья призвана в определенной степени заполнить существующие пробелы. Её **цель** – соотнести основные тенденции конфликтогенности индо-пакистанских отношений последней трети XX – начала XXI вв. с попытками урегулирования, предпринимаемыми политической элитой этих стран.

Итак, «поворотным пунктом» в индо-пакистанском противостоянии можно считать войну 1971 г. Как известно, в конце 1960-х гг. серьезно обострились экономические, политические и национальные проблемы в Восточном Пакистане. Будущая территория государства Бангладеш не имела естественных границ с Западным Пакистаном, связь между регионами осуществлялась через индийскую территорию. Центральные власти финансировали регион «по остаточному принципу», осуществлялась также языковая дискриминация. К тому же региону не была оказана достаточная помощь в борьбе с последствиями тропического циклона «Бора», от которого пострадало свыше 500 тыс. чел. [1, с. 306] Жители Восточного Пакистана ощущали себя на родной земле людьми «второго сорта». Объективные и субъективные трудности этого периода укрепили решимость бангладешцев повести национально-освободительную борьбу.

Пакистанская армия жестоко подавляла оппозиционные выступления. Патриоты Восточного Пакистана были вынуждены перейти к партизанской борьбе, и тут их поддержала Индия – прямым вмешательством в противостояние. Результат этой борьбы известен: очередное поражение пакистанской военизированной организации и образование Народной Республики Бангладеш (о провозглашении независимости которой было объявлено 26 марта 1971 г., а признана она была 16 декабря 1971 г.).

Как известно, 2 июля 1972 г. Индия и Пакистан подписали Симлскую конвенцию. Обе стороны выразили готовность разрешать все двусторонние

конфликты мирным путем и пообещали не нарушать линию контроля Кашмира. После войны 1971 г. стремление продолжать открытую масштабную конфронтацию надолго исчезло с повестки дня политических элит обеих стран. Вместе с тем, в Дели и Исламабаде искали пути укрепления обороноспособности на случай возобновления этого противостояния. Результатом стала активизация индийской и пакистанской **ядерных программ**.

Индия, наверное, единственная страна в мире, начавшая ядерную программу, еще даже не будучи независимой. Произошло это благодаря Хоми Джехангиру Бхабхе (иногда в отечественной литературе его фамилию передают как Баба) – выдающемуся индийскому физика, выпускнику Кембриджа. Изначально Бхабха занимался физикой космических лучей, потом переключился на ядерные исследования. В мае 1974 г., в условиях строжайшей конфиденциальности, был проведен эксперимент под названием «Улыбающийся Будда». На глубине 107 м взорвалось плутониевое устройство, мощность взрыва по разным оценкам составляла от 8 до 13 килотонн. Индира Ганди лично держала данный вопрос на контроле.

В начале 1990-х годов Индия была отнесена мировым сообществом к категории стран, неофициально обладающих ядерным оружием. Очередная известная серия испытаний индийского ядерного оружия была проведена в 1998 г. (операция «Шакти»). После испытаний «Покхран-II» наличие у Индии ядерного оружия стало общепризнанной реальностью, а руководители проекта стали национальными героями страны. Сейчас Индия обладает всей полноценной «ядерной триадой» и отказываться от нее явно не собирается.

Ядерная программа Пакистана также получила «дополнительное ускорение» после унижительных для страны итогов войны с Индией 1971 г. Программа создания ядерного оружия получила кодовое наименование «Проект-706». Первоначально «проект» курировал ставший премьер-министром З.А. Бхутто, а после переворота 1977 г. ядерная программа всецело оказалась под контролем военных. Уже в первой половине 1980-х гг. была проведена серия «холодных испытаний», т.е. взрывов снарядов, не имеющих расщепляющихся материалов. Позже Пакистан достиг соглашения с КНДР, смыслом которого было получение баллистических ракет «Нодонг» в обмен на технологии обогащения урана [2, с. 41–42]. Пакистанская ядерная программа также получила логическое завершение вскоре после индийских испытаний 1998 г. Таким образом в регионе был сохранен относительный стратегический паритет.

Руководство обеих стран осознавало бесперспективность дальнейшего сохранения курса на конфронтацию. На рубеже 1998–1999 гг. в индийско-пакистанских отношениях наблюдалась **кратковременная «разрядка»**. Так, состоялся обмен визитами, произошло несколько встреч на высоком уровне. Кульминацией «оттепели» стало путешествие на автобусе в пакистанский город Лахор премьер-министра Индии А.Б. Ваджпаи.

Однако конфликтность в двусторонних отношениях никуда не исчезла. Это доказывают локальные боестолкновения, происходившие в период активной разработки ядерных программ, а также имевшие место сразу после упомянутой выше «разрядки». Так, в 1984 г. начался малоинтенсивный пограничный конфликт на леднике Сиачен, характерной особенностью которого

было то, что основную часть потерь обе стороны несли не в результате действий противника, а от тяжёлых климатических условий. Примечательно, что договор о прекращении огня на Сиачене вступил в силу только в 2003 г.

А в мае-июле 1999 г. произошла так называемая «Кагрильская война». В генеральном штабе пакистанской армии был разработан план проникновения в индийскую часть штата и занятия ряда позиций в горах в округе Каргил, вероятно, с целью заставить индийцев покинуть упомянутый выше ледник Сиачен. Существует неясность относительно того, проинформировал ли начальник генштаба Первез Мушарраф об этом плане премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа. Сам Шариф позднее утверждал, что узнал о событиях в Каргиле от индийской стороны. Конфликт окончился формально победой индийцев, поскольку им удалось отбить практически все территории, захваченные противником в первые дни боёв [5, с. 49]. Победу удалось одержать ценой крайне высокого напряжения войск, создавая многократный численный перевес, с применением авиации и тяжёлого вооружения.

В начале XXI в. между Индией и Пакистаном, кроме политических разногласий, существуют определенные сферы относительно **конструктивного взаимодействия**, которые хотелось бы выделить и проанализировать. Во-первых, это торгово-экономические отношения. Многие исследователи считают, что именно они станут базой для укрепления связей и увеличения доверия стран друг к другу, а также смогут «сгладить» политические противоречия. Однако даже притом, что данные государства являются членами SAFTA (Южно-азиатское соглашение об Области Свободной торговли), объёмы торговли между Индией и Пакистаном достаточно малы.

Торговля с Пакистаном составляет около 0,5% всего торгового оборота Индии, в то время, как торговля Пакистана с Индией – 1%. Мировые экономисты считают, что торговый оборот между государствами искусственно занижен и мог бы быть не менее, чем в 50 раз выше сегодняшнего. Однако дело не в проекции политического конфликта на экономику. Проблемы, связанные с высокими тарифными и нетарифными барьерами, бюрократической составляющей и неудовлетворительной инфраструктурой тормозят торговлю с обеих сторон. Ответы на эти вопросы существуют и они реальны для применения.

Во-вторых, культурные связи. Это, пожалуй, одна из тех сфер, в которой индийцам и пакистанцам позволяют беспрепятственно взаимодействовать, несмотря на политические или экономические разногласия. Тенденции к улучшению культурных отношений достаточно заметны. Еще в 2004 г. Индия и Пакистан договорились расширять и углублять двустороннее сотрудничество в области культуры и «человеческих контактов». Широкое внимание уделялось гуманитарным и научным контактам, молодежным обменам, СМИ, деятельности религиозных центров, а также судьбам военнопленных.

1 января 2010 г. самая известная в Индии медиа империя «The times of India» и пакистанская компания «The Jang Group» запустили совместную программу «Aman ki Asha» («Надежда на мир»), которая направлена на укрепление дипломатических и культурных отношений между Индией и Пакистаном. Несмотря на то, что она столкнулась с различными (в том числе и

негативными) откликами, как в Индии, так и в Пакистане, «Надежда на мир» достаточно успешна в работе с молодежью и акциях, направленных на дружественные отношения между государствами и разрушение стереотипов «недоверия» [9, с. 36–37].

Если же анализировать совсем недавние события, то тенденция к эскалации конфликта наблюдалась в 2019 г. (из-за теракта в Пульваме), после чего высшее руководство стран вновь предпринимает попытки упрочения мира. Так, 25 февраля текущего года командующие вооруженными силами Индии и Пакистана договорились прекратить стрельбу на линии контроля и строго соблюдать все ранее подписанные мирные соглашения. Линией контроля называется демаркационная линия между Индией и Пакистаном в Кашмире, фактически являющаяся границей между государствами [6]. Такие шаги предприняты впервые с 2003 г. Теперь роль посредника (которая не слишком афишируется) пытаются сыграть Объединенные Арабские Эмираты. Причем новый посредник применяет приемы, близкие к «челночной дипломатии» 70-х годов XX в.

Так, недавно «премьер-министр Индии Нарендра Моди был награжден высшей государственной наградой ОАЭ – Орденом Зайда... В конце прошлого года кронпринц Абу-Даби (он же будущий президент ОАЭ) Мухаммад ибн Зайд Ан-Нахайян встречался сначала с главой МИД Индии, а затем – с главой МИД Пакистана» [7]. Объясняя причины интереса официального Абу-Даби к налаживанию индо-пакистанского диалога, эксперты отмечают следующее: «Выходцы из Индии и Пакистана составляют около 60% граждан ОАЭ, т.е. эти страны являются основными поставщиками рабочей силы. ОАЭ имеют достаточно четкие амбиции в плане утверждения своего международного влияния». Однако вполне возможно, что Эмираты «действуют не самостоятельно, а под эгидой Вашингтона» [7].

Таким образом, анализ состояния индо-пакистанских отношений позволяет четко проследить диалектику конфликтогенности и попыток «разрядки». После войны 1971 г. стремления к новому полномасштабному конфликту у политических элит обеих стран заметно снизились. И Дели, и Исламабад «сместили акценты» в сторону укрепления обороноспособности на качественно новом уровне. Индия и Пакистан стали разрабатывать свои ядерные программы, которые были успешно реализованы в конце 90-х гг. XX в. Именно с этого времени еще больше упрочилась тенденция к «хрупкому миру», ведь тотальная война грозила двум новым членам «ядерного клуба» взаимным уничтожением. Как видно из изложенного выше, опасность локальных боестолкновений сохранилась и после обретения странами ядерных технологий. Параллельно периодически проявляются стремления наладить устойчивое мирное урегулирование. Какую роль в этом процессе сыграют мирные инициативы последних лет, пока судить трудно. Но если бывших врагов объединят совместные объективные материальные интересы (например, торгово-экономические) и углубление культурного сотрудничества, шансов установить прочный мир в регионе будет гораздо больше. Однако для этого необходимо, чтобы другие региональные и глобальные международные акторы не препятствовали этому процессу, что представляется довольно затруднительным.

Список литературы

1. **Антонова К.А.** История Индии / К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Г. Котовский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль, 1979. – 607 с.
2. **Володин А.Г.** «Ядерное противостояние» в Южной Азии / А.Г. Володин, Г. Шкула // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 40–55.
3. **Дибас О.А.** Роль ООН в решении Кашмирского конфликта / О.А. Дибас, Л.С. Милокост // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2019 – № 1. – С. 12–19.
4. **Лебедева М.М.** Международные конфликты в современном мире: их исследование и урегулирование / М.М. Лебедева // Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / под ред. П.А. Цыганкова, Л.О. Терновой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2016. – С. 72–106.
5. **Москаленко В.** Сила и слабость Пакистана / В. Москаленко, П. Топычканов. – М. : Моск. Центр Карнеги, 2013. – 75 с.
6. **Похоронить** прошлое: Индия и Пакистан идут на мировую [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gazeta.ru/politics/2021/03/26_a_13527098.shtml. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 08.11.2021.
7. **Почему** ОАЭ хотят мира между Индией и Пакистаном [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://24tv.ua/ru/pochemu-oaje-hotjat-miramezhdu-indiej-pakistanom-gorjachie-novosti_n1577835. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 08.11.2021.
8. **Русеева Н.Н.** Исламский фактор в политике Пакистана во второй половине XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Русеева Нелли Николаевна ; МГПУ. – М., 2009. – 30 с.
9. **Харина О.А.** Индия и Пакистан : возможности перемирия [Электронный ресурс] / О.А. Харина. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/indiya-i-pakistan-vozmozhnosti-peremiriya>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 09.11.2021.
10. **Шаумян Т.Л.** Внешняя политика Индии от 1980-х до 2000-х годов (прогнозы и реалии) / Т.Л. Шаумян [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-politika-indii-ot-1980-h-do-2000-h-godov-prognozy-i-realii>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.11.2021.

**Klyuchneva I.N.,
Talchinsky S.S.**

**Indo-Pakistani relations of the last third
of the XX - early XXI centuries: the dialectic of conflictogenicity and the
desire for peace**

This article is devoted to an overview of the Indo-Pakistani relations at the turn of the XX-XXI centuries. The authors correlated two tendencies in relations between these countries: border conflicts and attempts at a peaceful settlement. Tensions in bilateral relations continued after India and Pakistan joined the nuclear club. However, peace initiatives reflect the desire of political elites to minimize the threat of mutual destruction.

Key words: *India, Pakistan, conflict, nuclear program, «detente», economy, culture.*

Политология

УДК 327.7 (327.82)

Литвин Лилия Анатольевна,
канд. полит. наук,
доцент кафедры политических
наук и регионалистики
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lily_litvin@internet.ru

Тенденции взаимодействия Международного валютного фонда и Российской Федерации

Статья посвящена вопросу взаимодействия государства и международной финансовой организации. Отмечено, что в глобальной экономической системе особое место занимает международный валютный фонд. Очерчена динамика развития МВФ как международной организации. Охарактеризованы организационная структура, цели, задачи и основные функции МВФ. Рассмотрены основные проблемы во взаимодействии РФ и МВФ, а также специфика текущего сотрудничества.

Ключевые слова: международная организация, Международный валютный фонд, международные отношения.

В условиях экономической глобализации одними из самых влиятельных акторов на мировой экономической арене выступают международные валютно-финансовые организации (МВФО). Основанные развитыми странами мира с целью содействия развитию и стабилизации мировой экономики в целом и отдельных стран в частности, сегодня они фактически превращаются в ведущую движущую силу мощных глобализационных процессов. Наиболее распространенные и широко известные международные организации включают ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ). В глобальной экономической системе, особенно в экономиках трансформирующихся государств, особое место занимает Международный валютный фонд.

МВФ появился в кризисный для человечества этап и прошёл сложный путь становления, при этом способствуя глобальному экономическому росту и финансовой стабильности, международной торговле и сокращению бедности. С момента своего создания основная деятельность МВФ включала стабилизацию обменных курсов валют, финансирование краткосрочного дефицита платежного баланса стран-членов, предоставление консультаций и технической помощи странам-заёмщикам. Благодаря целям и задачам, которые выполняет МВФ, данная организация превратилась в масштабную авторитетную структуру, ключевого игрока на международной арене, который имеет достаточное влияние и право голоса в основных политико-экономических процессах путём наращивания потенциала и кредитования. МВФ предоставляет ссуды странам, переживающим экономический спад, для предотвращения или смягчения финансовых кризисов.

При этом в последнее время среди политиков, учёных и рядовых граждан возникают споры о формах и методах сотрудничества Российской Федерации и МВФ, роли государства в подобных международных организациях. Этим подчёркивается актуальность тематики данного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы взаимодействия МВФ и Российской Федерации довольно активно исследуются учёными, политиками, экспертами. Например, этой тематикой интересуются такие исследователи, как А. Егоров, К. Прока, К. Посысоева, Д. Смыслов, М. Ларионова. Учёные рассматривают вопросы исторического взаимодействия РФ с международными экономическими организациями, формы и методы сотрудничества с ними, анализируют соответствующие цифровые данные. При этом открытым остаётся вопрос дальнейшего сотрудничества в контексте современных мировых процессов.

Целью данного исследования является анализ взаимоотношений России и Международного валютного фонда.

Для реализации цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить становление и динамику развития Международного валютного фонда как международной организации;
- охарактеризовать функции и организационную структуру МВФ;
- оценить деятельность МВФ;
- рассмотреть основные проблемы сотрудничества РФ и МВФ;
- проанализировать текущее взаимодействие РФ и МВФ.

Методология исследования. В работе заложена широкая методологическая основа. Так, для рассмотрения становления и динамики развития МВФ как организации, а также генезиса отношений между РФ и МВФ используется исторический метод. Для анализа проблемы в контексте мировых процессов – системный метод. Организационная структура МВФ рассматривается с помощью структурно-функционального метода. Для изучения правовых и научных документов применяется контент-анализ, а для характеристики событийного ряда – ивент-анализ. Также используются сравнительный, бихевиористский методы, метод построения дерева целей.

Практическими инициаторами создания этой организации считаются Х.Д. Уайт и Дж.М. Кейнс. Советский Союз хотя и принимал участие в подписании договора об учреждении Организации, но потом его не ратифицировал. После распада СССР республики стали членами МВФ (май-сентябрь 1992 г.). На сегодняшний день насчитывается 190 государств-членов Международного Валютного Фонда. Бюджет МВФ состоит из взносов государств-членов. МВФ является институциональной основой современной мировой валютной системы. Каждая страна-член вносит свою долю в фонд соответственно экономическому потенциалу. В свою очередь, каждая из этих стран имеет право занимать деньги у фонда в случае возникновения проблем с платежным балансом. Резервными валютами МВФ является доллар США, евро, британский фунт, японская иена и китайский юань. Штаб-квартира МВФ находится в г. Вашингтон, США. С 1 октября 2019 года, текущей директором-распорядительницей Фонда является Кристилина Георгиева [4].

Бывшими членами являются Куба, которая вышла из МВФ в 1964 году, и Республика Китай (Тайвань), который был заменен в ООН на КНР в 1980 году. Кроме Кубы, не относятся к МВФ еще шесть государств-членов ООН: Северная Корея, Андорра, Монако, Лихтенштейн, Науру и Южный Судан. Острова Кука, Ниуэ, Ватикан и другие государства с ограниченным признанием также не являются членами МВФ. Некоторые члены имеют очень сложные отношения с МВФ и даже, все еще находясь в этой организации, они не позволяют контроля над собой со стороны МВФ. Например, Аргентина отказывается от участия в консультациях по Статье IV [12, с. 5].

Государства-члены представлены 24 членами правления (пять исполнительных директоров назначаются пятью членами с наибольшими квотами, остальные девятнадцать исполнительных директоров выбирают другие члены), а также все члены назначают Руководителя Советом управляющих МВФ [4].

Можно выделить несколько этапов истории МВФ:

1. «Сотрудничество и восстановление» (1944–1971 гг.).
2. «Падение Бреттон-Вудской финансовой системы» (1972–1981 гг.).
3. «Долг и болезненные реформы» (1982–1989 гг.).
4. «Общественные изменения в Восточной Европе и экономическое развитие Азии» (1990–2004 гг.).
5. «Глобализация и экономический кризис» (с 2005 г.).
6. Реформирование МВФ: реформы квот и прав голоса (с 2008 г.).
7. Расширения и дальнейшее активное реформирование (после 2010 г.)

Итак, можно выделить основные реакции МВФ за годы его существования: 1994: Мексика; Экономический кризис в Мексике – 18 млрд долларов США; 1997: Азия; Азиатский финансовый кризис – 36 млрд долларов; 1998: Российская Федерация; Российский дефолт 1998 года – 22,6 млрд долларов; 1998: Бразилия – 41,5 млрд долларов; 2000: Турция – 11 млрд долларов; 2001: Аргентина; Аргентинский экономический кризис – 21,6 млрд долларов; 2010: Греция; Долговой кризис в Греции – 139,73 млрд долларов; 2011: Португалия; Финансовый кризис в Португалии – 99,08 млрд долларов; 2018: Аргентина – 57,1 млрд долларов [1, с. 10–15]. Это свидетельствует о широкой географии и инклюзивности деятельности МВФ.

Как международная экономическая организация, МВФ имеет свои задачи, функции, организационную структуру, стратегию действия. Основные задачи МВФ закреплены в уставных документах: создание благоприятной обстановки для международного партнёрства в сфере финансовой политики; расширение и партнёрство в мировой торговле; кредитование, займы; стабилизация обменных курсов валют [4].

Официальные цели МВФ также отражены и закреплены в документах:

- содействие международному валютному сотрудничеству;
- расширение и сбалансированный рост международной торговли, продвижение и поддержание высокого уровня занятости и реального дохода;
- способствование стабильности обменного курса, поддержка стабильности обмена между государствами-членами и избегать конкурентного обесценивания валюты;

– содействие созданию многосторонней системы расчетов по текущим операциям между членами и устранению валютных ограничений, препятствующих мировой торговле;

– смягчение серьезного дисбаланса в международном платежном балансе членов путем предоставления ресурсов Фонда под надлежащие гарантии, чтобы не допустить обращение членов к мерам, которые ставят под угрозу национальное или международное процветание;

– сокращение сроков и масштабов дефицита платежных балансов [5].

По первому учредительному Акту Фонд обязался выполнять такие основные функции:

1) контроль за выполнением «кодекса поведения» в вопросах международной валютной политики и межгосударственного платежного оборота;

2) предоставление членам фонда финансовых ресурсов с целью обеспечения выполнения ими «кодекса поведения»;

3) организация форумов для взаимных консультаций стран-членов и сотрудничества по международным валютным вопросам [4].

У Фонда есть Совет управляющих, в состав которого входят столько управляющих, сколько государств-членов; 24 исполнительных директора, управляющий директор и персонал. Все полномочия МВФ возложены на его Совет управляющих, в котором представлены все государства-члены. Каждое государство-член назначает одного губернатора и одного заместителя губернатора, которые могут голосовать, когда главный губернатор отсутствует. Правительство обычно назначает своего управляющего министром финансов, президентом своего центрального банка или другим высокопоставленным должностным лицом. Например, в декабре 2002 года губернатором Соединенных Штатов был министр финансов П. О'Нил, а его заместителем – председатель правления Федеральной резервной системы А. Гринспен.

Принцип, применяемый в большинстве международных организаций – одна нация – один голос, – не применяется в Совете управляющих МВФ. Государства-члены МВФ получают несколько голосов, больше голосов получают те, кто подписывается на более крупные квоты на ресурсы Фонда. Каждый член имеет 250 голосов плюс 1 дополнительный голос за каждые 100000 SDR его квоты (СДР – это международный резервный актив, созданный Фондом). Так, 12 декабря 2002 года общее количество голосов всех членов МВФ составило 2 172 621, из которых США принадлежали около 17,1%, Германии и Японии – около 6% каждая, а Великобритания и Франция – по 5% каждая [11].

Каждый губернатор имеет право подавать все голоса, предоставленные его стране как единое целое. Однако по некоторым вопросам количество голосов варьируется в зависимости от использования ресурсов Фонда соответствующим членом. Решения МВФ принимаются простым большинством поданных голосов, если иное не предусмотрено конституцией. Совет управляющих регулярно собирается один раз в год. Он также может созываться не на ежегодные собрания.

Также в структуре МВФ существует такой элемент, как Международный валютный и финансовый комитет (МВФК). В составе МВФК 24 члена из 187 управляющих. Его структура повторяет структуру Исполнительного

совета и его 24 избирательных округа. Таким образом, МВФК представляет все страны-члены Фонда. МВФК собирается два раза в год, во время весенних и ежегодных совещаний. Комитет обсуждает представляющие общий интерес вопросы, влияющие на мировую экономику, а также консультирует МВФ по направлению его работы. В конце встреч Комитет выпускает совместное коммюнике, в котором резюмирует свои взгляды. Эти коммюнике служат руководством для программы работы МВФ на шесть месяцев до следующих весенних или ежегодных совещаний. В МВФК нет официального голосования, он действует на основе консенсуса [5].

МВФК консультирует Совет управляющих МВФ и отчитывается перед ним о надзоре и управлении международной валютно-финансовой системой, в том числе о реагировании на разворачивающиеся события, которые могут нарушить работу системы. Он также рассматривает предложения Исполнительного совета о внесении поправок в Статьи Соглашения и дает рекомендации по любым другим вопросам, которые могут быть переданы ему Советом управляющих. Хотя МВФК не имеет официальных полномочий по принятию решений, на практике он стал ключевым инструментом для обеспечения стратегического направления работы и политики Фонда [1, 9].

Функционирует также Комитет по развитию – Объединенный министерский комитет Советов управляющих Всемирного Банка и Фонда Joint IMF – World Bank Development Committee.

Из 24 исполнительных директоров пять назначаются странами с наибольшими квотами (США, Япония, Германия, Франция и Великобритания), а остальные 19 избираются региональными группами остальных членов. Директор-распорядитель МВФ также является председателем Исполнительного совета.

Управляющий директор, которого выбирают исполнительные директора, отвечает за ведение обычной деятельности Фонда. Он назначается на пятилетний срок и не может одновременно занимать должности управляющего или исполнительного директора МВФ. Управляющий директор председательствует на собраниях исполнительных директоров, но может голосовать только в случае равенства голосов. Управляющий директор обычно европеец, но по традиции не американец. Так, первая женщина-управляющий директор, Кристин Лагард из Франции, была назначена в июне 2011 года. Кристалина Георгиева (Болгария) – вторая в истории фонда женщина-глава МВФ. С 4 ноября 2014 года Председателем Европейского департамента МВФ является Пол Томсен (Дания), бывший руководитель миссий МВФ в Исландии, Португалии и Греции [8].

Каждый участник вносит денежную сумму, называемую квотной подпиской. Квоты пересматриваются каждые пять лет и основываются на богатстве и экономических показателях каждой страны – чем богаче страна, тем больше ее квота. Квоты образуют пул ссудных средств и определяют, сколько денег каждый член может занять и какое количество голосов он будет иметь. Например, вклад Соединенных Штатов Америки в размере около 83 миллиардов долларов – это наибольший вклад любого члена МВФ, что составляет примерно 17 процентов от общих квот. Соответственно, Соединенные Штаты

получают около 17 процентов от общего числа голосов как в совете управляющих, так и в исполнительном совете. Группа восьми промышленно развитых стран (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Россия, Великобритания и США) контролирует почти 50 процентов от общего числа голосов фонда [4; 12].

По состоянию на 21 августа 2020 года штат сотрудников насчитывал около 2650 человек из 140 стран. У МВФ есть региональное отделение для Азии и Тихого океана, расположенное в Токио.

Также Международный валютный фонд начал работу по созданию стандартов распространения данных. Целью было создание однотипных систем распространения экономических и финансовых данных в странах-членах МВФ. Главной целью ЗСРД является содействие странам-членам МВФ в создании основы для повышения качества данных и повышение статистического потенциала. Это должно включать подготовку метаданных, описывающих текущие статистические методы сбора и установления планов модернизации. После создания базы страны могут оценить статистические потребности, определить приоритеты в повышении оперативности, прозрачности, надежности и доступности финансовых и экономических данных [1].

Таким образом, в послевоенный период было создано большое количество международных политических и экономических организаций. Среди них важное место в мировых процессах заняла такая организация, как Международный валютный фонд. МВФ имеет свои цели, задачи, функции и сложную организационную структуру. МВФ является институциональной основой современной мировой валютной системы. Каждая страна-член вносит свою долю в фонд в соответствии экономическому потенциалу, в свою очередь каждая из этих стран имеет право занимать деньги у фонда в случае возникновения проблем с платежным балансом. С момента своего создания основная деятельность МВФ включала стабилизацию обменных курсов валют, финансирование краткосрочного дефицита платежного баланса стран-членов и предоставление консультаций и технической помощи странам-заемщикам.

Российская Федерация присоединилась к уставному соглашению и стала членом Международного валютного фонда в мае 1992 года. Своё взаимодействие с МВФ Россия начала с займов и кредитов, то есть была реципиентом. Но на сегодняшний день стала полноправным партнёром [2]. Также министр финансов А. Силуанов заявил, что Россия не планирует отменять свое членство в Международном валютном фонде после изменений операционных правил.

Исполнительный совет МВФ завершил консультации 2020 года с Российской Федерацией в соответствии со Статьей IV и предоставил страновой отчёт о партнёрстве. В 2021 г. МВФ призывает Россию снизить процентные ставки на 50 базисных пунктов в 2021 году, чтобы предотвратить падение инфляции ниже целевого показателя центрального банка на 4%. Прогноз роста ВВП России на 2021 год находится на уровне 3,0 %. Прогноз зависит от широко доступной вакцины против COVID-19. Опрос Reuters показал, что центральный банк снизил ставки до рекордно низкого уровня в прошлом году и, как ожидается, сохранит ключевую ставку на уровне 4,25% в эту пятницу,

при этом ускоряющаяся инфляция и слабый рубль ограничивают возможности для дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики [11].

Центральный банк ожидает, что инфляция, которая в январе выросла до 5,2%, достигнет пика в феврале. МВФ связал текущую инфляцию выше целевого уровня с краткосрочным давлением, вызванным слабым рублем, но заявил, что ожидает снижения инфляции до 3,5% к концу 2021 года без смягчения денежно-кредитной политики.

МВФ заявил, что для того, чтобы лучше реагировать на будущие шоки, в этом году необходимо понизить ключевую ставку до 3,75%, даже несмотря на то, что это несет инфляционные риски.

На вопрос о рисках разворота денежного цикла и возможном повышении ставок глава миссии МВФ в России Ж. Минниан сказал, что на данном этапе это было бы преждевременным.

В ноябре МВФ предсказал, что в 2021 году российская экономика вырастет на 2,5% с учётом существующих мер изоляции некоторых ключевых торговых партнеров России и хрупкую экономическую ситуацию. Прогноз МВФ соответствует октябрьскому прогнозу Центрального банка России, который ожидает, что в 2021 году экономика вырастет на 2,5–3,5% [5; 7; 11].

Таким образом, после распада Советского Союза Российская Федерация принимает активное участие в деятельности МВФ, пройдя путь от крупного заёмщика до активного влиятельного игрока. Сейчас РФ находится на таком уровне сотрудничества с Фондом, который характеризуется независимой разработкой экономических программ и их воплощением в жизнь без привлечения кредитов от МВФ. Во взаимодействии Российской Федерации и МВФ существуют определённые спорные вопросы, которые перманентно обсуждаются. Среди них: увеличение доли квот и голосов в Фонде, пересмотр формулы расчёта квот, реформа управления МВФ, увеличение количества резервных валют и изменение состава валютной корзины СДР [8, с. 11–18].

Подытоживая все вышесказанное, можно сделать определенные выводы, которые являются достаточно субъективными, поскольку сама деятельность МВФ является довольно противоречивой.

МВФ – крупная авторитетная международная организация, состоящая из 190 стран-членов. Он был создан для оптимизации международного финансового сотрудничества, стабильности обменных соглашений; обеспечения экономического роста и высокого уровня занятости; оказания государствам временной финансовой помощи для облегчения корректировки платежного баланса. С момента создания МВФ его цели остались неизменными, но его операции и методы, которые включают наблюдение, финансовую помощь и техническую помощь, развивались с учетом меняющихся потребностей мировой экономики.

Деятельность МВФ часто подвергается критике различных экспертов и общественных деятелей из-за прозападной инклюзии и неэффективности его рекомендаций для выхода из кризисных ситуаций. Особенное недовольство вызывает деятельность МВФ, направленная в своё время на помощь Югославии, Руанде, Мексике. Также иногда международные организации становятся платформой распределения сфер влияния на мировой арене, механизмов финансового контроля и принуждения.

Международный валютный фонд был создан как одна из организаций при ООН. Поэтому он должен избегать любой конкретной национальной политики, и действовать без предубеждений из-за отношений одного государства с другим. Но на практике все оказывается не совсем так. Интересным также является сравнение цели и задач деятельности МВФ и последствий, к которым эта деятельность приводит. Среди последствий можно выделить содействия развитию международной торговли, международного финансового сотрудничества, стабильности национальных валют, уменьшение масштабов дефицита платежного баланса. Но достижения целей деятельности не должно осуществляться методами разжигания войн, девальвации денежных фондов государств, принудительной приватизации.

Но все же необходимо признать, что МВФ играет важную роль в мировой экономике. Кредитными средствами воздействия он может осуществлять усиление национальных экономик, при выполнении определенных условий. А выполнение этих же условий уже влияет на социальную, демографическую, геополитическую ситуацию в мире.

На протяжении всего периода своего членства в Международном валютном фонде и Группе Всемирного банка Россия являлась активным участником деятельности крупнейших международных финансовых институтов. Присоединившись к организациям в качестве заемщика, страна в довольно короткий срок сменила свой статус на кредитора в МВФ и партнера в Банке. На сегодняшний день Россия в сотрудничестве с рядом других государств, в частности, со странами БРИКС, активно продвигает реформы мировой финансовой архитектуры с тем, чтобы она в большей степени отражала сложившуюся на данный момент расстановку сил в мировой экономике. Россия также участвует и является инициатором региональных финансовых инициатив, призванных укрепить свои позиции в международной финансовой системе [7].

Сотрудничество с МВФ является важным с учетом необходимости сохранения надлежащего имиджа страны, способствует повышению кредитного рейтинга на мировых финансовых рынках, уменьшению процентных ставок по кредитам, позволяет сохранять привлекательность для иностранных инвесторов. Кредиты МВФ поощряют рост потребления, способствуют совершенствованию банковской и денежно-кредитной системы государства, поступлению иностранных инвестиций, стимулирующих развитие торговли. При этом кредиты могут стать определённой финансовой кабалой для неразвитого государства. Поэтому целью экономики РФ был факт погашения задолженности МВФ.

Во взаимодействии Российской Федерации и МВФ существуют определённые спорные вопросы. Среди них: увеличение доли квот и голосов в фонде, пересмотр формулы расчёта квот, реформа управления МВФ, увеличение количества резервных валют и изменение состава валютной корзины СДР [8, с. 11–18]. РФ предлагает альтернативы для решения этих проблем.

На основе рассмотрения этапов сотрудничества и проблем взаимодействия РФ и МВФ можно сделать вывод, что Российская Федерация и в дальнейшем будет активизировать деятельность БРИКС и реформирование Международного валютного фонда в контексте квот, распределения голосов, сотрудничества со странами третьего мира для дальнейшего сотрудничества.

Список литературы

1. **Виноградов В.** МВФ: функции, цели и принципы / В. Виноградов. – М. : Лаборатория книги, 2014. – 54 с.
2. **Круглов С.** Россия и МВФ: от крупнейшего должника до влиятельного кредитора / С. Круглов [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4214377> (дата обращения: 17.03.21).
3. **Ларионова М.В.** Приоритеты стран-членов БРИКС по ключевым проблемам глобального управления / М.В. Ларионова [и др.] [Электронный ресурс]. – URL: <https://iorj.hse.ru/data/2013/04/10/1297593234/14.pdf> (дата обращения: 17.03.21).
4. **Официальный сайт Международного валютного фонда** [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/en/> (дата обращения: 16.03.21).
5. **Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации** [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 16.03.21).
6. **Папава В.Г.** Международный валютный фонд: достижения и ошибки / В.Г. Папава. – Тбилиси : Империял, 2015. – 86 с.
7. **Пояснительная записка к проекту федерального закона «О принятии поправок к статьям соглашения Международного валютного фонда, одобренных резолюцией Совета управляющих Международного валютного фонда 15 декабря 2010 г. №66-2»** [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=95003> (дата обращения: 17.03.21).
8. **Прока К.** Взаимодействие России с международными финансовыми институтами. Справочный обзор / К. Прока. – М.: ЦСР, 2017. – 40 с.
9. **Посысоева К.А.** Россия и МВФ: анализ последствий и перспектив сотрудничества / К.А. Посысоева, О.В. Санаева, В.Э. Фрайс // Сборник докладов международной конференции студентов и молодых учёных «Весенние дни науки ВШЕМ», Екатеринбург, 17–19 апреля 2019 г. – Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2019. – С. 513–515.
10. **Смыслов Д.В.** История отношений России с международными финансовыми организациями / Д.В. Смыслов [Электронный ресурс]. – URL: <http://gu-90.ru/no.de/1215> (дата обращения: 17.03.21).
11. **Marrow A.** IMF urges Russia to cut interest rates in 2021 / Alexander Marrow, Andrey Ostroukh // Reuters. – February, 9 [Electronic resource]. – URL: <https://www.reuters.com/article/russia-economy-imf-idUSL8N2KF4GP> (дата обращения: 15.03.21).
12. **Nigel G.-D.** Russia and the IMF / Nigel Gould-Davies, Ngairé Woods // International Affairs. – 1999. – Vol. 75. – P. 1–22 [Electronic resource]. – URL: <https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/5049213.pdf> (дата обращения: 15.03.21).

Litvin L.A.

**Interactions trends in between
the International Monetary Fund and Russian Federation**

The article is devoted to the issue of interaction between the state and the international financial organization. It was noted that the international monetary fund occupies a special place in the global economic system. The dynamics of the development of the IMF as an international organization is outlined. The organizational structure, goals, objectives and main functions of the IMF are characterized. The main problems in the interaction between the Russian Federation and the IMF and the specifics of the current cooperation are considered.

Key words: *international organization, International Monetary Fund, international relations.*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Физико-математические науки

УДК 517.44:621.316

Калайдо Юлия Николаевна,
ст. преп. кафедры высшей математики и
методики преподавания математики
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
kalaydo28@yandex.ru

Полищук Наталья Алексеевна,
ст. преп. кафедры фундаментальной математики
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
nata_pl@list.ru

Применение методов операционного исчисления для решения актуальных физических и технических задач

В статье предложен подход к решению дифференциальных уравнений, описывающих колебательные процессы в механике и электротехнике с помощью методов операционного исчисления. Установлено, что различные по своей природе колебательные процессы математически описываются одним типом линейных дифференциальных уравнений второго порядка с постоянными коэффициентами. Для данного типа дифференциальных уравнений приведен алгоритм решения с помощью методов операционного исчисления, продемонстрированы преимущества перед традиционным подходом к решению подобных уравнений.

Ключевые слова: колебания, дифференциальное уравнение, изображение, оригинал, операционное исчисление.

В процессе работы машин и оборудования одними из наиболее часто встречающихся процессов являются колебания, поэтому изучение их свойств важно для понимания целого ряда физических и механических явлений. Движение транспортных средств, работа приборов и механизмов всегда сопровождаются вибрациями (механическими колебаниями), увеличение амплитуды которых выше допустимой нормы может привести к аварии. В то же время электромагнитные колебания нашли широкое применение практически во всех без исключения сферах человеческой деятельности.

Несмотря на различие в физической природе, математическое описание колебательных процессов производится при помощи дифференциальных уравнений соответствующего порядка.

Простейшей разновидностью механических колебаний являются свободные колебания, происходящие только под действием собственного веса P и восстанавливающей силы F (рис. 1, a). Примером такой силы может служить сила упругости, а уравнение свободных колебаний имеет вид

$$mx'' = -cx \Rightarrow x'' + \frac{c}{m}x = 0 \text{ или } x'' + k^2x = 0 \quad (1)$$

где c – жесткость колебательной системы, Н/м; m – масса колеблющегося объекта, кг; k – круговая частота колебаний, рад/с; x – координата.

Однако в реальных условиях свободные колебания происходят не только под действием восстанавливающей силы, но и в присутствии диссипативной силы сопротивления движению, безвозвратно рассеивающей часть энергии колебаний. Сила сопротивления возникает при движении тела в среде и при небольших скоростях, она пропорциональна первой степени скорости тела и сонаправлена с силой упругого сопротивления (рис. 1, б)

$$mx'' = -F - R \Rightarrow mx'' = -cx - \alpha x' \Rightarrow x'' + \frac{\alpha}{m}x' + \frac{c}{m}x = 0$$

или

$$x'' + 2\beta x' + k^2x = 0, \quad (2)$$

где $2\beta = \alpha/m$ – коэффициент, упрощающий решение уравнения.

Таким образом, уравнение (2) представляет собой дифференциальное уравнение свободных затухающих колебаний. Но часто наряду со свободными имеют место вынужденные колебания, при которых на тело кроме восстанавливающей и диссипативной сил действует еще и возмущающая сила (рис. 1, в). Учет данной возмущающей силы производится подстановкой соответствующего слагаемого в правую часть (2)

$$x'' + \frac{\alpha}{m}x' + \frac{c}{m}x = \frac{Q_0}{m} \sin \omega t$$

или

$$x'' + 2\beta x' + k^2x = F_0 \sin \omega t, \quad (3)$$

где ω – частота вынужденных колебаний, рад/с; F_0 – амплитуда возмущающей силы, Н.

Вид правой части может быть произвольным, однако на практике в подавляющем большинстве случаев встречаются гармонические колебания, в которых амплитуда возмущающей силы изменяется со временем по закону синуса или косинуса.

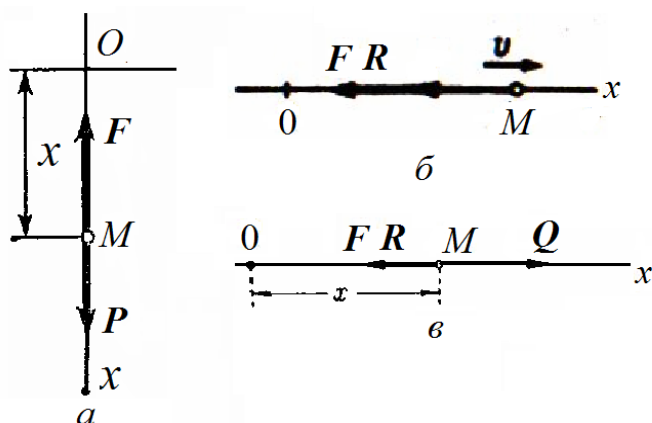

Рис. 1. Схемы механических колебательных процессов:
 а) свободные колебания; б) свободные затухающие колебания;
 в) вынужденные затухающие колебания

Таким образом, уравнение (3) является общей формой описания механических колебаний, из которого могут быть получены все возможные частные случаи, если положить равной нулю правую часть и/или второе слагаемое в левой части.

Наибольший практический интерес представляет изучение электромагнитных колебаний в цепях переменного тока [3; 6]. При наличии активного сопротивления и индуктивности в замкнутой цепи (рис. 2, а) уравнение колебаний имеет вид

$$L \frac{dI}{dt} + RI = E_0 \sin \omega t \text{ или } I' + \frac{R}{L} I = E,$$

где R – активное сопротивление контура, Ом; L – индуктивность катушки, Гн; E – электродвижущая сила в контуре, В.

Если же к активному и индуктивному сопротивлению добавляется емкостное (рис. 2, б), то данная схема носит название колебательного контура, а уравнение электромагнитных колебаний в нем согласно 2 закона Кирхгофа имеет вид

$$L \frac{dI}{dt} + IR + \frac{q}{C} = E, \tag{4}$$

где C – емкость конденсатора, Ф.

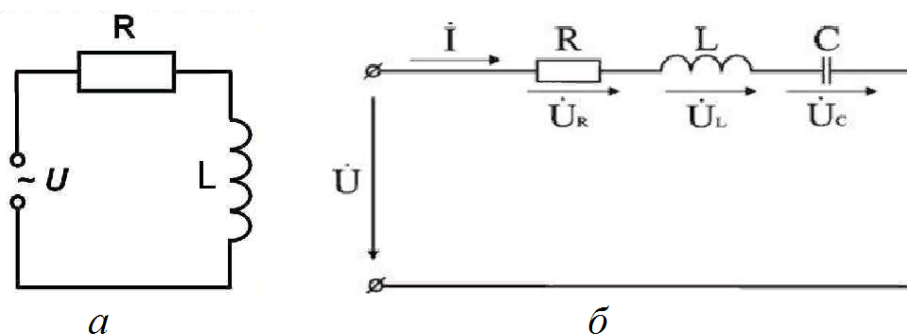

Рис. 2. Цепи переменного тока: а) с активным и индуктивным сопротивлением; б) колебательный контур

Учитывая, что сила тока представляет собой первую производную по времени от прошедшего заряда

$$I = \frac{dq}{dt},$$

то выражение (4) принимает вид

$$\frac{d^2q}{dt^2} + \frac{R}{L} \frac{dq}{dt} + \frac{q}{LC} = \frac{E}{L} \text{ или } q'' + \frac{R}{L} q' + \frac{q}{LC} = E_0 \sin \omega t. (5)$$

Если ввести обозначения $2\beta = \frac{R}{L}$ и $k^2 = \frac{1}{LC}$,

то данное уравнение приводится к виду (3). Таким образом, несмотря на различия в физической сущности, механические и электромагнитные колебания описываются линейными дифференциальными уравнениями с постоянными коэффициентами второго порядка с правой частью (вынужденные) или без нее (свободные).

Традиционно решение таких уравнений представляется в виде суммы общего и частного решений [2]

$$y(x) = \bar{y}(x) + y^*(x). (6)$$

При этом общее решение получается в результате решения характеристического уравнения и имеет вид:

$$\bar{y}(x) = C_1 y_1(x) + C_2 y_2(x), (7)$$

где $y_1(x)$ и $y_2(x)$ – фундаментальная система решений уравнения (3); C_1 и C_2 – произвольные постоянные, которые определяются из начальных условий.

Частное решение находится в зависимости от вида правой части, при этом нахождение полного решения зачастую достаточно трудоемко. Поэтому целесообразно рассмотреть альтернативные подходы к описанию колебательных процессов. Одним из таких подходов является применение аппарата операционного исчисления. Операционное исчисление занимает важное место среди методов математического анализа, позволяя решать актуальные прикладные задачи, в том числе – описываемые линейными дифференциальными уравнениями второго порядка [4].

В ходе решения действительной функции $x(t)$ действительной переменной t (*оригиналу*), удовлетворяющей условиям Дирихле (функция $x(t)$, должна быть непрерывной и дифференцируемой на рассматриваемом интервале) и равной нулю при $t < 0$, всегда можно поставить в соответствие функцию $X(p)$ комплексной переменной $p = \alpha \pm \beta i$ (*изображение*). Такое соответствие является взаимно однозначным, то есть каждой функции $x(t)$ соответствует единственная функция $X(p)$:

$$X(p) = L\{x(t)\} = \int_0^{\infty} x(t)e^{-pt} dt \quad (8)$$

где L – оператор прямого преобразования Лапласа.

Преобразование Лапласа обладает свойством линейности – изображение суммы изображений равно сумме изображений функций:

$$L\left\{\sum_{i=1}^n a_i x_i(t)\right\} = \sum_{i=1}^n a_i L\{x_i(t)\} \quad (9)$$

Изображение производной от функции $x(t)$ равно разности изображения этой функции $X(p)$, умноженной на комплексную переменную p , и ее начального значения $x(0)$:

$$X(p) = L\{x'(t)\} = pX(p) - x(0) \quad (10)$$

Применяем преобразование Лапласа к уравнению (3), учитывая свойства (9) и (10). Находим изображение функций и изображение производных:

$$\begin{aligned} x(t) &\xrightarrow{L} X(p) \\ \frac{dx}{dt} &\xrightarrow{L} pX(p) - x(0) \\ \frac{d^2x}{dt^2} &\xrightarrow{L} p^2 X(p) - px(0) - x'(0) \\ F_0 \sin \omega t &\xrightarrow{L} \frac{F_0 \omega^2}{p^2 + \omega^2} \end{aligned}$$

Линейное дифференциальное уравнение 2-го порядка в области вещественной переменной t преобразуется в области комплексной переменной p в алгебраическое выражение:

$$p^2 X(p) - px(0) - x'(0) + 2\beta \cdot (pX(p) - x(0)) + k^2 X(p) = \frac{F_0 \omega^2}{p^2 + \omega^2} \quad (11)$$

Решая это уравнение, определяем изображение искомой функции $X(p)$.

В частности, для нулевых начальных условий решение операторного уравнения будет иметь вид:

$$X(p) = \frac{F_0 \cdot \omega}{(p^2 + 2\beta \cdot p + k^2) \cdot (p^2 + \omega^2)}$$

Для того чтобы определить оригинал этой функций $x(t)$ применяем обратное преобразование Лапласа:

$$x(t) = L^{-1} \{X(p)\} = \frac{1}{2\pi i} \int_{\alpha-i\infty}^{\alpha+i\infty} X(p) e^{pt} dt, \quad (12)$$

где L^{-1} – оператор обратного преобразования Лапласа.

При решении дифференциальных уравнений рассматриваемым методом удобно пользоваться готовыми таблицами перехода от изображения к оригиналу, предварительно применив метод неопределенных коэффициентов, для представления полученной дроби в виде суммы простых дробей:

$$\frac{F_0 \cdot \omega}{(p^2 + 2\beta \cdot p + k^2) \cdot (p^2 + \omega^2)} = \frac{Ap + B}{p^2 + \omega^2} + \frac{Cp + D}{p^2 + 2\beta \cdot p + k^2},$$

что не представляет каких-либо трудностей.

Таким образом, чтобы решить задачу Коши для линейного дифференциального уравнения второго порядка с постоянными коэффициентами с правой частью необходимо:

- применить преобразование Лапласа к уравнению – перейти от оригинала к изображению;
- решить операторное уравнение относительно изображения неизвестной функции;
- используя таблицы Лапласа, найти оригинал решения – решение уравнения (задачи Коши).

Достоинством предложенного подхода к решению дифференциальных уравнений второго порядка с постоянными коэффициентами, в первую очередь, следует считать тот факт, что заданные начальные условия входят непосредственно в уравнение, являющееся изображающим. Поэтому для оптимизации решения задач, связанных с описанием вынужденных колебаний механической и электрической природы, целесообразно использование метода операционного исчисления.

Список литературы

1. **Дадаева А.Н.** Операционное исчисление и применение в теории электрических цепей : учеб. пособие / А.Н. Дадаева. – Алматы : КазНТУ, 2013. – 102 с.
2. **Ключникова А.В.** Решение обыкновенных дифференциальных уравнений методами операционного исчисления / А.В. Ключникова // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Ростов-н/Д., 2021. – С. 518–522.
3. **Тарасова К.А.** Применение операционного исчисления к решению задач электротехники / К.А. Тарасова, В.В. Кравченко // Сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса «Лучшая студенческая статья». – 2018. – С. 21–24.
4. **Пантелеев А.В.** Теория функций комплексного переменного и операционное исчисление в примерах и задачах : учеб. пособие / А.В. Пантелеев, А.С. Якимова. – М. : Высшая школа, 2007. – 445 с.
5. **Усатова В.М.** Элементы операционного исчисления при решении дифференциальных уравнений / В.М. Усатова, А.И. Руденко // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки, 2012. – № 2 (20). – С. 114–118.
6. **Щипанов Б.Н.** Применение методов операционного исчисления для расчёта электрических цепей / Б.Н. Щипанов, В.Г. Ярков // Математическое и информационное моделирование : сб. научн. тр. – Тюмень, 2017. – С. 517–520.

**Kalaydo Yu.N.,
Polischuk N.A.**

Application of operational calculus methods to solving urgent physical and technical problems

The paper proposes an approach to solving differential equations describing oscillatory processes in mechanics and electrical engineering using the operational calculus methods. It was found, the oscillatory processes of different nature are mathematically described by one second-order differential equation with constant coefficients. For this equation an algorithm for solving using the operational calculus methods is given, the advantages over the traditional approach to solving such equations are shown.

Key words: *oscillations, differential equation, image, original, operational calculus.*

Котова Марина Алексеевна,
ассистент кафедры высшей математики
и методики преподавания математики
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
enjoykin1998@gmail.com

Анализ Чандлеровского движения полюса Земли

В статье речь идет об упрощенной вероятностной модели Чандлеровских колебаний земного полюса. Проверяется решение задачи вычисления спектральных характеристик местонахождения полюса: плотности вероятности координат и их средних вычислений.

Ключевые слова: Чандлеровское движение, ось Земли, стохастические характеристики, спектральный анализ.

О том, что наша планета вращается вокруг своей оси, стало известно еще во втором веке до нашей эры, однако о точной траектории этого движения еще не могло быть и речи. Полюса земного шара движутся в соответствии с огромным количеством факторов, одним из которых является Чандлеровское движение полюсов, открытое С. Чандлером в 1892 году. Это движение, которое возникает вследствие отклонения оси вращения нашей планеты от оси её наибольшего момента инерции (свободная нутация).

Период свободной нутации находится в прямой зависимости от динамического сжатия и упругих свойств Земли, поскольку она не является абсолютно твердым телом, как считалось ранее. По статистическим данным, собранным в промежутке с 1840 по 1964 годы, период чандлеровского движения составил от 428 до 435 суток. Помимо этого стало известно, что амплитуда чандлеровского движения изменяется от 2 до 9 метров и не имеет никакой строгой закономерности, в связи с которой можно было бы спрогнозировать следующий цикл колебаний. Принято считать, что именно чандлеровские колебания являются причиной так называемых «полюсных колебаний» уровня Мирового океана, т.е. колебаний морского уровня с различной периодичностью на 5–6,5 сантиметров за один период, что лучше всего можно наблюдать в Северном и Балтийском морях, где фактические значения в 6–8 раз превосходят теоретические расчеты.

Постановка задачи

Модель свободной нутации земного полюса можно обозначить системой уравнений [1; 2]

$$\dot{X}(t) = -\lambda X(t) - \omega Y(t) + \dot{\Phi}(t), X(0) = X_0,$$

$$\dot{Y}(t) = \omega X(t) - \lambda Y(t) + \dot{\Psi}(t), Y(0) = Y_0,$$

где $t \in T = [0, 4.8]$; $X(t)$ и $Y(t)$ – произвольные процессы, которые характеризуют колебания земного полюса; λ – коэффициент затухания колебаний; ω – частота колебаний Чандлера; $\Phi(t)$ и $\Psi(t)$ – процессы

возбуждения. Начальные положения X_0 и Y_0 – случайные величины, которые имеют заданные распределения.

Обозначив $X_1(t) = 10X(t)$, $X_2(t) = 10Y(t)$ и считая, что $\dot{\Phi}(t)$ и $\dot{\Psi}(t)$ – гауссовские независимые белые шумы [2; 4], то можно переписать исходную систему уравнений в новом виде

$$\begin{aligned} dX_1(t) &= (-\lambda X_1(t) - \omega X_2(t))dt + a dW_1(t), \\ dX_2(t) &= (\omega X_1(t) - \lambda X_2(t))dt + a dW_2(t), \end{aligned} \quad (1)$$

где $W_1(t)$ и $W_2(t)$ – стандартные процессы Винера, не зависящие от X_0 и Y_0 ; a – числовое значение, обозначающее частоту процессов возбуждения.

Формально ограничений на исполнение процессов $X(t)$ и $Y(t)$ нет, поэтому считаем, что $X_1, X_2 \in R = (-\infty; +\infty)$. Следовательно, из [1; 2] можно сделать предположение, что $\lambda = 0,06$, $\omega = 5,274$, $a = 0,35$. Начальные условия будут задаваться соотношениями

$$X_1(0) = 10X_0, X_2(0) = 10Y_0.$$

Пусть, к примеру, X_0 и Y_0 будут иметь нормальные распределения: для X_0 математическое ожидание будет равно $-0,03$, а дисперсия $0,01$, а для Y_0 $-0,27$ и $0,01$. Таким образом, плотность вероятности $\phi_0(x_1, x_2)$ в первоначальном состоянии $[X_1(0), X_2(0)]^T$ может быть представлена в виде:

$$\phi_0(x_1, x_2) = \frac{1}{2\pi} e^{-\frac{(x_1+0,3)^2 + (x_2+2,7)^2}{2}}.$$

Решение задачи будет состоять в вычислении плотности вероятности $\phi(t, x, y)$, которая описывает распределение координат X и Y и их средних величин.

В данной статье предположение $X_1, X_2 \in R$ использовано только для комфортного расчета дальнейших показателей, а именно при аппроксимации плотности вероятности координат X_1 и X_2 с использованием функций Эрмита [3; 4], заданных стандартными параметрами $m = 0$, $D = 1$. Конечно же, на практике координаты X_1 и X_2 изменяются только на определенном промежутке числовой прямой, а начальные условия необходимо было бы задавать при помощи усеченных законов распределения или зафиксировать, считая их константами (в данной работе средние значения $-0,03$ и $-0,27$ – это данные, зарегистрированные Международной службой широты в начале 1968 года [2]). Однако на апробацию спектрального метода эти допущения не оказывают никакого влияния.

Решение задачи

1. В соответствии с системой (1) вектор функция $f(t, x)$ и функции матриц $\sigma(t, x)$, $g(t, x)$ задаются применением следующих формул:

$$f(t, x) = f(t, x_1, x_2) = \begin{bmatrix} -\lambda x_1 & -\omega x_2 \\ \omega x_1 & -\lambda x_2 \end{bmatrix},$$

$$\sigma(t, x) = \sigma(t, x_1, x_2) = \begin{bmatrix} a & 0 \\ 0 & a \end{bmatrix}, \quad g(t, x) = g(t, x_1, x_2) = \begin{bmatrix} a^2 & 0 \\ 0 & a^2 \end{bmatrix}.$$

Запишем начально-краевую задачу, беря во внимание, что ограничения для значения координат $X_1(t)$ и $X_2(t)$ не были применены, т.е.

$$\Omega = \Omega_1 \times \Omega_2 = R \times R = R^2:$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \varphi(t, x_1, x_2)}{\partial t} &= -\frac{\partial}{\partial x_1} [(-\lambda x_1 - \omega x_2) \varphi(t, x_1, x_2)] - \frac{\partial}{\partial x_2} [(\omega x_1 - \lambda x_2) \varphi(t, x_1, x_2)] + \\ &= \frac{1}{2} \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} [a^2 \varphi(t, x_1, x_2)], \varphi(t, x_1, x_2)|_{t=0} = \varphi_0(x_1, x_2), \varphi(t, x_1, x_2)|_{x_1, x_2 = \pm\infty} = 0 \end{aligned}$$

где $(t, x_1, x_2) \in Q = [0, 4.8] \times \Omega = [0, 4.8] \times R^2$.

2. Выберем в качестве базисной системы

$$\{e(i_0, i_1, i_2, t, x_1, x_2)\}_{i_0, i_1, i_2=0}^{\infty}$$

пространства $L_2(Q)$ следующую систему

$$\{\hat{P}(i_0, t) \hat{\Phi}(i_1, x_1) \hat{\Phi}(i_2, x_2)\}_{i_0, i_1, i_2=0}^{\infty},$$

где $\{\hat{P}(i_0, t)\}_{i_0=0}^{\infty}$ – система базовых полиномов Лежандра,

определенная на промежутке числовой прямой $T = [0, 4.8]$ и которая представляет собой базис пространства $L_2(T)$, т.е. состоящая из функций вида

$$\{q(i_0, t)\}_{i_0=0}^{\infty}, \{\hat{\Phi}(i_1, x_1)\}_{i_1=0}^{\infty}, \{\hat{\Phi}(i_2, x_2)\}_{i_2=0}^{\infty}$$

– системы функций Эрмита, образующие базис пространства $L_2(R)$.

Создадим систему базисных функций вида $\{p(i_1, i_2, x_1, x_2)\}_{i_1, i_2=0}^{\infty}$ пространства $L_2(\Omega)$:

$$p(i_1, i_2, x_1, x_2) = \hat{\Phi}(i_1, x_1) \hat{\Phi}(i_2, x_2).$$

3. Спектральная характеристика $P(3,3)$ в стартовый момент представлена в следующем виде:

$$P(3,3) = P(1,1) \otimes E(2,2) .$$

Выражения для спектральных характеристик $P_1(3,3)$ и $P_2(3,3)$ операторов дифференцирования первого порядка по координатам x_1 и x_2 представлены в следующем виде:

$$P_1(3,3) = E(1,1) \otimes P(1,1) \otimes E(1,1),$$

$$P_2(3,3) = E(1,1) \otimes E(1,1) \otimes P(1,1).$$

В этом случае $P(1,1)$ – спектральная характеристика оператора дифференцирования, определенная относительно системы функций Эрмита.

Запишем спектральные характеристики операторов дифференцирования второго порядка по координатам x_1 и x_2 :

$$P_{11}(3,3) = E(1,1) \otimes P^2(1,1) \otimes E(1,1),$$

$$P_{22}(3,3) = E(1,1) \otimes E(1,1) \otimes P^2(1,1).$$

Осуществим переход к вычислению спектральных характеристик операторов умножения на коэффициенты сноса $f_1(t, x_1, x_2)$ и $f_2(t, x_1, x_2)$. Получим выражение для спектральной характеристики $F_1(3,3)$ оператора произведения на функцию $f_1(t, x_1, x_2) = -\lambda x_1 - \omega x_2$:

$$F_1(3,3) = -\lambda \cdot (E(1,1) \otimes A_1(1,1) \otimes E(1,1)) - \omega \cdot (E(1,1) \otimes E(1,1) \otimes A_2(1,1)),$$

в котором $A_1(1,1)$ и $A_2(1,1)$ – спектральные характеристики операторов в произведении с функциями $a_1(x_1) = x_1$ и $a_2(x_2) = x_2$ соответственно, просчитанные по отношению к системам функций Эрмита:

$$A_1(1,1) = (a_{1i_1j_1}), A_2(1,1) = (a_{2i_2j_2})$$

где

$$a_{1i_1j_1} = (p_1(i_1, x_1), a_1(x_1) \cdot p_1(j_1, x_1))_{L_2(\Omega_1)} = \int_{-\infty}^{+\infty} x_1 \hat{\Phi}(i_1, x_1) \hat{\Phi}(j_1, x_1) dx_1,$$

$$a_{2i_2j_2} = (p_2(i_2, x_2), a_2(x_2) \cdot p_2(j_2, x_2))_{L_2(\Omega_2)} = \int_{-\infty}^{+\infty} x_2 \hat{\Phi}(i_2, x_2) \hat{\Phi}(j_2, x_2) dx_2$$

$$i_1, j_1 = 0, 1, 2, \dots$$

$$i_2, j_2 = 0, 1, 2, \dots$$

Аналогичным образом спектральная характеристика $F_2(3,3)$ оператора умножения на функцию $f_2(t, x_1, x_2) = \omega x_1 - \lambda x_2$ представляется выражением

$$F_2(3,3) = \omega \cdot (E(1,1) \otimes A_1(1,1) \otimes E(1,1)) - \lambda \cdot (E(1,1) \otimes E(1,1) \otimes A_2(1,1)).$$

Воспользовавшись свойствами спектрального преобразования операторов произведения, заданными на пространстве функций времени и вектора состояния, получим

$$G_{11}(3,3) = G_{22}(3,3) = a^{22} \cdot E(3,3),$$

где $E(3,3)$ – шестимерная единичная матрица
 $(E(3,3) = E(1,1) \otimes E(1,1) \otimes E(1,1))$.

Спектральная характеристика $\Phi_0(2,0)$ плотности вероятности $\varphi_0(x_1, x_2)$ стартового состояния $[X_1(0), X_2(0)]^T$, определенная относительно базисной системы $\{\hat{\Phi}(i_1, x_1)\hat{\Phi}(i_2, x_2)\}_{i_1, i_2=0}^\infty$, задается следующим соотношением:

$$\Phi_0(2,0) = (\varphi_{0, i_1, i_2}),$$

где

$$\begin{aligned} \varphi_{0, i_1, i_2} &= (p(i_1, i_2, x_1, x_2), \varphi_0(x_1, x_2))_{L_2(\Omega)} = \\ &= \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \varphi_0(x_1, x_2) \hat{\Phi}(i_1, x_1) \hat{\Phi}(i_2, x_2) dx_1 dx_2 = \\ &= \frac{1}{2\pi} \cdot \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\frac{(x_1+0.3)^2}{2}} \hat{\Phi}(i_1, x_1) dx_1 \cdot \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\frac{(x_2+2.7)^2}{2}} \hat{\Phi}(i_2, x_2) dx_2, \quad i_1, i_2 = 0, 1, 2, \dots \end{aligned}$$

Матрица-столбец $q(1,0;0)$ значений функций $\hat{P}(i_0, t)$ в точке $t=0$ имеет вид

$$q(1,0;0) = [\hat{P}(0,0)\hat{P}(1,0)\hat{P}(2,0)\dots]^T.$$

4. Составим уравнение обобщенной характеристической функции:

$$\begin{aligned} P(3,3) \cdot \Phi(3,0) - q(1,0;0) \otimes \Phi_0(2,0) &= -P_1(3,3) \cdot F_1(3,3) \cdot \Phi(3,0) - \\ -P_2(3,3) \cdot F_2(3,3) \cdot \Phi(3,0) &+ \frac{1}{2}P_{11}(3,3)G_{11}(3,3) \cdot \Phi(3,0) + \\ + \frac{1}{2}P_{22}(3,3)G_{22}(3,3) \cdot \Phi(3,0), \end{aligned}$$

где $\Phi(3,0)$ – спектральная характеристика плотности вероятности $\varphi(t, x_1, x_2)$, определенная относительно системы базисов

$$\{\hat{P}(i_0, t)\hat{\Phi}(i_1, x_1)\hat{\Phi}(i_2, x_2)\}_{i_0, i_1, i_2=0}^\infty,$$

$$\Phi(3,0) = (\varphi_{i_0, i_1, i_2}),$$

где

$$\begin{aligned} \varphi_{i_0, i_1, i_2} &= (e(i_0, i_1, i_2, t, x_1, x_2), \varphi(t, x_1, x_2))_{L_2(Q)} = \\ &= \int_0^{4.8} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \varphi(t, x_1, x_2) \hat{P}(i_0, t) \hat{\Phi}(i_1, x_1) \hat{\Phi}(i_2, x_2) dt dx_1 dx_2, \\ i_0, i_1, i_2 &= 0, 1, 2, \dots \end{aligned}$$

Уравнение обобщенной характеристической функции имеет следующий вид:

$$(P(3,3) - A(3,3)) \cdot \Phi(3,0) = 1(1,0;0) \cdot \Phi_0(2,0),$$

где с учетом $G_{11}(3,3)$ и $G_{22}(3,3)$ получим:

$$A(3,3) = -P_1(3,3) \cdot F_1(3,3) - P_2(3,3) \cdot F_2(3,3) + \frac{a^2}{2} \cdot (P_{11}(3,3) + P_{22}(3,3))$$

5. Решение уравнения обобщенной характеристической функции определяется следующим соотношением

$$\Phi(3,0) = (P(3,3) - A(3,3))^{-1} \cdot (q(1,0;0) \cdot \Phi_0(2,0)),$$

где

$$\begin{aligned} \Phi(3,0) &= [P(3,3) + P_1(3,3) \cdot F_1(3,3) + P_2(3,3) \cdot F_2(3,3) - \\ &- \frac{a^2}{2} \cdot (P_{11}(3,3) + P_{22}(3,3))]^{-1} \cdot (q(1,0;0) \cdot \Phi_0(2,0)). \end{aligned}$$

6. Плотность вероятности $\varphi(t, x_1, x_2)$ определяется по формуле обращения:

$$\varphi(t, x_1, x_2) = S^{-1}[\Phi(3,0)] = \sum_{i_0=0}^{\infty} \sum_{i_1=0}^{\infty} \sum_{i_2=0}^{\infty} \varphi_{i_0, i_1, i_2} \hat{P}(i_0, t) \hat{\Phi}(i_1, x_1) \hat{\Phi}(i_2, x_2),$$

где φ_{i_0, i_1, i_2} – координаты обобщенной характеристической функции $\Phi(3,0)$, $t \in T = [0, 4.8]$, $x_1, x_2 \in R$.

Далее вычислим математическое ожидание $m_1(t)$ и $m_2(t)$ координат $X_1(t)$ и $X_2(t)$ соответственно:

$$m_i(t) = \int_{\Omega} x_i \varphi(t, x_1, x_2) dx_1 dx_2, i = 1, 2.$$

Далее зададим порядки усечения спектральных характеристик $L_0 = 16$, $L_1 = L_2 = 12$. Следовательно,

$$\varphi(t, x_1, x_2) \approx \sum_{i_0=0}^{L_0-1} \sum_{i_1=0}^{L_1-1} \sum_{i_2=0}^{L_2-1} \varphi_{i_0 i_1 i_2} \cdot \hat{P}(i_0, t) \hat{\Phi}(i_1, x_1) \hat{\Phi}(i_2, x_2),$$

где $\varphi_{i_1 i_2}$ – элементы конечной гиперстолбцовой матрицы $\Phi(3,0)$,
 $t \in T = [0, 4.8]$, $x_1, x_2 \in R$.

Заключение

В данной статье мы проверили предположение, что, зная плотность вероятности можно вычислить начальные и центральные моменты чандлеровского движения любого порядка. Нами были проведены анализ теоретических данных чандлеровского движения полюсов Земли, проверка вычислений свободной нутации и доказана их достоверность. На примере упрощенной линейной стационарной модели колебаний земного полюса было рассмотрено применение спектрального метода анализа вероятностных систем. При усложнении модели вычислений алгоритм решения не изменится, что является важным преимуществом применения спектрального метода анализа.

Приблизительно каждые 75–80 лет свободная нутация полюсов практически полностью затухает, из-за чего создается впечатление, будто наша планета начинает крутиться быстрее, как это было в 2016 году. Каждое такое ускорение и замедление впоследствии сопровождается изменением всемирного времени (к нему прибавляют или вычитают несколько секунд). Однако не стоит забывать, что чандлеровские колебания – всего лишь один из бесчисленного количества факторов, влияющих на климатические и временные изменения нашей планеты.

Список литературы

1. **Арато М.** Об оценке параметров комплексного стационарного гауссовско-марковского процесса // Теория вероятностей и математическая статистика: избр. тр. А.Н. Колмогорова / М. Арато, А.Н. Колмогоров, Я.Г. Синай. – М. : Наука, 1986. – С. 436–440.
2. **Кузнецов Д.Ф.** Стохастические дифференциальные уравнения: теория и практика численного решения / Д.Ф. Кузнецов. – СПб. : Политехнический ун-т, 2009. – 778 с.
3. **Пантелеев А.В.** Спектральный метод анализа нелинейных стохастических систем управления / А.В. Пантелеев, К.А. Рыбаков, И.Л. Сотскова. – М. : Вузовская книга, 2006. – 392 с.
4. **Пугачев В.С.** Стохастические дифференциальные системы. Анализ и фильтрация / В.С. Пугачев, И.Н. Сеницын. – М. : Наука, 1990. – 642 с.

Kotova M.A.

Analysis of Chandler's Pole Motion

The article deals with a simplified probabilistic model of the Chandler oscillations of the Earth's pole. The solution of the problem of finding characteristics of the location of the pole is checked: the probability density of coordinates and their average calculations.

Key words: *Chandler motion, Earth's axis, stochastic characteristics.*

Технические науки

УДК 331.31/.32-047.44

Баранова Марина Анатольевна,
канд. мед. наук,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности
и охраны труда
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
baranovamarinamarinka@yandex.ua

Оценка и обоснование рациональных режимов труда и отдыха

Создание и обеспечение рациональных условий труда и отдыха на производстве имеет немаловажное значение, так как благодаря им обеспечивается высокая эффективность труда и сохранение здоровья работающих. К снижению производительности трудового процесса могут привести утомление, переутомление, стрессовые ситуации.

Для того, чтобы произвести обеспечение и улучшение организации трудового процесса, необходимо создание наиболее целесообразного режима труда и отдыха. Немаловажное значение имеет индивидуальная потребность человека в отдыхе, которая зависит от многих факторов, организация совместного труда, требующая урегулирования для целых групп категорий работающих.

Ключевые слова: *понятия труда и отдыха, субъекты, объекты и условия труда, деятельность, экономические, социальные, социологические и медицинские критерии режима труда.*

Постановка проблемы. В существующей системе обеспечения мероприятий по созданию безопасных и комфортных условий труда огромное внимание уделяется соблюдению рациональных режимов труда и отдыха на предприятии для того, чтобы обеспечить рост показателей производительности и эффективности труда, сохранения и укрепления здоровья работающих.

Как известно, к возникновению состояний утомления и переутомления человека во время осуществления им трудовой деятельности приводит целая серия факторов, среди которых особое место по их ролевым составляющим занимают: стрессовые ситуации, повышенная умственная и физическая нагрузка, мобинг, монотонность труда, окружающая производственная среда, то есть те условия, при непосредственном участии которых осуществляется трудовой процесс.

Длительный процесс выполнения работником своих непосредственных трудовых обязанностей может привести как к снижению его работоспособности и утомлению, так и к возникновению производственного травматизма. Для оптимизации трудового процесса и улучшения условий труда необходим поиск наиболее целесообразных режимов труда и отдыха.

Несмотря на индивидуальную потребность конкретного работника в отдыхе, зависящую от возраста, пола, степени физической подготовки, состоя-

ния здоровья и психофизиологического состояния, организация совместного труда требует регламентации его режима [2].

Поэтому на предприятиях устанавливаются различные режимы труда и отдыха (сменный, недельный, месячный) не только в целом на всем предприятии, но и нередко по отдельным его подразделениям. Годовой режим, устанавливающий продолжительность отпусков для различных категорий работников, в том числе, в зависимости от условий их труда, регламентируется законодательством.

Цель работы – исследование существующих и отбор наиболее целесообразных, рациональных и продуктивных режимов труда и отдыха на предприятии.

В Луганской Народной Республике режимы труда и отдыха регулируются Трудовым кодексом ЛНР, где определяются общая (нормальная) продолжительность рабочего времени и количество выходных дней в неделю, длительность перерывов для отдыха и питания; условия работы в сверхурочное время, при сокращенной рабочей неделе (неполное рабочее время); установлены общие праздничные дни; регулируется порядок сокращения рабочего времени для отдельных категорий работников (подростки, инвалиды и др.) и сокращения продолжительности работы накануне выходных и праздничных дней, предоставления очередных и дополнительных отпусков [5].

Как известно, различают следующие режимы труда и отдыха: сменный, суточный, недельный, месячный. Неопровержимым фактом остается то, что режим труда и отдыха проходит стадии формирования работоспособности, что находит свое отображение в сменном и суточном режимах.

Сменный режим труда и отдыха определяется целым рядом факторов. Немаловажное значение имеют следующие параметры: время начала и окончания смены, длительность смены, продолжительность обеденного перерыва. Согласно установленным нормативам, суточный режим труда и отдыха определяет количество смен в сутки. Недельный режим определяется составлением различных графиков работы, числом выходных дней в неделю, порядком работы в выходные и нерабочие (праздничные) дни. В свою очередь, графики работы содержат последовательность и порядок чередования смен. Месячный режим труда и отдыха определяет количество рабочих и нерабочих дней в месяце, продолжительность основного и дополнительного отпусков и число работников, уходящих в отпуск [3].

В каждом конкретном случае подбирается соответствующий типовой режим по одному из показателей – утомления или количественной оценки условий труда.

Регламентация правил внутреннего распорядка трудового дня происходит благодаря утверждению администрацией предприятия, профсоюзным комитетом и трудовым коллективом основных вопросов режима рабочего времени на предприятии [2].

Таким образом, разработка оптимального режима труда и отдыха предполагает комплексный социально-экономический подход. Целью подобного подхода является полная и всесторонняя оценка его оптимизации с точки зрения учета общественных, производственных и личных интересов, а также физиологических возможностей человека [3].

В связи с этим следует отметить, что научно обоснованным режимом труда и отдыха на предприятиях является режим, благодаря которому обеспечивается одновременное сочетание повышения работоспособности и производительности труда, сохранения здоровья трудящихся, создания благоприятных условий для всестороннего развития человека, в том числе его профессионального роста.

Можно выделить общие требования, предъявляемые к режиму работы:

- оптимальное согласование нормативного времени работы трудящихся с плановым временем эффективной работы оборудования;
- рационализация режима труда и отдыха работников;
- соблюдение законодательно установленной общей продолжительности рабочего времени;
- обеспечение равномерного чередования времени работы и перерывов между сменами.

Научной основой для разработки принципов рационализации режима труда и отдыха является динамическая кривая работоспособности трудящегося. Физиологами установлено, что работоспособность является переменной величиной, и связано это с характерными изменениями, протекающими в организме, физиологическими и психическими функциями. Обеспечения высокой продуктивности трудового процесса можно добиться лишь при условии совпадения трудового ритма с естественной периодичностью суточного ритма физиологических функций организма.

Характерной особенностью работоспособности человека в течение рабочей смены является ее фазное развитие (рис. 1).

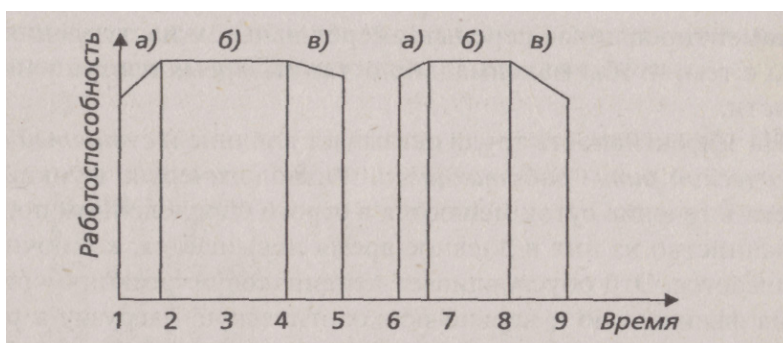

Рис. 1. Типичная кривая работоспособности в течение рабочей смены:

- а) период вработываемости;
- б) период устойчивой работоспособности;
- в) период снижения работоспособности.

К основным фазам работоспособности относят следующие:

1. Фаза вработывания, или нарастающей работоспособности. Для данного периода характерна перестройка физиологических функций человека от предшествующего вида деятельности к производственной деятельности. Длительность фазы составляет от нескольких минут до 1,5 часа.

2. Фаза устойчивой высокой работоспособности. Она основывается на том, что для организма работника характерны относительная стабильность, а иногда и незначительное снижение напряженности физиологических функций. Это состояние, в свою очередь, характеризуется высокими трудовыми показателями. Фаза устойчивой работоспособности может удерживаться в течение двух и более часов и зависит от степени тяжести трудового процесса.

3. Фаза развития утомления. Во время действия этой фазы происходит падение работоспособности. Характерной ее особенностью является ухудшение функционального состояния организма и технико-экономических показателей трудовой деятельности работника. Длительность фазы составляет от нескольких минут до 1–1,5 часов.

Колоссальное влияние на показатели роста эффективности труда оказывает воздействие суточных физиологических ритмов трудящегося. Как известно, в течение суток может изменяться функционирование и цикличность всех систем и органов человеческого организма в строго определенном порядке согласно хрономедицинским показателям. Для большинства из этих показателей будет характерно увеличение их в дневное время и снижение в ночное. Это объясняет неоднозначную реакцию организма на физическую и нервно-психологическую нагрузку в разное время суток, что, в свою очередь, приводит к определенным колебаниям в течение суток работоспособности и влияет на производительность и эффективность труда.

На рис. 2 проиллюстрированы суточные колебания физиологических функций работающего.

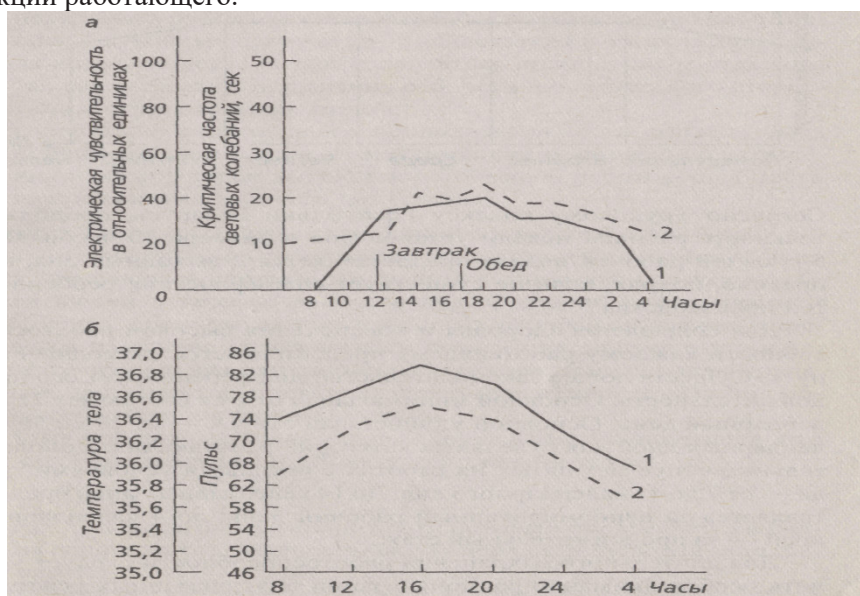

Рис. 2. Изменения физиологических функций человека в течение суток:
 а) нормальные суточные кривые лабильности (сплошная линия) и электрической чувствительности зрительного анализатора (пунктирная линия);
 б) нормальные суточные кривые температура тела (сплошная линия) и частоты пульсовых ударов (пунктирная линия.)

В зависимости от времени суток, организм человека неоднозначно реагирует на различные нагрузки, как физического, так и психоневротического характера. Учитывая довольно значительную продолжительность ночного отдыха, предпочтение отдается утренним и дневным часам, имеющим тенденцию к совпадению со временем биологической активности организма человека. В вечернее и особенно в ночное время суток физиологические процессы в организме человека имеют тенденцию к замедлению. В связи с вышеизложенным, можно сделать заключение о том, что этим оптимальным, по нашему мнению, является двухсменный режим работы предприятия.

Как доказано многими исследователями, работоспособность человека меняется и на протяжении всей трудовой недели. Можно выделить следующие периоды: вработываемости, устойчивой работоспособности и ее снижения. Поскольку после выходных дней работоспособность должна восстановиться, то наиболее производительными являются вторник, среда и четверг.

На рис. 3 приведена обобщенная кривая недельной работоспособности.

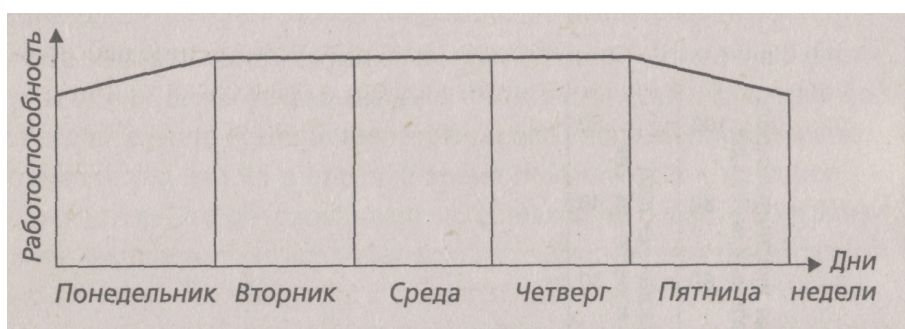

Рис. 3. Изменение работоспособности в течение рабочей недели

Согласно Трудовому кодексу Луганской Народной Республики, нормальная продолжительность рабочей недели установлена в размере 40 часов. При 5-дневной рабочей неделе предоставляются 2 выходных дня, как правило, подряд, при отсутствии специфических особенностей производства [5].

Согласно трудовому соглашению, для обеспечения здоровья и сохранения работоспособности высокого уровня каждому работнику предоставляется ежегодный календарный отпуск. Существующее законодательство дифференцирует его продолжительность. Основной минимальный отпуск составляет 21 календарный день, основной удлиненный отпуск для отдельных категорий работающих – от 28 до 56 календарных дней. Дополнительные отпуска занятых на работах с вредными условиями труда составляют от 7 до 41 календарного дня. За ненормированный рабочий день предоставляется до 14 календарных дней, за продолжительный стаж – до 4 календарных дней [4].

Для сохранения высокого уровня работоспособности следует уделять особое внимание рационализации внутрисменных режимов труда и отдыха.

Невзирая на различный уровень условий труда на рабочих местах и большой объем выполняемых трудоемких работ в структурных подразделениях, можно заметить аналогичные изменения в динамике работоспособности на

протяжении всего рабочего процесса. При проведении аттестации рабочих мест на предприятиях при различных условиях труда время установленных перерывов определяется согласно интегральному показателю.

С учетом возникновения и протекания возможных особенностей изменения работоспособности человеческого организма, на законодательном уровне разрабатываются новые условия труда и отдыха, а также совершенствуются уже существующие. Для того, чтобы правильно осуществить расчет общей продолжительности этих перерывов в расчете на смену пользуются двумя методами:

1) на основе показателя условий труда в баллах, определенного при оценке интегрального показателя тяжести труда;

2) на основе показателя утомляемости в относительных единицах, определенного по методике физиологических исследований.

При возникновении появления совпадений времени работы с периодом наибольшей работоспособности, работник сможет выполнить максимальный объем работы при минимальных затратах энергии и минимальном утомлении и это положительно скажется на производительности труда.

Комплексный социально-экономический подход целесообразно использовать при выборе оптимального режима труда и отдыха. Целью данного подхода является грамотная оценка его оптимизации с учетом личных и общественных интересов, а также интересов производства и физиологических возможностей человека.

Таким образом, проведенная оценка чередования режимов труда и отдыха в течение существующих различных временных отрезков (смена, неделя, месяц, год) имеет физиологическое обоснование и позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Деятельность работника связана с затратой как физической, так и нервной энергии, что приводит к нарушению функций организма и развитию профессиональных заболеваний.

2. Научной основой для определения рациональных режимов труда и отдыха является динамика работоспособности человека, оказывающая влияние на организм человека и весь комплекс условий труда.

3. Для динамики работоспособности характерной чертой является ее нестабильность в течение рабочей смены, недели, месяца, года.

Список литературы

1. **Апаньева Л.В.** Физиология человека / Л.В. Апаньева, В.И. Бартельс, М.В. Великая. – М. : МГОПУ, 1998. – 173 с.
2. **Генкин Б.М.** Экономика и социология труда / Б.М. Генкин. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С.135–139, 158–177.
3. **Пашуто П.В.** Организация и нормирование труда на предприятии / П.В. Пашуто. – Минск. : Новое знание, 2002. – 319 с.
4. **Столяренко С.Я.** Основы психофизиологии / С.Я. Столяренко. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 736 с.
5. <http://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/980/> (Трудовой кодекс ЛНР)

Assessment and justification of rational modes of work and rest

The creation and provision of rational working and rest conditions in the workplace is of great importance, as they ensure high labor efficiency and preserve the health of workers. Fatigue, overwork, and stressful situations can lead to a decrease in the productivity of the labor process.

In order to ensure and improve the organization of the labor process, it is necessary to create the most appropriate mode of work and rest. Of great importance is the individual need for rest, which depends on many factors, the organization of joint work, which requires regulation for entire groups of categories of workers.

Key words: *concepts of work and rest, subjects, objects and working conditions, activity, economic, social, sociological and medical criteria of the working regime.*

УДК 627.12:502.2.08

Римшин Владимир Иванович,
д-р техн. наук, профессор
ФГБУ «Научно-исследовательский институт
строительной физики Российской академии
архитектуры и строительных наук»
Минстроя России (г. Москва)
v.rimshin@niisf.ru

Калайдо Александр Витальевич,
канд. техн. наук,
вед. научн. сотр.
ФГБУ «Научно-исследовательский институт
строительной физики Российской академии
архитектуры и строительных наук»
Минстроя России (г. Москва)
kalaydo18@mail.ru

Семенова Мария Николаевна,
вед. инж. ФГБУ «Научно-исследовательский институт
строительной физики Российской академии
архитектуры и строительных наук»
Минстроя России (г. Москва)
lor267gg@yandex.ru

Технология защиты воздушной среды зданий от поступления радиоактивного газа радона

В статье представлена техника и технология лабораторных исследований доминирующего механизма переноса радона в пористых средах. По их результатам обоснована диффузионная модель стационарного переноса радона в грунтах и материалах ограждающих конструкций. На основе данной модели предложена методика определения защиты воздушной среды зданий за счет обеспечения требуемого сопротивления радонопроницанию подземной оболочки здания.

Ключевые слова: *перенос радона, пористая среда, диффузия, сопротивление радонопроницанию.*

Бытовое облучение радоном-222 и его короткоживущими дочерними продуктами распада формирует большую часть индивидуальной годовой дозы облучения населения ЛНР, Российской Федерации и зарубежных стран, существенно превышая по мощности остальные источники радиационного облучения населения [1-2]. Однако, современное общество по-прежнему недостаточно информировано об опасности бытовой радиации и испытывает страх исключительно перед радиационными авариями на атомных электростанциях.

Радон – благородный радиоактивный одноатомный газ без цвета и запаха, один из наименее распространенных элементов на Земле, Под этим назва-

нием понимают три естественных изотопа радон ^{222}Rn , торон ^{220}Rn и актинон ^{219}Rn , которые непрерывно образуются в грунте в трех радиоактивных семействах из материнского радия (рис. 1).

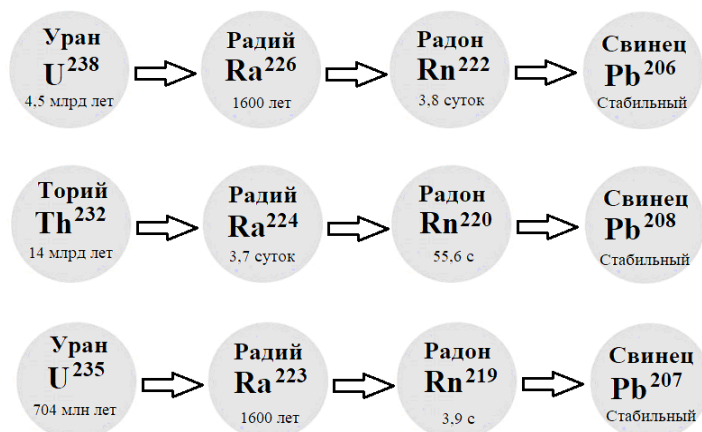

Рис. 1 Схема образования и распада изотопов радона

Реальную угрозу внутренней среде зданий несет только основной изотоп радон-222. Его период полураспада достаточно велик (3,82 суток), из-за чего он способен мигрировать в геологической среде на значительные расстояния, достигать подземной оболочки зданий, преодолевать ее и накапливаться в воздухе помещений нижнего этажа.

Процесс формирования неблагоприятной радоновой ситуации в здании можно условно разделить на 3 стадии: образование радона в грунте, его перенос в геологической среде и материалах ограждающих конструкций и накопление в воздухе помещений. Наибольшую сложность представляет описание переноса радона в пористых средах из-за большого количества факторов, управляющих этим процессом.

Радон в грунте и материалах ограждающих конструкций может переноситься посредством диффузионного и конвективного механизмов [3]. Конвективный перенос вызывается градиентом давления по глубине массива грунта, его величина определяется из закона Дарси

$$q_{\text{кон}} = \frac{k}{\mu} \cdot \frac{\partial P}{\partial z} \cdot A, \quad (1)$$

где k – воздухопроницаемость грунта, м^2 ; μ – динамическая вязкость воздуха; P – давление, Па; A – объемная активность (концентрация) радона, $\text{Бк}/\text{м}^3$.

Диффузия радона в пористых средах обусловлена разностью его концентраций на внешних границах пористых сред. Плотность диффузионного потока определяется из закона Фика

$$q_{\text{диф}} = D \cdot \frac{\partial A}{\partial z}, \quad (2)$$

где D – коэффициент диффузии радона, $\text{м}^2/\text{с}$.

Определение доминирующего механизма переноса радона играет ключевую роль в моделировании радоновой ситуации в здании. Если диффузия является единственным значимым механизмом переноса, то можно говорить о стационарном характере переноса радона под действием разности его объемных активностей

$$\Delta A = A_{zp} - A_{ном} \approx A_{max} = \frac{C_{Ra} \cdot \rho_{zp} \cdot k_{эм}}{\varepsilon}, \quad (3)$$

где C_{Ra} – удельная активность радия в грунте, Бк/кг; ρ_{zp} – плотность грунта, кг/м³; $\lambda = 2,09 \cdot 10^{-6} \text{ с}^{-1}$ – постоянная распада радона; ε – пористость грунта.

Если же имеет место конвективный перенос, то радон способен поступать к подземным ограждающим конструкциям со значительно больших глубин и радоновая нагрузка на подземные ограждающие конструкции при определенных условиях может сильно превышать максимальную равновесную концентрацию радона в грунте A_{max}

Определение доминирующего механизма переноса радона в натурном исследовании крайне затруднительно из-за многофакторности данного процесса. В то же время, лабораторный эксперимент позволяет проводить подобные исследования за счет управления параметрами, влияющими на перенос радона в пористой среде. С целью исследования закономерностей переноса радона в пористых средах в лабораторных условиях в НИИ строительной физики РААСН была разработана экспериментальная установка (рис. 2), состоящая из полимерной трубы диаметром 160 мм и высотой 1 500 мм, заполненной циркониевым концентратом [4]. Цирконий формировал среду для переноса радона и одновременно являлся его мощным источником из-за высокого содержания естественных радионуклидов ($A_{эфф} \approx 4 \text{ 500}$ Бк/кг). Такая удельная активность позволяла получить мощные потоки радона, но при этом концентрат не относится к радиоактивным веществам, требующим специального хранения и обращения.

Установка имела вводы пневматической и электрической систем для создания перепада температур и (или) давлений. Для измерения перепада давления в установке были реализованы три ввода на расстоянии 0,7 м друг от друга, которые посредством латунных труб подключались к дифференциальному манометру высокой чувствительности.

Первоначально плотность потока радона определялась в условиях чисто диффузионного переноса при отсутствии перепадов давлений и температур по столбу циркония. Измерения проводились с момента сборки экспериментальной установки и до наступления радиоактивного равновесия в герметичной верхней камере.

Для оценки значимости вклада конвекции в перенос радона при типичной воздухопроницаемости пористой среды ($\sim 10^{-12} \text{ м}^2$) поочередно создавался перепад температур (от 5 до 20°C) и давлений. Полученные значения плотности потока радона с поверхности пористой среды сравнивались с результатами измерений при отсутствии внешних воздействий. Статистически значимое увеличение плотности потока радона имело место при перепадах давлений $\Delta P \geq 50 \text{ Па}$ на столбе высотой 1,5 м. Поскольку в реальных условиях температурно-индуцированный градиент давлений не превышает 1-2 Па/м, то можно

принять допущение о диффузионном характере переноса радона в грунтах с проницаемостью не более 10^{-12} м².

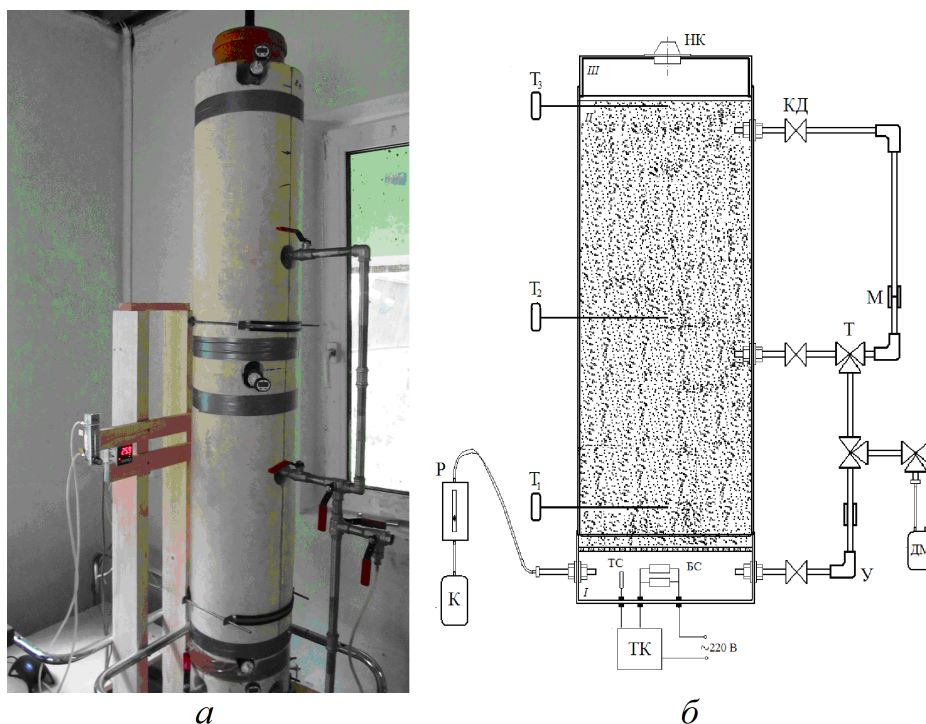

Рис. 2. Установка для исследования переноса радона в пористых средах:
 а) внешний вид; б) схема: НК – камера накопительная; П – ротаметр;
 T_1 - T_3 – термометры погружные; ТК – термоконтроллер;
 ТС – термосопротивление; БС – блок сопротивлений; КД – кран
 двухходовой; Т – кран трехходовой; У – переходник угловой 90°;
 К – компрессор; М – муфта; ДМ – манометр дифференциальный

Результаты исследования механизма переноса радона в грунтах и материалах ограждающих конструкций позволяют предложить следующий подход к защите воздуха зданий от поступления радиоактивного газа радона. Так, уравнение одномерного стационарного диффузионного переноса радона в грунте может быть записано в виде

$$D \cdot \frac{\partial^2 A}{\partial z^2} - \lambda A + G = 0 \quad (4)$$

с начальными условиями

$$A(0)=0 \text{ Бк/м}^3, A(\infty)=A_{max} \text{ Бк/м}^3.$$

Решение уравнения (4) имеет вид

$$A(z) = A_{max} \cdot \left(1 - e^{-\frac{z}{L_d}} \right) = A_{max} \cdot \left(1 - e^{-z \cdot \sqrt{\frac{\lambda}{D}}} \right), \quad (5)$$

где L_d – длина диффузии радона, м; D – коэффициент диффузии радона.

В табл. 1 представлены значения коэффициента диффузии и длины диффузии радона для наиболее распространенных типов грунтов.

Таблица 1

Длина диффузии и коэффициент диффузии радона в различных грунтах [5]

Тип грунта	Коэффициент диффузии $D_{эф}$, м ² /с	Длина диффузии L_d , м
Сезонные ленточные глины в природных условиях	$(0,65 \dots 0,75) \cdot 10^{-6}$	0,56...0,60
Суглинки в природных условиях	$(1,0 \dots 3,0) \cdot 10^{-6}$	0,69...1,20
Глинистый песок утрамбованный	$2,6 \cdot 10^{-6}$	1,11
Суглинок (влажность 5,7%, пористость 0,41)	$2,7 \cdot 10^{-6}$	1,13
Щебенистые элювиально-делювиальные отложения в природных условиях	$4,5 \cdot 10^{-6}$	1,46
Делювиальные, слегка влажные отложения в природных условиях	$7,0 \cdot 10^{-6}$	1,83

Подставив в (5) глубину закладки фундамента $z = h$ и характеристики грунта в основании здания (D или L_d), можно определить объемную активность на внешней границе горизонтальной подземной ограждающей конструкции $A(h)$, равную радоновой нагрузке на фундамент ΔA . В дальнейшем задача сводится к определению требуемого сопротивления радонопроницанию конструкции пола [6]

$$R_{общ} = \frac{\Delta A}{q_{диф}}. \quad (6)$$

где $q_{диф}$ – предельная плотность потока радона через конструкцию пола, Бк/м²·с.

Величина $q_{\text{оуф}}$ однозначно определяется по приемлемой объемной активности радона в воздухе помещений после возведения здания. Общее сопротивление радонопроницанию конструкции пола определяется числом и физическими характеристиками ее слоев.

На последнем этапе выполняется разбивка общего сопротивления радонопроницанию между отдельными слоями по формуле

$$R_{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n R_i = \sum_{i=1}^n \frac{1}{\sqrt{\lambda D_{i\text{эф}}}} \cdot sh \left(H_i \sqrt{\frac{\lambda}{D_{i\text{эф}}}} \right), \quad (7)$$

где n – число слоев в конструкции пола; H_i – толщины слоев, м; $D_{i\text{эф}}$ – эффективные коэффициенты диффузии радона в материалах слоев, м²/с.

Как показывает практика, для обеспечения требуемой радонозащитной способности подземной оболочки здания достаточно ограничиться двумя слоями с наибольшим сопротивлением радонопроницанию, такими как железобетон и полимерные пленочные материалы.

Проведенные нами исследования позволяют сделать вывод, что проектирование радонобезопасных зданий возможно только на основании достоверной информации о степени радоноопасности участка застройки. При этом следует отказаться от использования в качестве критерия радоноопасности территории плотности потока радона с поверхности грунта в пользу измерения менее переменных характеристик.

Поскольку в подавляющем большинстве случаев проницаемость грунта под зданием не превышает 10⁻¹² м², то при определении радоновой нагрузки на подземные ограждающие конструкции можно говорить о чисто диффузионном характере переноса радона. Подобное допущение существенно упрощает моделирование процесса накопления радона в здании без ущерба для корректности полученных результатов.

Список литературы

1. **Романович И.К.** Природные источники ионизирующего излучения: дозы облучения, радиационные риски, профилактические мероприятия / И.К. Романович [и др.]; под ред. акад. РАН Г.Г. Онищенко и проф. А.Ю. Поповой. – СПб. : ФБУН НИИРГ им. П.В. Рамзаева, 2018. – 432 с.
2. **Гулябянц Л.А.** Противорадовая защита жилых и общественных зданий : монография / Л.А. Гулябянц, А.В. Калайдо; под ред. И.Л. Шубина. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 236 с.
3. **Жуковский М.В.** Радоновая безопасность зданий / М.В. Жуковский [и др.] // Екатеринбург : УрО РАН, 2000. – 180 с.
4. **Вакаева N.V., Kalaydo A.V.** 2019 Determination of resistance to radon entry of underground walling at stage of construction design IOP Conference Series: Materials Science and Engineering 687 033018. doi: 10.1088/1757-899X/687/3/033018.
5. **Tanner A B** 1990 The role of diffusion in radon entry into houses. In: Proceedings of the 1990 International Symposium on Radon and Radon Reduc-

tion Technology, Vol. 111. Preprints. Research Triangle Park: US Environmental Protection Agency; EPA/600/9-90/005c.

6. Гулябянц Л.А. Метод расчета требуемого сопротивления радонопроницанию подземных ограждающих конструкций зданий / Л.А. Гулябянц // АНРИ, 2011. – № 4 (67). – С. 26–32.

**Rimshin V.I.,
Kalaydo A.V.,
Semenova M.N.**

**Technology for protecting the indoor air from
the entry of radioactive radon gas**

The paper presents the technique and technology of laboratory investigation the dominant radon transport mechanism in porous media. Based on their results, a diffusion model of stationary radon transport in soils and walling materials was substantiated. On this model basis is proposed a method for determining the protection of the indoor air by ensuring the required radon resistance of the building underground shell.

Key words: radon transport, porous medium, diffusion, radon resistance.

УДК 331.45

Сидельникова Ольга Петровна,
д-р техн. наук, профессор кафедры
«Безопасность жизнедеятельности в строительстве и городском хозяйстве»
Института архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный технический университет»
sidelnikova-volg@mail.ru

Власов Константин Евгеньевич,
студент Института архитектуры и строительства
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет»
kostat00@yandex.ru

Специальная оценка труда и оценка профессионального риска в системе охраны труда

Проведен анализ результатов специальной оценки условий труда (СОУТ), динамики и причин производственного травматизма. Существующая система специальной оценки условий труда не учитывает риск получения профессиональных травм. Предлагается совершенствование системы охраны труда с помощью управления профессиональными рисками.

Ключевые слова: *специальная оценка условий труда, профессиональные риски, система охраны условий труда, производственный травматизм, охрана труда.*

В последнее время проводится изменение и улучшение законодательства в области охраны труда и направлено это, прежде всего, на снижение производственного травматизма, а также на уменьшение числа работников с профессиональными заболеваниями. С каждым годом риск производственного травматизма и несчастных случаев снижается, но по-прежнему остается на высоком уровне.

За последние годы сфера охраны труда претерпела серьезные изменения. Одним из ключевых решений в области трудового законодательства является принятие 28 декабря 2013 г. ФЗ №426 «О специальной оценке условий труда» [1], согласно которому аттестация рабочих мест (АТМ) была заменена на специальную оценку условий труда (СОУТ). Специальную оценку условий труда рассматривают как инструмент в системе управления охраной труда. СОУТ важный, но только начальный этап создания безопасных условий труда на рабочем месте.

Согласно данным [2], в 2018 г. сохранилась тенденция снижения производственного травматизма на предприятиях Волгоградской области. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом на предприятиях области в 2018 г. составила 363 человека, что на 157 человек (в 1,4 раза) меньше, чем в 2014 г. Уровень производственного травматизма сни-

зился с 1,5 пострадавшего в 2014 г. до 1,2 пострадавшего в 2018 г. в расчете на 1 000 работающих. Анализ состояния производственного травматизма по Волгоградской области в разрезе основных видов экономической деятельности показал, что в число наиболее травмоопасных видов деятельности входят обрабатывающие производства, деятельность в области транспортировки и хранения, здравоохранения и социальных услуг.

Уровень производственного травматизма по видам деятельности: «Строительство» (1,8 пострадавших на 1000 работающих) в 2018 г. превышал показатель в целом по области в 1,5 р.; «Транспортировка и хранение» (1,9) – в 1,6 р. В 2018 г. в Волгоградской области в результате несчастных случаев на производстве погибло 14 человек (в 2014 г. – 15 человек). Уровень производственного травматизма со смертельным исходом в 2018 г. составил 0,047 человека на 1000 работающих (в 2014 г. – 0,044). Наиболее высокий показатель производственного травматизма со смертельным исходом (в абсолютном значении) имеет место в организациях обрабатывающих производств. В 2018 г. затраты на мероприятия по охране труда составили 3290,5 млн. рублей. В среднем на одного работающего было израсходовано 11,2 тыс. рублей, что на 2,2 тыс. рублей больше по сравнению с 2014 г.

Проблемой многих предприятий остается организация труда и обеспечение безопасных условий на рабочем месте. В таблице 1 приведены сведения комитета по труду и занятости населения Волгоградской области [3] о пострадавших со смертельным исходом в Волгоградской области за первое полугодие 2020 г. и аналогичный период 2019 г.

Таблица 1

**Количество пострадавших со смертельным исходом в
Волгоградской области**

Виды экономической деятельности	Количество пострадавших со смертельным исходом					
	За первое полугодие 2019 г.			За первое полугодие 2020 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		женщин	лиц в возрасте до 18 лет		женщин	лиц в возрасте до 18 лет
Всего по субъекту Российской Федерации, в том числе:	1	0	0	6	1	0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0	0	0	1	0	0
Добыча полезных ископаемых, всего	0	0	0	0	0	0
в том числе: добыча каменного угля	0	0	0	0	0	0
Обрабатывающие производства	0	0	0	2	0	0
Строительство	0	0	0	0	0	0

Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0	0	0	2	1	0
Транспорт, всего в том числе:	0	0	0	1	0	0
железнодорожный транспорт	0	0	0	0	0	0
автомобильный транспорт	0	0	0	1	0	0
водный транспорт	0	0	0	0	0	0
воздушный транспорт	0	0	0	0	0	0
Образование	0	0	0	0	0	0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0	0	0	0	0	0
Предоставление прочих коммунальных, социальных услуг	0	0	0	0	0	0
Другие виды экономической деятельности	1	0	0	0	0	0

Причины травм носят технический (нарушение технологического процесса, отсутствие защитных ограждений, несовершенство конструкций) и организационный характер (плохая организация и подготовка работников по охране труда, плохая организация работ), а также невнимательность и беспечность самих пострадавших.

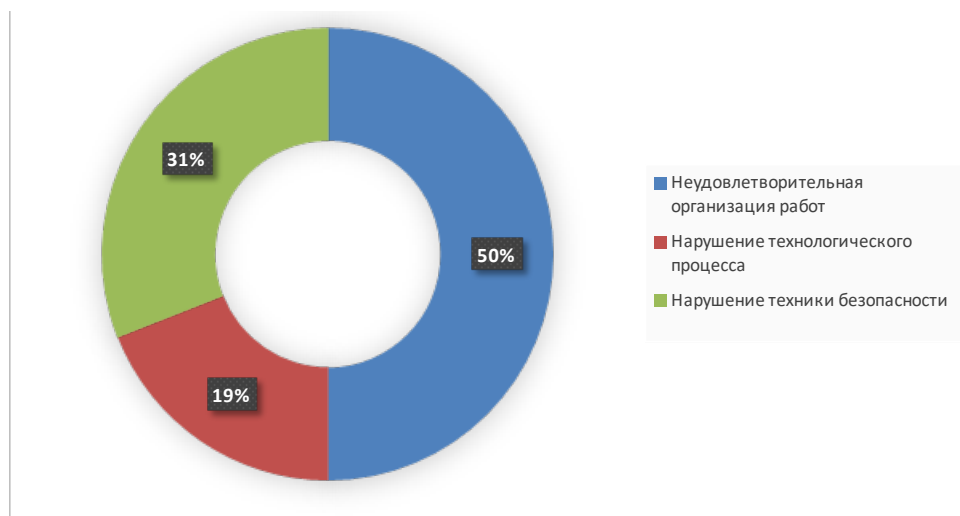

Рис. 1. Основные причины несчастных случаев [3]

Задачей системы управления охраной труда является переход от реагирования на случаи производственного травматизма и профессиональных заболеваний к управлению рисками, причем не стоит забывать об экономической заинтересованности работодателей в улучшении условий труда.

Профессиональный риск – сочетание вероятности нанесения ущерба здоровью и жизни работника в процессе труда и тяжести этого ущерба.

Оценка профессионального риска – процедура, позволяющая определить количественное или качественное значение показателя риска.

Чтобы провести оценку профессионального риска работодатель должен:

- составить реестр опасностей;
- рассчитать вероятность наступления неблагоприятного исхода и ущерба здоровью;
- составить план мероприятий по снижению или исключению рисков.

Работников и кандидатов необходимо ознакомить с рисками по их должности. Если риски являются неприемлемыми с точки зрения соискателей, они вправе найти другое, более безопасное место работы.

В отличие от СОУТ, оценка профессиональных рисков более проста и динамична и, как правило, не требует специальных знаний и квалификации. Оценка рисков можно проводить чаще, чем СОУТ. Оценка профессиональных рисков помогает повысить уровень безопасности в организациях, контролировать опасные ситуации, предупреждать несчастные случаи. Немалую часть в достижении цели снижения травматизма играет стремление работодателя и вовлеченность работников в процессы идентификации опасностей, оценка управления рисками.

Список литературы

1. **Федеральный** закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» ЗАО «Консультант Плюс». – ИБ СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156555
2. **Территориальный** орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. – <https://volgastat.gks.ru>.
3. **Комитет** по труду и занятости населения Волгоградской области [Электронный ресурс]. – <https://ktzn.volgograd.ru>.
4. **Москвичев А.В.** Внедрение процедур оценки и управления профессиональными рисками в систему управления охраной труда организаций / А.В. Москвичев, С.В. Вихров // Информационный портал «Труд. Эксперт. Управление». – С. 9–15.

**Sidelnikova O.P.,
Vlasov K.Y.**

**Special labor assessment and professional risk assessment
in the labor protection system**

The analysis of the results of special labor assessment, dynamics and causes of industrial injuries is carried out. The existing system of special assessment of working conditions does not take into account the risk of occupational injuries. It is proposed to improve the labor protection system using professional risk management.

Key words: *Special assessment of working conditions, professional risks, labor protection system, industrial injuries, labor protection.*

Экономические науки

УДК 331.5:616-036.21(100)

Заика Ирина Петровна,

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
zip1964@mail.ru

Вавулин Леонид Сергеевич,

ст. препод. каф. экономики
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
Vavulin.LS@yandex.ru

Мировой рынок труда в условиях пандемии: причины и последствия

В статье приведён анализ причин и последствий пандемии для мировой экономики в целом и для мирового рынка труда в частности. Выделены факторы, которые повлияли на степень разрушительности потерь от пандемии COVID-19. Проведён статистический анализ последствий в отраслевом и профессиональном разрезе и сделаны выводы.

***Ключевые слова** мировая экономика, рынок труда, пандемия, цифровизация экономики, факторы влияния, удалённый формат работы.*

В 2019 году мировое сообщество столкнулось с самым масштабным кризисом со времён Второй мировой войны – пандемией COVID-19. Пандемия коронавируса нанесла и продолжает наносить серьёзный урон мировой экономике, и человечество в одночасье оказалось в новой реальности. Введение режима изоляции и принятие других ограничительных мер с целью сдерживания пандемии разрушительно сказались на сферах трудовых отношений, производства и потребления. По данным МОТ, порядка 68% всей рабочей силы в мире, включая 81% работодателей и 66% самостоятельно занятых работников, в настоящее время проживают в странах, где закрытие рабочих мест носило обязательный или рекомендательный характер. Потери рабочего времени в течение 2020 года по сравнению с четвертым кварталом 2019 года составили 8,8% и были эквивалентны потере 255 млн. рабочих мест – это примерно в четыре раза больше, чем во время глобального финансового кризиса 2009 года. В результате трудовые доходы, по данным МОТ, сократились на 8,3%, что составляет 3,7 трлн. долларов, или 4,4% глобального ВВП [1].

Таким образом, социальное дистанцирование, всеобщий режим самоизоляции и другие ограничительные меры становятся частью повседневной жизни многих стран, что серьёзно отражается на рынках труда и приводит к резкой и вынужденной цифровизации общественного производства.

Цель данной статьи состоит в выявлении причин и анализе последствий пандемии для мирового и республиканского рынка труда в условиях цифровизации экономики.

Последствия воздействия пандемии на мировую экономику ещё долго будут изучаться на предмет превентивных мер. Но и сейчас понятно, что условия, в которых действует мировое сообщество, с нами надолго. С этой позиции следует исходить при выделении причин сложившегося положения.

Анализ информации о потерях в результате пандемии показал, что, по нашему мнению, можно выделить следующие группы факторов влияния.

Во-первых, медицинский фактор, т.е. особенность заражения и протекания вирусной инфекции. Коронавирус SARS-CoV-2 в основном поражает нижние дыхательные пути, поэтому его главной мишенью становятся легкие. Однако в последнее время появились многочисленные доказательства того, что вирус атакует и другие внутренние органы: сердце, сосуды, почки, головной мозг и центральную нервную систему. Следовательно, COVID-19 как заболевание, которое вызвано коронавирусом, является опасным и передаётся, по мнению медиков, воздушно-капельным путём. Поэтому возможность сдерживания заболеваемости потребовала от правительств большинства стран мира введения режима изоляции и принятие других ограничительных мер. Эта мера и явилась причиной потерь мировой экономики в целом и мирового рынка труда в частности.

Во-вторых, институциональный фактор, т.е. современное состояние системы здравоохранения. Высокая заболеваемость и смертность в ряде стран показала существование проблем в системе здравоохранения. В мире, по официальным данным, заразилось более 200 млн. чел., более 4 млн. чел. умерли от COVID-19. Наибольшее количество заболевших и умерших, по данным статистики, наблюдается в США [2]. Мировая система здравоохранения оказалась не готова к распространению нового вируса, что показал опыт разных государств, вне зависимости от их экономического развития и политической системы. Некоторые страны до сих пор отрицают необходимость карантинных мер, и в Швеции, например, это официальная позиция главного эпидемиолога. Другие страны, такие как Великобритания или США, долго не могли решиться ввести карантин или не делать его слишком жестким, что и привело к высокому уровню заболеваемости и смертности [3].

В-третьих, фактор цифровизации экономики, т.е. существенное замедление в развёртывании четвёртой промышленной революции в значительной части стран мирового сообщества. Введение ограничительных мер правительствами большинства стран привело к массовым локдаунам предприятий малого и среднего бизнеса, распространению удалённого формата работы во многих крупных фирмах, особенно сектора «контактных» услуг. Таким образом, пандемия ускорила цифровизацию экономики и переход к новым формам работы. В перспективе, по мнению экспертов Всемирного экономического форума, мировой экономике и мировому рынку труда будут присущи следующие тенденции:

- ускорение автоматизации производства;
- рост предложения рабочих мест, вызванных «революцией роботов»;
- спрос работодателей на новые качества своих сотрудников, таких как аналитическое мышление, креативность, гибкость;
- необходимость переподготовки кадров конкурентоспособными фирмами в связи с появлением спроса на новые навыки, вызванные цифровизацией;

– закрепление удалённого формата работы среди сотрудников у большинства работодателей как одной из форм социально-трудовых отношений [4].

Таким образом, часть тенденций, которые и до этого проявлялись в сфере социально-трудовых отношений, только усилились на фоне пандемии.

Анализ факторов влияния на масштаб потерь от COVID-19 показал, что последствия затронули экономику и социальную сферу как развитых, так и развивающихся стран, а также по-разному отразились на профессиональных сегментах мирового и национальных рынков труда.

В доковидный период, по глобальным оценкам МОТ на 2020 год [5], в сфере занятости исходная ситуация по распределению занятого населения на мировом рынке труда была следующей (рис. 1).

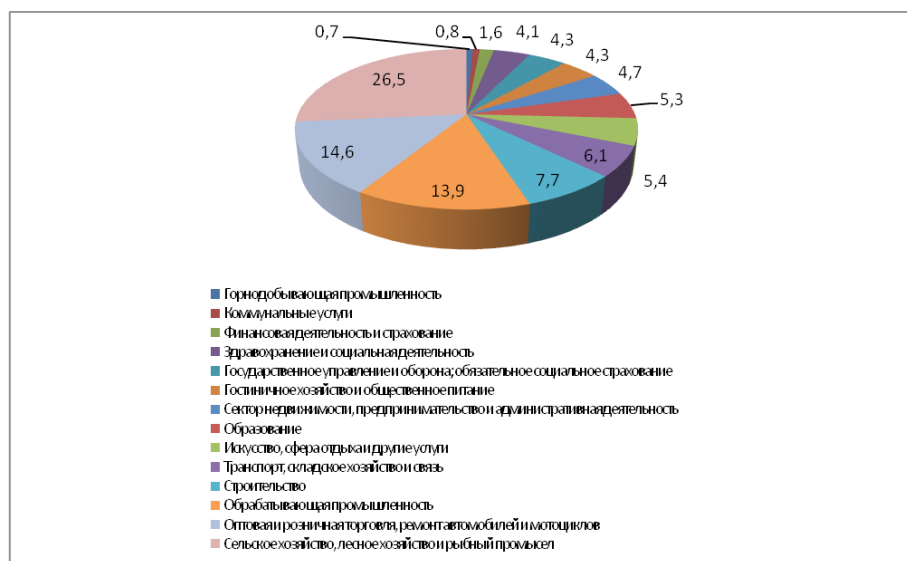
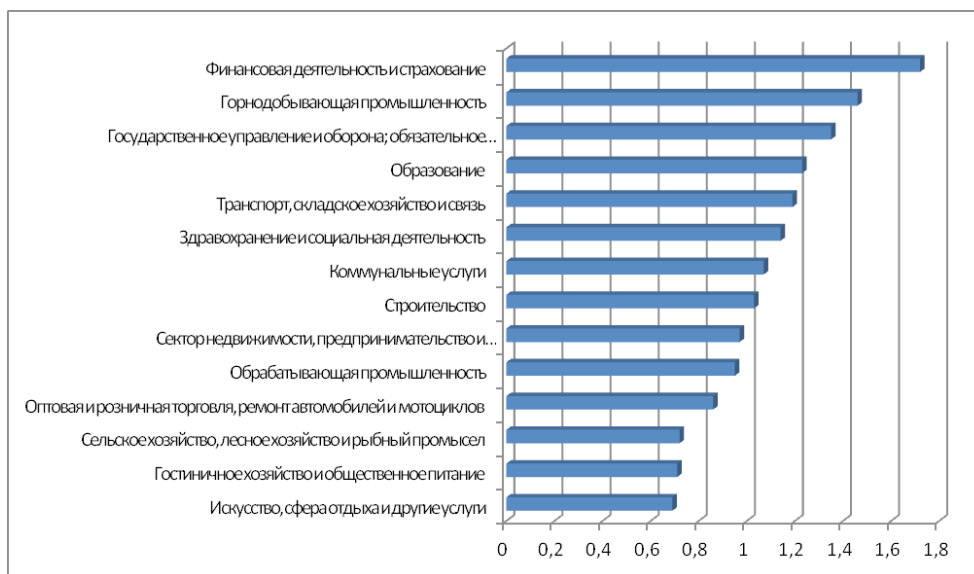

Рис.1. Ранжированный ряд по доле занятых по секторам экономики от общемировой занятости до начала пандемии – глобальные оценки на 2020 год, % [составлено автором на основе: 5]

Наибольшую вовлечённость в сфере социально-трудовых отношений, как показал анализ данных рис. 1, прогнозно демонстрировали: «сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбный промысел» (26,5%); «оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» (14,5%) и «обрабатывающая промышленность» (13,9%), и именно эти секторы экономики были затронуты последствиями пандемии, что немедленно сказалось на росте показателя мировой безработицы. Сектор услуг, который в общей сложности предположительно стал сферой приложения трудовых усилий 51,2% трудоспособного населения, затронут секторально. Пострадали такие виды «контактных» услуг, как туризм и сфера обслуживания, а медицина и информационные технологии получили дополнительное развитие. Данные рис. 2 дают представление о прогнозной тенденции относительного размера заработной платы в отраслевом разрезе. Максимальное значение этого показателя наблюдается в

секторе «финансовая деятельность и страхование», минимальное – в секторе «искусство, сфера отдыха и другие услуги», размах вариации составляет 1,03. Секторы экономики, которые являются сферой приложения труда значительной части трудовых ресурсов, показывают значение этого показателя меньше 1. Следовательно, более половины занятого населения не имеют финансовой «подушки безопасности» и потенциально могут стать безработными. Более детальный анализ потерь мировой экономики от пандемии в отраслевом разрезе представлен во многих источниках Internet-ресурсов.

Рис. 2. Ранжированный ряд соотношения средней заработной платы в секторе к средней общей заработной плате до начала пандемии – глобальные оценки на 2020 год. [составлено автором на основе: 5]

Вполне очевидно, что последствия пандемии сказались на структуре занятости населения. Экономия на издержках, которая особенно ярко проявилась в условиях нестабильности и продемонстрировала, что имеется ряд профессий, который предполагает возможность удалённого формата работы, при этом бизнес, государственные организации смогут сэкономить на обеспечении функционирования работников (арендная плата, офисные помещения, обеспечение рабочего места, транспортное обеспечение и т.п.). Кроме того, направление части работников в вынужденные отпуска показало, что без некоторых из них можно вполне обойтись, а это с большой долей вероятности приведет к необходимости их переподготовки, повышения квалификации или смены вида деятельности.

По данным Высшей Школы Экономики, в этом году из-за последствий пандемии больше всего пострадали: молодёжь, выпускники этого года, самозанятые, неформальные работники и сектор услуг. Однако в перспективе 5–10 лет негативные последствия пандемии, изменения спроса на рынке труда мо-

гут затронуть офисных работников, средних менеджеров-управленцев, юристов, диспетчеров, водителей, охранников, владельцев офисных центров [6].

Во время пандемии появились новые профессии: например, онлайн-няни и мастера, которые регулируют ремонт техники удалённо. Растет спрос на персональных IT-консультантов, логистов, психологов, онлайн-терапевтов и врачей, социальных работников.

Таким образом, рынок труда обрёл новый формат, в котором окреп спрос на удалённую форму работы и стали популярными профессии со знанием цифровых технологий и связанные с ликвидацией последствий пандемии.

Луганская Народная Республика особенно пострадала от введения карантинных мер, т.к. в силу своего особого правового статуса, «завязана» на экономике Российской Федерации. Поэтому ковидные ограничения России тяжело сказались на республиканском рынке труда.

Представим десятку отраслей с наибольшим количеством вакансий в Луганске на 2 мая 2021 года (рис. 3).

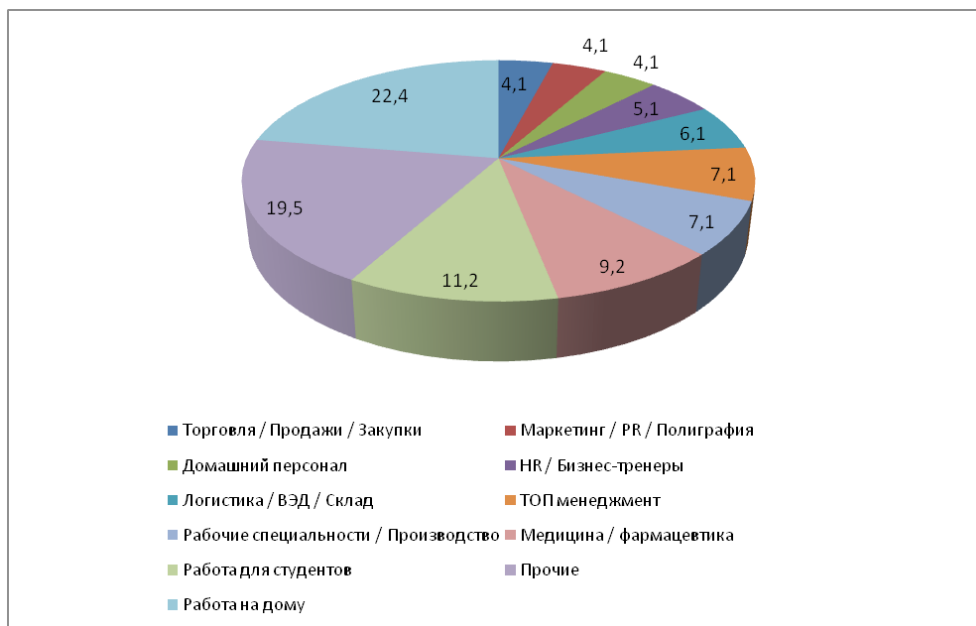

Рис. 3. ТОП-10 отраслей с наибольшим количеством вакансий в Луганске на 2.05.2021 г., % [составлено автором на основе: 7]

Как показал анализ данных рис. 3, наибольший удельный вес от общего объёма вакансий в городе приходился на работу на дому (22,4%); следующий по востребованности – работа для студентов (11,2%), далее – медицина и фармацевтика. Можно сказать, что данная структура вакансий характеризует степень затронутости рынка труда Луганской Народной Республики последствиями пандемии.

В заключение следует отметить, что пандемия COVID-19 выявила системные проблемы в мировой экономике; закрепила результаты развёртывания четвёртой промышленной революции; изменила представление о про-

фессиональных навыках ряда специалистов. Поэтому принимаемые политические меры и в текущем периоде, и на перспективу должны будут сочетать в себе развертывание широкомасштабной вакцинации, а также меры в сфере здравоохранения и меры поддержки экономики и рынка труда.

Список литературы

1. **Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда.** Третий выпуск. Обновлённые оценки и анализ. 29 апреля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_743625.pdf.
2. **Коронавирус в мире: данные по странам и регионам / BBC NEWS : РУССКАЯ СЛУЖБА** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-51706538> (Дата обращения: 9.09.2021).
3. **Пандемия COVID-19 вскрыла проблемы мировой системы здравоохранения.** Что с ней было не так... / сайт: Kursiv.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/kursiv-guide/2020-05/pandemiya-covid-19-vskryla-problemy-mirovoy-sistemy-zdravookhraneniya> (Дата обращения: 9.09.2021).
4. **Автоматизация производства и «удаленка».** Как изменится глобальный рынок труда в ближайшие пять лет? 16 января 2021 года / официальный сайт «Организация Объединённых Наций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1394422> (Дата обращения: 8.09.2021).
5. **Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19 : июнь 2020 года** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf.
6. **Главные последствия пандемии для рынка труда – безработица и спрос на новые компетенции.** / Сайт Финам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/newssitem/glavnye-posledstviya-pandemii-dlya-rynka-truda-bezrabotica-i-spros-na-novye-kompetencii-20201115-13000/> (Дата обращения 27.04.2021).
7. **ТОП-10 отраслей с наибольшим количеством вакансий в Луганске** / сайт: trud box [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trudbox.com.ua/lugansk/statistics/> (Дата обращения 2.05.2021).

**Zaika I.P.,
Vavulin L.S.**

Global labor market in a pandemic: causes and consequences

The article provides an analysis of the causes and consequences of the pandemic for the world economy in general and for the world labor market in particular. The factors that influenced the degree of destructiveness of losses from the COVID-19 pandemic are highlighted. A statistical analysis of the consequences in the sectoral and professional context was carried out and conclusions were drawn.

Key words: world economy, labor market, pandemic, digitalization of the economy, factors of influence, remote work format.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Марина Анатольевна, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и охраны труда ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат медицинских наук (Луганская Народная Республика)

Бугаев Василий Иванович, доцент кафедры культурологии и музыковедения ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат философских наук (Луганская Народная Республика)

Вавулин Леонид Сергеевич, старший преподаватель кафедры экономики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (Луганская Народная Республика)

Власов Константин Евгеньевич, студент Института архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (Российская Федерация)

Даренская Вера Николаевна, доцент, и.о. заведующего кафедрой философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат философских наук, доцент (Луганская Народная Республика)

Даренский Виталий Юрьевич, профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», доктор философских наук, доцент (Луганская Народная Республика)

Журба Виталий Владимирович, старший преподаватель кафедры государственно-правовых и исторических дисциплин ГОУ ВПО ДНР «Донбасская юридическая академия» (Донецкая Народная Республика)

Заика Ирина Петровна, доцент кафедры экономики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат экономических наук, доцент (Луганская Народная Республика)

Ищенко Валентина Владимировна, доцент кафедры конституционного права и историко-правовых дисциплин ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», кандидат исторических наук (Луганская Народная Республика)

Калайдо Александр Витальевич, ведущий научный сотрудник лаборатории «Мониторинг жилищно-коммунального хозяйства и радиационная безопасность в строительстве» ФГБУ «Научно-исследовательский институт строительной физики Российской Академии архитектуры и строительных наук» (Российская Федерация), кандидат технических наук, доцент

Калайдо Юлия Николаевна, старший преподаватель кафедры высшей математики и методики преподавания математики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (Луганская Народная Республика)

Ключева Ирина Николаевна, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат исторических наук, доцент (Луганская Народная Республика)

Котова Марина Алексеевна, ассистент кафедры высшей математики и методики преподавания математики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (Луганская Народная Республика)

Кривуля Роман Евгеньевич, старший преподаватель кафедры дополнительного образования детей и взрослых ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (Луганская Народная Республика)

Литвин Лилия Анатольевна, доцент кафедры политических наук и регионалистики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат политических наук (Луганская Народная Республика)

Полищук Наталья Алексеевна, старший преподаватель кафедры фундаментальной математики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (Луганская Народная Республика)

Римшин Владимир Иванович, заведующий лабораторией «Мониторинг жилищно-коммунального хозяйства и радиационная безопасность в строительстве» ФГБУ «Научно-исследовательский институт строительной физики Российской Академии архитектуры и строительных наук», доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РААСН (Российская Федерация)

Сидельникова Ольга Петровна, профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности в строительстве и городском хозяйстве» Института архитектуры и строительства ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», доктор технических наук, профессор (Российская Федерация)

Семенова Мария Николаевна, ведущий инженер лаборатории «Мониторинг жилищно-коммунального хозяйства и радиационная безопасность в строительстве» ФГБУ «Научно-исследовательский институт строительной физики Российской Академии архитектуры и строительных наук» (Российская Федерация)

Стрельникова Наталья Ивановна, старший преподаватель кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет» (Луганская Народная Республика)

Талчинский Сергей Станиславович, магистрант ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» (Луганская Народная Республика)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «Вестник Луганского государственного педагогического университета» (Свидетельство № ПИ 000196 от 22 июня 2021 г.) основан в 2015 г.

Учредитель и издатель сборника – ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Научный сборник является периодическим печатным научным рецензируемым изданием, имеющим сериальную структуру. На страницах сборника публикуются научные работы, освещающие актуальные проблемы отраслей знания и относящиеся к отдельным группам научных специальностей. С 2016 г. издаются серии: «Педагогические науки. Образование», «Физическое воспитание и спорт», «Филологические науки. Медиакommunikации», «Биология. Медицина. Химия» «Гуманитарные науки. Технические науки».

Редакция сборника публикует научные работы, отвечающие правилам оформления статей и других авторских материалов, принятых в издании.

Авторские рукописи, подаваемые для публикации в выпусках серий, должны соответствовать их научному направлению и отличаться высокой степенью научной новизны.

Материалы могут подаваться на русском языке. Допускается публикация на английском языке. В таком случае авторы должны предоставлять развернутую русскоязычную аннотацию (до 2 тыс. знаков). Статьи публикуются на языке оригинала.

Публикация научных материалов осуществляется при условии предоставления авторами следующих документов:

1. Авторская заявка/согласие на публикацию авторских материалов.
2. Текст научной статьи (научного обзора, научного сообщения, открытой научной рецензии, публикация по материалам научных событий, информация об отечественных и зарубежных научных школах, персоналиях), соответствующий тематике серии сборника.

3. Рецензия на статью, подготовленную аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, подписанная научным руководителем или заведующим кафедрой, на которой выполняется диссертационное исследование. Рецензия должна объективно оценивать научную статью и содержать всесторонний анализ ее научных достоинств и недостатков.

Заявка и научная статья или другие авторские материалы направляются в редакцию серии в электронном виде. Электронный вариант статьи представляется вложением в электронное письмо. Авторская заявка с подписью автора(-ов), рецензия на статью подаются в отсканированном виде. Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов.

Рукописи статей проходят процедуру макетирования. Все элементы статьи должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97-2003. Рукопись должна иметь ограниченный объем 7–12 страниц машинописного текста (0,3–0,5 авторского листа; 12–20 тыс. печатных знаков с пробелами) включая аннотацию, иллюстративный и графический материал, список литературы.

Формат страницы А4; книжная ориентация; поля: левое 3 см, верхнее 2 см, правое 1,5 см, нижнее 2 см; гарнитура Times New Roman; цвет текста – черный; размер шрифта 14 кегль; интервал 1,5; выравнивание по ширине текста. Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25. Текст печатается без переносов, соблюдается постановка знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – („“) «лапки».

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, набор заголовка в режиме Caps Lock, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы печатаются через точку без пробела, инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Например, М.А. Крутовой. Согласно стилю оформления научной публикации предпочтительнее сначала указывать инициалы ученого, а затем его фамилию.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 4 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например, (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка» с обтеканием текстом. Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области.

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждую таблицу необходимо снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

Текст научной статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется без абзаца.

2. Фамилия, имя и отчество (полностью), ученая степень, звание, должность автора(-ов), название учебного заведения или научной организации, в которой выполняется диссертационное исследование, электронный адрес автора(-ов).

3. Заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться строчными буквами жирным шрифтом, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

4. Аннотация. Описывает цели и задачи проводимого исследования, а также возможности его практического применения. Аннотация на русском языке помещается в начале статьи, на украинском и английском – в конце. Аннотация должна быть написана от третьего лица и содержать фамилию и инициалы автора(-ов), заголовок статьи, ее краткую характеристику. Рекомендуемый объем аннотации 3–4 предложения; 40–60 слов; 500 знаков. Англоязычная аннотация должна выполняться на профессиональном английском языке.

5. Ключевые слова (5–7 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи) на русском языке (располагаются после аннотации на русском языке), на украинском языке (после аннотации на украинском языке) и английском (размещаются после аннотации на английском языке). В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным.

6. Вводная часть статьи, постановка проблемы, цель статьи, представление новизны излагаемых в статье материалов.

7. Данные о методике проводимого исследования.

8. Экспериментальная часть, анализ, обобщение, описание и объяснение полученных данных. По объему – занимает центральное место в статье.

9. Выводы и рекомендации, перспективы развития поставленной проблемы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. В статье рекомендуется использовать не более 10 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается

строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится пристатейный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов набираются полужирным шрифтом, библиографическое описание источника обычным.

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять, называть. Изложение материала статьи должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключая двойное толкование или неправильное понимание информации. Оформление текста должно соответствовать литературным нормам, быть лаконичным, тщательно выверенным.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению статей и других авторских материалов. Текстовые принципы построения научной статьи могут варьироваться в зависимости от тематики и особенностей проводимого исследования. Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи статей, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Авторы научных статей несут всю полноту ответственности за достоверность сведений, авторскую принадлежность представленного материала, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, приведенные инициальные сокращения.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора присланных материалов, их рецензирования и редактирования без изменения научного содержания авторского варианта. Принятые к публикации научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

Редакция не принимает к публикации статьи, опубликованные ранее в других изданиях. Публикация статьи в сборнике не исключает ее последующего переиздания, однако, в таком случае необходимо приводить ссылку на «Вестник Луганского педагогического университета» как на первоисточник.

После выхода в свет печатной версии научного сборника, его полнотекстовые электронные копии размещаются в базе данных Научной библиотеки, а также на официальном сайте Луганского педагогического университета в формате pdf. Электронные материалы могут копироваться по электронным сетям и распечатываться авторами для индивидуального пользования с указанием выходных данных сборника.

Согласие автора на публикацию статьи, данное в заявке, рассматривается и принимается редакцией сборника как его согласие на размещение предоставленных авторских материалов в свободном электронном доступе.

В заявке авторы должны подать следующую информацию:

1	Полное название статьи	
<i>Заполняется каждым автором</i>		
	ФИО (полностью)	
2	Учёная степень, звание	
3	Название организации (вуз, кафедра, лаборатория, отдел), которую представляет автор (в именительном падеже), должность	
4	Страна, город	
5	Контактный номер телефона	
6	Почтовый адрес, индекс	
7	Адрес электронной почты	
8	Авторское согласие на печать и размещение рукописи в электронных базах свободного доступа	Подпись автора

Редакция Вестника Луганского государственного педагогического университета

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Коллектив авторов

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сборник научных трудов

Серия 5

Гуманитарные науки

Технические науки

Главный редактор – *Л.А. Черных*
Выпускающий редактор – *Г.Г. Калинина*
Редактор серии – *С.В. Темникова*
Корректор – *О.И. Письменская*
Дизайн обложки – *Р.В. Жила*
Компьютерная верстка – *Р.В. Жила*

Подписано в печать 31.01.2022. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать ризографическая. Формат 70×100 1/16. Усл. печ. л. 10,08.

Тираж 100 экз. Заказ № 6

Издатель

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642) 58-03-20

e-mail: knitaizd@mail.ru